

WARHAMMER

40,000

What you call hell, they call home!

DEATH WORLD

Steve Lyons

Annotation

Воины Джунглей с Катачана являются элитным полком Имперской Гвардии, специализирующимся на уничтожении врагов Империи в самых опасных мирах галактики. Их профессионализм подвергается тяжелому испытанию во время кампании на Розар-3 — планете, которая согласно имперской классификации была признана миром смерти. Розар-3 целиком состоит из смертельных опасностей для человека, здесь каждый вздох может стать последним. И орки, вторгшиеся в этот негостеприимный, но все же имперский мир, тоже не самые безобидные существа. Однако практически неуничтожимые орки-зомби будут, пожалуй, покруче!

- [Стив Лайонс](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)

- [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
-

Стив Лайонс МУР СМЕРТИ

Воздаю хвалу и
благодарность летающему
Макаронному Монстру за
создание Вселенной!

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император
недвижит на Золотом Троне Терры. Он ---
Повелитель Человечества и властелин
тириагов планет, завоеванных
могуществом Его неисчислимых армий. Он
--- полутруп, неуповимую искру жизни в
котором поддерживают древние
технологии и ради чего ежедневно
приносится в жертву тысяча душ. У
поэтому Владыка Империи никогда не
утирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии

Император продолжает миссию, для которой появился на свет. Могучие боевые флоты пересекают кишачий демонати Варн, единственный путь между далекими звездами, и путь этот освещен Астрономиконотом, зримым проявлением духовной воли Императора. Огромные армии сражаются во имя Его на бесчисленных мирах. Величайшие среди его солдат — Агентус Астартес, костические десантники, генетически улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию:

Имперская Гвардия и бесчисленные Силы Планетарной Обороны, вечная Обдирательная Инквизиция и техножрецы Агентус Механикус.

Но, несмотря на все старания, их сил едва хватает, чтобы сдерживать извечную угрозу со стороны ксеносов, еретиков, мутантов. И много более опасных врагов.

Быть человеком в такое время — значит быть одним из миллиардов. Это значит жить при самом жестоком и кровавом режиме, который только можно

представить.

Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных прогрессом, о взаимопонимании, ибо во тьме будущего есть только война. Нет мира среди звезд, лишь вечная бойня и кровопролитие, да стех жаждущих богов.

Глава первая

Проснувшись, Лоренцо сразу понял, что-то не так.

Он перекатился, гоставая Клык. В темноте Лоренцо бесшумно прильнул к полу, готовый вонзить полметра катанчанской стали в сердце любому человеку или зверю, полагавшему, что сможет незаметно подкрасться к нему.

Но в каюте не было никого, кроме него.

Он включил свет, унял нарастающий покалывающий страх, вновь осознав, как давят на него стены этой комнатухи. А за стенами...

Койка Лоренцо стояла нетронутой: он предпочитал спать на полу, хотя тот и был слишком ровный, не в его вкусе. Теперь болела онетевшая шея. Но все же он проспал целых пять часов. Куда дальше

обычного. Это все варп-пространство. Там, за адатантиевым корпусом корабля, была лишь пустота, но варп искажал само пространство и время, что пагубно сказывалось на инстинктах Лоренцо, особенно на его биологических часах.

Голова гудела. Он чувствовал себя уставшим, но знал, что снова заснуть уже не сможет. Лоренцо проклинал свою слабость. Усталость притупит его бдительность. В джунглях это означало бы тонкую грань между жизнью и смертью.

Теоретически здесь Лоренцо ничто не угрожало. Враги Империи не таятся в тенях. Хищники не крадутся к нему, беззащитному, во сне. Тревожиться стоило лишь о варпе. Помимо прочего, он мог просто разорвать на части корабль вместе со всеми его обитателями, но случись такое — Лоренцо все равно ничего не сможет поделать. Никто не сможет.

Говорят, смотреть в варп могут только навигаторы. Говорят, смертного человека это просто сводит с ума. И все же Лоренцо хотелось бы рискнуть. Будь у

корабля иллюминаторы, он непременно выглянул бы в них и, возможно, понял бы врага так же, как навигаторы.

Как-то раз Лоренцо довелось участвовать в костическом сражении. Он сидел в похожей на эту каюте, на койке, вцепившись в страховочные ремни, так что побелели костяшки пальцев, его то и дело встряхивало от ударных волн при прямых и скользящих попаданиях по кораблю. Тогда его жизнь и судьба находились целиком в руках капитана корабля, его канониров и, естественно, Императора. Он ненавидел свою беспомощность. Он молился, чтобы враги пошли на abordаж, тогда он смог бы встретиться с ними лицом к лицу. Лоренцо хотел бы умереть, зная, что доблестно сражался с превосходящим противником, — и если повезет, противник этот будет не обычным костическим пиратом или орком, но кем-то достойным истинного катачанца.

Он хотел умереть лицом к лицу с врагом и упокоиться в земле, а не в костической пустоте.

Он плеснул в лицо водой и запустил
платерню в спутанные черные волосы.
Накинул камуфляжную куртку, хотя она
была совершенно бесполезна в серых и
белых коридорах корабля. Он засунул Клык
обратно в ножны, его тяжесть у бедра
успокаивала: катачанский Клык был такой
же его естественной частью, как рука или
нога. Сколь бы маловероятным ни казалось
нападение, Лоренцо предпочитал всегда
держать его наготове. Стоит
расслабиться, и смерть не заставит себя
ждать.

Он знал, что остальные бойцы его
роты также бодрствовали. Возможно, ему
удастся перекинуться где-то в карты.

Лоренцо вышел из каюты, и его
ботинки загорели по стальной палубе.
Многократно отфильтрованный спертый
воздух разносил звуки иначе, чем свежий.
Искусственная гравитация корабля
ощущалась иначе, чем на других планетах,
где он побывал. И еще было тихо, ужасно
тихо. Ни одного привычного естественного
звука, едва уловимых подсказок, которые с
рождения окружали Лоренцо и

предупреждали о навигационной опасности. Вместо этого он слышал лишь тихий мерный гул двигателей, вибрация которых разносилась по всему кораблю, так что невозможно было определить источник.

Что-то было не так...

Все было не так. Человеку не пристало жить в подобных условиях. Здесь ничему нельзя было верить, и это выводило Лоренцо из себя. Чем еще он мог доверять, если не собственным инстинктам? «Бойся не тварей, живущих в джунглях, но тех, что таятся в твоей голове». Старая катачанская поговорка неожиданно всплыла в памяти, и он воздал хвалу Императору, что его рота наконец получила задание. Сейчас они летели на новую планету, навстречу новым испытаниям.

Деталей Лоренцо пока не знал. Но в одном не сомневался: скоро, возможно уже через пару дней, его команда вновь будет с боем пробиваться сквозь враждебную местность, отражая атаки смертоносных существ, угрожающих со всех сторон.

Разумеется, кто-то из них погибнет. Но он будет в своей стихии, и его судьба вновь окажется в его руках.

Он с нетерпением ждал этого момента.

В полдень по корабельному времени полковник Грейвз по прозвищу Каменное Лицо вызвал третью роту 14-го Катачанского полка на инструктаж.

Бойцы четырех взводов с переброшенными за спины патронтами столпились в небольшом зале. Четыре взвода — двадцать два отделения, включая два отделения Катачанских Дьяволов, стоявших отдельно чуть впереди, — даже закаленные ветераны держались от них на почтительном расстоянии. Здесь были также неповоротливые низколобые огрины — их пригласили на инструктаж исключительно из вежливости, ведь они, скорее всего, не поймут и половины сказанного. Для счастья им нужно было всего лишь показать врага и разрешить калечить и убивать.

Лоренцо чувствовал себя уютно в

окружении соотечественников: ему нравилась созданная ими гавка и естественные, земные запахи грязи и пота.

--- Слушайте сюда, неженки! --- рявкнул полковник. Бойцы взорвались добродушными протестами, но чеканное лицо Грейвза оставалось бесстрастным и жестким. --- Командование флота считает, что вы слишком долго прохлаждались, и я с ним согласен. Я упрашивал их: «Хватит легких заданий. Мне нужна самая грязная и опасная работенка, которая только у вас найдется. Я не хочу, чтоб мои Воины Джунглей превратились в жирных, ленивых сынов кислотных червей, которые даже руки не поднимут, чтобы почесать себе задницу». Поэтому, дамочки, даю вам последний шанс понежиться в роскошных каютах --- уже к вечеру работы у вас будет достаточная.

Это заявление было встречено радостными возгласами.

--- Высадка назначена на семь часов вечера. --- Голос полковника легко перекрывал шум толпы, хотя он не

прилагал к тому ни малейших усилий. ---
Всякий, кто к половине седьмого не будет
в полной выкладке ждаты у воздушных
шлюзов, загремит на месяц в штрафной
отряд!

--- Так точно, сэр! --- хором отозвалась
толпа.

--- Полковник! --- крикнул кто-то из
задних рядов. Лоренцо узнал голос Вудса,
бойца из его отделения по прозвищу Спец. ---
Вы это серьезно? Неужели на этот раз
нам поручат что-то стоящее?

--- Бездельники, вы слышали когда-
нибудь о Розаре-три? --- прорычал Грейвз. ---
Это джунглевый мир, который находится
у черта на куличках. Эксплораторы
обнаружили его пару лет назад, решив,
что он пригоден для колонизации и горных
разработок. Одна только проблема: их
опередили. Поэтому-то они и вызвали нас.
Гвардейцы уже полтора года сражаются с
местными орками, но лишь теперь начали
понимать, во что вляпались.

Лоренцо присоединился к общему
настешливому гулу.

--- Они просят, чтобы кто-то

поддержал ил портки, -- добавил Грейвз, и толпа радостно загоготала. -- Будите ли, Розар-три оказался не прогулкой по парку, как они ожидали. Три недели назад, на основании рапортов с фронта, планету перевели в категорию непригодных для колонизации...

Полковник выдержал долгую паузу, хотя каждый из присутствующих знал, что должно за этим последовать. В отфильтрованном воздухе повисло напряжение.

-- ...И классифицировали как мир смерти! -- закончил полковник, и на этот раз бойцы кричали куда громче и громче.

-- Странно все это, скажу я вам.

Лоренцо сидел за обеденным столом вместе с четырьмя членами своего отдела. Он безрадостно взглянул в тарелку,ковырнул ложкой неаппетитную серую массу. Найки Имперской Гвардии -- вот еще одна вещь, которую он всем сердцем ненавидел. Будь он сейчас на поверхности планеты, то непременно отыскал бы какие-то травы или специи,

чтобы сделать еду нежного съедобнее. А поймай кто-то бы местную живность, отделение сейчас пировало бы свежим мясом.

Лоренцо подумывал было вообще не есть до высадки. Но на фоне бессонницы ему не хватало еще только обессилеть. Он вновь набрал ложку, сунул в рот и попытался проглотить месиво, не жуя.

--- Каменное Лицо все верно сказал, --- сильным голосом продолжил сержант Грейс Старый Упрямец. --- Это задание трудное только для кучки сопливых слабаков, которые думают, что очень крутые. Вот скажите мне, как обычная колонизируемая планета может за один день превратиться в мир смерти? Так ведь не бывает!

--- Не знаю, сержант, --- сказал Доновиц. Башка, нахмурив густые черные брови. --- Я прослушивал радиопереговоры с поверхности, и последние доклады комиссаров показались мне довольно занятными. У них там серьезные неприятности.

--- Ага, --- вставил Бүгс Снец, и его

голубые глаза весело блеснули. -- У тебе известно, сержант, что командование не прислало бы нас без веской на то причины. Они знают, что делают.

Трейс бросил на молодого бойца строгий взгляд, а затем устехнулся, дружески похлопав Вудса по спине.

-- Все та же шарманка, -- проворчал сегой сержант, его хорошее настроение, похоже, улетучилось. -- На переговой дела идут из рук вон плохо, орки подобралась ближе к штабу командования, чем хотелось бы крупным шишкам. Ну а затем какого-то офицеришку ужала оса-кровопийца, или он подхватил крапивницу, или... или...

-- Запутался в ядовитой лиане, -- продолжил своим обычным легким тоном Вудган Стальная Нога. -- И как заорет: «Мир смерти!»

-- Также говорили, -- как ни в чем не бывало продолжил Доновиц, -- про аномалии в планетарных показаниях Розара-три. Агентус Механикус взяли за исследования, но ничего не обнаружили. Но крайней мере, ничего, кроме орков.

--- Ах, послушайте-ка Башку, ---
растелеялся Грейс. --- Хлебом его не корми,
дай в докладах порыться.

Доновиц пожал плечами:

--- Кто предупрежден, тот вооружен,
сержант.

--- У с каких-то это пор флотские
доклады могут сказать тебе что-то
стоящее? Единственно, где ты можешь
узнать врага, рядовой, --- это на
поверхности планеты, в джунглях.
Человек против природы.

Лоренцо почувствовал, как при словах
Грейса у него защетило в груди. Он
немного успокоился, когда они вышли из
варпа в реальный космос, приближаясь к
конечной цели, но ему не терпелось
вырваться из этой клетки. А близость
цели усиливала нетерпение. Время здесь
ползло со скоростью улитки. Лоренцо
догадывался, что остальные бойцы тоже
были как на иголках и жаждут действия.
Влиял ли варп на остальных так же, как
на него? Он не знал наверняка --- с
некоторых вещах лучше не спрашивать.

--- Не знаю, сержант, --- мечтательно

произнес Вугс. -- Вот на последней планете бывали времена, когда я жалел, что не мог просто забиться в скатку с хорошим чтивом. Было бы куда интереснее, если понимаете, о чем я.

-- Догадываюсь, Снец, -- растеялся Грейс. -- Я почти жалел этих... Как их там звали?

-- Риноцерапторы, -- подсказал Доновиц.

-- Ага, точно. Пару осколочных гранат под пластины шкуры, и -- бум! Они даже не успевали понять, что утирают. Пара отделений могла уложить целую кучу. Проклятие, Мэрбо, наверное, мог бы и в одиночку справиться.

-- Хотя он не обрадовался бы тому, что мы впустую отняли у него столько времени.

-- Да, тут ты прав, Снец.

-- Правда, -- тихо сказал Дуган, -- они добрались до Брижновского.

Грейс вздохнул:

-- Верно, они добрались до Брижновского. Слышал, мы потеряли еще пару огринов.

— И новичка из отделения Бүльдога, — добавил Дүган и поудобнее уселся на стуле, чтобы вытянуть бионическую ногу. Недавно в протез попала пуля, и теперь его заедало, если Дүган долгое время ею не шевелил.

Пятеро солдат помолчали, вспоминая погибших товарищей, а затем грубое лицо Грейса помрачнело.

— Такова жизнь, — проворчал он. — Все идет к тому, что мне придется помереть в своей проклятой кровати!

Он отмахнулся от участливых восклицаний Вудса и Доновица.

— Ладно вам, парни. Скоро мне стукнет тридцать шесть. Поздновато для ореола славы. Но ничего. За жизнь я многое успел. Мне просто хочется уйти достойно, вот и все. Давненько не попадалась планета, укротить которую я не мог бы с закрытыми глазами. Такой мир смерти, который и впрямь заслуживал бы этого названия.

— Может, тебе стоит попроситься в увольнительную домой? — сочувственно сказал Дүган. — Назад на Катачан.

Каменное Лицо поймет, ведь ему самому скоро стукнет тридцать.

Лоренцо знал, что по меркам Империи полковник Грейвз был еще молодой, а Грейс и Дуган лишь средних лет. Но большинство имперских граждан не росли на Катачане. Жизнь там была куда короче.

— Эх, да куда я без вас, парни? Но кого-то, а салаг мне действительно жалко. Вот, к примеру, Лоренцо. Как он зарабатывает прозвище, если никогда не бывал на планете, достойной укрощения?

Лоренцо оторвал взгляд от тарелки и проворчал, что думает по этому поводу. Он никому не говорил, как сильно это его беспокоило: Спеца Вудса Грейс никогда бы не называл салагой, хотя Лоренцо был на два года его старше.

— У меня есть прозвище для Лоренцо, — заметил Вудс. — Почему бы не назвать его Лоренцо Болтун? Или Никогда Не Затыкающий Рот Лоренцо?

Лоренцо свирепо воззрился на шутника.

Но тут Грейс отодвинул тарелку и

встал из-за стола.

— Ладно, парни, — бросил он, и его голос внезапно обрел уверенность и властность. — Вы слышали полковника Грейвза. Сбор шлюзов в половине шестого.

— Полковник сказал — в половине седьмого, сержант.

— К нам это не относится, Доновиц. Мое отделение собирается ровно в половине шестого. Пятьдесят отжиманий, пару кругов по палубе — разомнетесь, приведете себя в форму. И когда мы высадимся на этом мире смерти, то просто порвем его на куски и покажем телм варгейцам, как у нас дела делаются. Завтра к этому времени мы уже будем лететь в варпе туда, где в нас по-настоящему нуждаются!

Лоренцо отнесся к такой перспективе со смешанными чувствами.

Вся третья рота могла бы уместиться в одном транспортном корабле, и даже еще место осталось бы, но полковник Грейвз приказал каждому взводу сесть на отдельный корабль. Это могло

означать лишь одно — при спуске ожидаются проблемы. Лучше потерять пару отделений, чем целую роту от одного меткого попадания.

В транспортнике Лоренцо пять отделений небольшими группками расселись в тесных креслах вдоль стен десантного отсека. Не то чтобы они негодюбливали друг друга, просто обитатели мира смерти предпочитали ограничивать круг знакомых до минимума. Ведь их можно было так легко потерять. У Лоренцо не было грузей, зато было кое-что получше. У него было девять товарищей, готовых без колебаний отдать за него свои жизни, как и он за них.

Темное пространство вокруг узких рядов кресел пустовало, если не считать пылившегося в углу разобранного сторожевого шагохода. Катачанцы брали с собой лишь то, что помещалось в рюкзаках, — и они все время находились у них в руках либо на соседних креслах. Лоренцо представил себе четыре раскаленных от вхождения в атмосферу корабля, которые неслись к поверхности

Розара-3, словно метеоры в небесах. Он задался вопросом, сколько гвардейцев на земле взглянет на небо и возблагодарит Императора за подобное знамение. Эта мысль ему понравилась, и на какое-то время он даже позабыл, что сам еще не ступил на планету.

Несколькими днями ранее произошло перераспределение личного состава. Командир взвода В, лейтенант Вайнс, расформировал одно отделение и за счет его бойцов пополнил другие отряды. В отделе Грейса оказалось два новичка, и ветераны Майерс и Сторм в настоящее время занимались тем, что расспрашивали одного из них, нервного салагу по имени Ландон.

Польщенный подобным вниманием, Ландон рассказывал, как на Катачане он голыми руками расправился с черноспинной гадюхой. Майерс и Сторм притворялись, будто несказанно удивлены, но Лоренцо видел, что они просто постесняются над ним.

Другого новоприбывшего, Армстронга Одноглазого, никто не гонимал. На

ледяном мире Тунгар на него набросились
четыре снежные обезьяны. Они выбили ему
левый глаз, но даже тогда он сумел
слопать хребет одной, зарезать еще двоих
и пристрелить последнюю обезьяну, когда
она попыталась сбежать. Повязка,
закрывающая выбитый глаз, и змеящиеся
из-под нее шрамы были его почетными
знаками, подобно ноге Дугана или
пластине в голове сержанта Грейса.

Десантный корабль затрясло.

Сначала легонько, затем все сильнее.
Малдун Акүлий Корм закатал рукав
куртки и наносил собственный улучшенный
камүфляж, ножом накладывая краску на
кожу, и ругнулся, когда от толчка лезвие
соскользнуло и укололо его. Лоренцо ничего
не сказал, лишь крепче стиснул
подлокотники кресла.

— Должно быть, клятая буря, —
предположил Вудс, но Лоренцо заметил,
как сжал челюсти и раздвинул ноздри Грейс, и
понял, что это не просто буря.

А потом они начали падать.

Десантный корабль ушел в крутое
пике. Лоренцо затошнило, и если бы он

заблаговременно не пристегнулся, то наверняка бы ударился о потолок. Бүдс же самоуверенно ослабил ремни и теперь из всех сил пытался удержаться в кресле, а перегрузка натягивала кожу на его щеках.

За эти восемь секунд Лоренцо пережил наяву худший свой кошмар. Затем двигатели вновь заработали, корабль выровнялся, но его все еще трясло, и палуба непредсказуемо кренилась у них под ногами. Сквозь гул стонущего от перегрузок корпуса с трудом удавалось слышать мягкий искусственный голос навигационного сервитора по вокс-приемнику.

--- Внимание: повышенная атмосферная турбулентность. Заданные координаты недостижимы. Приготовиться к аварийной посадке. Повторяю, приготовиться к аварийной посадке!

Как только прозвучало предупреждение, их тряхнуло в первый раз.

Лоренцо едва успел сгруппироваться, прижав подбородок к груди и обхватив руками голову. Казалось, будто по нему

ударили невидимым молотом. А затем вновь тряхнуло, но в этот раз сила удара была уже несколько слабее.

Десантный корабль с ревом понесся над самой землей. Лоренцо сжался в кресле, ремни впивались ему в грудь. Невзирая на обстоятельства, он постарался расслабить мускулы, зная, что сопротивление принесет ему больше вреда, чем пользы.

Затем они ударились о землю в последний раз, но корабль все еще продолжал двигаться, когтя земли и ветви оглушительно скрежетали по обшивке. Розар-3, как любезно сообщил им Доновиц, был сплошь покрыт джунглями, здесь отсутствовали открытые пространства, на которых можно было приземлиться, кроме тех, что были расчищены топорами и огнем. Лоренцо представил, что сейчас творилось с корпусом корабля, пока он пропахивал заросли. Сервиторы работали во всю мощь, чтобы затормозить корабль прежде, чем он столкнется с чем-нибудь, способным устоять под его напором. Прежде чем он

сомнется, как бумажный листик.

Наконец они затормозили, двигатели в последний раз взвыли, и корабль со скрипом пропахал землю. Освещение вспыхнуло и погасло, и Лоренцо оказался в крошечной тьме. К счастью, он знал, где люк, — его отделение находилось к нему ближе всех.

Десантный корабль приземлился под углом. Палуба вздыбилась градусов под сорок пять к поверхности, поэтому Лоренцо пришлось карабкаться к своей цели. Он перелезал с одного пустого кресла на другое, держась за их спинки, чтобы не упасть. Вокруг он слышал клацанье расстегивающихся ремней и возгласы людей, вскакивающих на ноги.

Он почти добрался до люка, когда понял, что его опередили. Бугс как раз пытался выгнать застрявший в рателе люк, когда Лоренцо пришел ему на помощь. Сначала раздался скрежет, а затем Лоренцо ослепил яркий свет, и он моргнул, прогоняя плясавшие в глазах яркие вспышки.

Бугс взобрался на накренившийся бок

корабля.

--- Эй! --- радостно окликнул он остальных. --- Вам стоит на это посмотреть. Какой чудный вечер!

Лоренцо нахмурился. Выглянув в погнутый люк, он увидел привычные очертания джунглей, но небо сквозь листья и ветви казалось идеально чистым, без единого облачка. Вудс был прав. Если здесь и была буря, то она, как это ни странно, исчезла без следа. Но что еще тогда могло сбить корабль?

И вновь он ощутил некую неправильность, ту же, что гонимала его еще в варне. Ему захотелось побыстрее выбратся на открытое пространство. Остальной взвод уже столпился позади него, поэтому Лоренцо встретился на сладкий запах свежего воздуха с легкой примесью дыма. Он ухватился за край люка и высунулся наружу. Едва он успел поднять голову над паранетом, как Вудс затолкнул его обратно в десантный отсек с криком:

--- Нас атакуют!

К кораблю приближались три

растения. Они походили на ловушечников с
Катачана, только повыше. Три
луковичные пурпурные головки, явно
слишком тяжелые для стеблей,
распахнулись, подобно ротам. Впрочем,
зубов внутри не было. Зато они плевались.

В сторону корабля полетело три
струи прозрачной жидкости. Лоренцо и
Вугс вместе свалились в десантный отсек.
На руке Вугса зашипела крупная капля
кислоты. Он вытащил нож — Коготь
Дьявола, пижонское оружие — и наполовину
отрезал, наполовину оторвал рукав, пока
его не прожгло насквозь. Все же на коже
остался багрово-красный ожог.

Где-то неподалеку злорадно закаркала
птица-пагальщик.

— Ну как там? — спросил Грейс, и
Лоренцо понял, что сержант обращается к
нему.

Растянув губы в улыбке, он ответил
классической фразой:

— Мне уже нравится это место,
сержант. Оно напоминает мне о доме!

Глава вторая

Пространство за люком вновь наполнилось кислотными брызгами, и пара капель попала внутрь корабля. Солдаты, понукаемые криками тех, кто стоял спереди, поспешно отошли из опасной зоны. На патронташ Лоренцо попало совсем немного жидкости, но и этого хватило, чтобы насквозь прожечь ткань.

Сержант Грейс протолкнулся к Лоренцо и Вудсу, расталкивая плечами толпу. В паре шагов за ним следовал командир взвода. Лейтенант Вайнс был тихим и скромным человеком, но все лейтенанты его выбрали сами катачанцы, так что всегда прислушивались к его словам. Он попросил двух бойцов описать увиденное, и Вудс поведал ему о плетущихся растениях.

--- Ух три, сэр, --- подтвердил

Лоренцо, — «на два часа» от корабля.

— Сержант, кто у тебя лучший снайпер?

Трейс ответил без колебаний:

— Стрелок, сэр. Рядовой Майерс. — С этими словами он схватил за плечо жилистого темнокожего человека и вытащил из толпы.

— Ты знаешь, что делать, Майерс, — сказал Байнс.

Майерс кивнул и поднял ладган. Он подождал пару секунд и, убедившись, что снаружи все тихо, отважился выглянуть из покосившегося люка.

Лишь только он высунул голову, как в него тут же полетела кислотная струя. Майерс сделал два выстрела и вкатился обратно в укрытие, приземлившись у ног Лоренцо. Было слышно, как сверху в обшивку десантного корабля ударили струи кислоты. Лоренцо глянул вниз и увидел, что палубное покрытие пузырится там, где на него попали капли.

Перед ним стоял Доновиц, сосредоточенно глядя вверх.

— Думаешь, оно может прожечь

адамантий? -- спросил Лоренцо.

-- Не исключено, -- ответил Доновиц, -- если учесть повреждения, которые мы получили при посадке. Я буду приставлять за потолком. Если увидишь, что он меняет цвет, быстро прикройся чем-нибудь пуленепробиваемым.

-- И это поможет?

-- На пару секунд.

-- Никогда не видел такой едкой растительной кислоты, -- выдохнул Малдун Акүлий Корн, -- даже гота.

-- Поневоле становится интересно, -- сказал Доновиц, -- каких же насекомых она должна переваривать?

В то же время Майерс докладывал лейтенанту Вайнсу:

-- Как и сказали Спец и Лоренцо, их было три, сэр. Я снял первое растение, а второе, -- клянусь, оно увернулось от моего выстрела! Но по крайней мере, я к ним уже пристотрелся.

Вайнс одобрительно кивнул, и Майерс опять пошел к люку.

Он был на полпути, когда растения выстрелили в четвертый раз.

В этот раз их струи были совершенно прицельно. Потoki кислоты столкнулись прямо над люком, и в корабль полетели крупные брызги. Майерс, ругаясь, отскочил назад. Капли попали на нескольких бойцов, но те, у кого в рюкзаках был щелочной порошок — сухие измельченные растения с последнего мира смерти, где они побывали, — быстро достали его и присыпали пораженные места.

По покосившейся палубе стекала разъедающая металл кислотная струйка, постепенно иссякая. И все же Лоренцо не единственный вскарабкался на кресло, чтобы убраться с ее пути.

— Хитрые твари, — почти уважительно выдохнул Майерс.

А затем, не ожидая приказа, он исчез в люке. Корпус корабля зазвенел при его приземлении. Лоренцо прислушался к грохоту шагов, четыре выстрела из лазгана и кислотный плевок, пролетевший очень близко от того места, где предположительно находился Майерс.

Затем все неожиданно стихло.

Лоренцо затаил дыхание, ловя звуки снаружи. Он заметил взгляд сержанта Грейса и понял, что Старый Упрямец улыбается. Мгновением позже в люке возник Майерс, на лице которого также играла широкая ухмылка. Он сгул с лазгана воображаемый дымок.

--- Все чисто, --- объявил он.

Четыре сержанта тут же завопили, командую немедленную высадку. Лоренцо знал, что сержант отделения, которое последним окажется снаружи, накажет своих бойцов за нерасторопность нарядом вне очереди.

Пятьдесят человек встретились к люку, но Бүдс добрался до него первым. Как только Лоренцо оказался на поверхности нового мира, озираясь в поисках своего отделения, то почувствовал дрожь возбуждения. Он снова был в джунглях, в своей стихии. Что бы ни приготовил для них Розар-3, вряд ли это будет хуже душной каюты с узкой койкой.

Деревья на Розаре-3, высокие, тонкие и сучковатые, росли настолько плотно,

что местами между ними невозможно было пробраться. Листья у них были зубчатые, некоторые с острыми краями, а с верхних веток свисали лианы, набухавшие ядовитыми пузырями. Зеленовато-коричневый густой подлесок, по колено высотой, кое-где пестрел цветами, яркими колючками или вьюнками. На первый взгляд растительность была как в любых других джунглях, которые повидал Лоренцо на своем веку. Он хотел бы не спеша поближе рассмотреть ее, чтобы понять, чему можно доверять, а что могло таить в себе опасность, но пока это было невозможно.

Десантный корабль оставил в земле глубокую борозду, сгнав по пути подлесок, повалив деревья и срезав ветви. Кое-где догорали небольшие костерки, заставляя лианы извиваться, подобно отсеченным конечностям.

Вайнс сверился с компасом и получил координаты с войскового транспортного на орбите. Ему сказали, что они находятся в десяти километрах от имперского лагеря, по следу падения их

корабля вел кратчайший путь к нему. У
самый безопасный — в пенле Лоренцо
разглядел пару жгучеплюев, хотя
большинство из них сгорели или были
обезглавлены. Стоило кому-то из них
шевельнуться и раскрыть пурпурную
головку, как очереди из восьми лазганов
стирали его в пыль.

Катачанцы поначалу продвигались
осторожно и без лишней болтовни. Каждый
из них понимал, что это был самый
опасный момент, их первый шаг на новом
мире. Пока они не знали, какие угрозы здесь
таятся, но ждали нападения в любую
секунду и с любой стороны. Со временем
они освоятся на Розаре-3, те из них, кто
переживет первые дни. Они научатся
предчувствовать и избегать опасности,
которые может подсунуть им эта
планета. Когда мир перестанет
представлять для них угрозу, катачанцы,
если того пожелает Император,
отправятся на следующее задание.

Лоренцо нравилось подобное
состояние. Он любил, когда в нем
зашкаливал адреналин, и обожал

гарованные ил острые ощущения.

Сама планета пока зализывала раны, решив переждать. Ему слышались трели птиц, и краем глаза он заметил, как они перепорхнули с ветки на ветку. Древесная ящерица проворно скользнула прочь при приближении катачанцев. Она была крошечной, не более двадцати сантиметров в длину, хотя с такого расстояния Лоренцо не смог определить, кем именно она была: взрослой особью или детенышем.

Казалось, будто Розар-3 оценивал новоприбывших, как и они его.

Рок Бультдог первым скотандовал своему отделению ускорить темп, и вслед за ним приказ повторили Грейс и остальные сержанты. Какие-то бойцы затащили походный марш.

Лоренцо слышал вой двигателей и, взглянув на небо, заметил багровый отблеск заходящего солнца на металле. Не далее чем в паре километров от них поднималось два десантных корабля. Он задался вопросом, что случилось с третьим, вздрогнув от мысли, что другой

взвод мог оказаться не столь удачливым, как его.

Вскоре они добрались до места, где упал их корабль, — там, где они впервые столкнулись с землей. Лоренцо подумал, что дальше перед ними расстелятся настоящие джунгли, но вместо этого он оказался на краю большого расчищенного участка. Километра два в диаметре, он, без сомнения, был создан в результате длительной обработки огнемётами, и все же растительность по его краям вновь начинала понемногу прорастать.

Не сбавляя шага, Воины Джунглей направились напрямик к скоплению сборных домов в центре участка, которые теперь едва угадывались в сумраке. Дойдя до них, катачанцы по команде сержантов разбились на отделения и затолчали. Лоренцо заметил, что их шумное прибытие привлекло внимание нескольких гвардейцев, стоявших на посту. А еще их услышал и комиссар, который сейчас шел навстречу.

Он был молодым светловолосым мужчиной с бледной кожей и заметно

оттопыренными ушами. На его фуражке с
высокой тульей гордо расправил крылья
имперский орел, а сам он едва не тонул в
черной шинели. Только-только со школьной
скамьи, подумал Лоренцо. Даже
низкорослый лейтенант Вайнс, казалось,
возвышался над старшим по званию
офицером. Лоренцо заметил, что Вайнс
слегка ухмыльнулся, лениво отдав честь и
положив:

--- Взвод В, третья рота
Четырнадцатого Катачанского полка
докладывает о прибытии, сэр.

--- Вы опоздали, лейтенант, --- быстро
сказал комиссар. --- Полагаю, это ваш
корабль пролетел у нас над головами час
назад, едва не разрушив лагерь, который
мы обороняем?

Он говорил это обвиняющим тоном,
будто в аварии был повинен именно Вайнс.
Но прежде чем лейтенант успел что-либо
ответить, комиссар обратился к взводу:

--- Меня зовут Маккензи, и здесь
командую я. Пока вы на Розаре-три, мое
слово --- это слово самого Императора.
Всем ясно?

Двое катачанцев, едва сдерживая
стех, пробормотали: «Да, сэр», но
большинство бойцов столчало.

Маккензи огарил их сергиты
взглядом.

— Давайте сразу кое-что проясним, —
бросил он. — Мне не нравятся жители
тиров смерти. По моему опыту, они
расхлябанны и недисциплинированы, и их
высокомерие натного превосходит
способности. Император счел нужным
послать вас сюда, из чего я заключаю, что
у вас имеются определенные навыки,
которые могут ускорить окончание войны.
Но если бы решение принимал я, то
предпочел бы одну команду из любого
цивилизованного мира, чем десять из
Канана, Лютера Макинтайра, или из
какой вы там дыры выползли.

— Катачан, сэр, — крикнул Вайнс, и
его бойцы гордо взревели.

Если Маккензи своими словами
хотел вывести из себя Воинов Джунглей,
то ему это явно не удалось. Большинство
катачанцев не удостоили его даже слабо
выраженным интересом, глядя на него с

полнейшим безразличием. Вүдс что-то прошептал, несколько человек прыснули со стеху, и глаза комиссара сүзились --- он не разобрал слова и не смог определить их источник.

--- Раз үж вы здесь, --- продолжил он, --- я найдү вам наилучшее применение. Уж кто-кто, а я приведү вас в форму. Когда я закончү с вами, вы бүдете лучшими гвардейцами во всем Империи.

Маккензи развернулс на каблүках и бросил Вайнсү:

--- Ваш взвод опоздал на инструктаж, лейтенант. Десять раз вокруг лагеря, быстрым темпом. Последнее отделение бежит еще десять.

--- Со всем уважением, сэр... --- начал Вайнс, но, сүдя по его презрительному взгляду, уважение было последним, что он хотел выказать.

--- Это касается и вас, лейтенант, --- пролаял Маккензи и быстро зашел в самое большое строение.

Вайнс сдeлал глүбокий вдох.

--- Ладно, --- сказал он. --- Вы слышали его.

Катачанцы неторопливо двинулись с места, распевая песню, в которой нашлась пара слов и для старших офицеров.

К тому времени, как они попали в обеденный зал, еды оставалось лишь на половинные пайки, и к тому же все давностыло.

В зале находилось около пятидесяти катачанцев и пара озринов из взводов А и Г, которые, усевшись на столы и взгромоздив ноги на стулья, отхлебывали из фляг и громко спорили друг с другом. Чтобы отпраздновать прибытие, они открыли самогон, выгнанный еще на войсковом транспорте и припасенный для особого повода. Их хриплый стех, казалось, наполнил весь зал.

Гвардейцев из другого полка было вдвое больше, но они в молчании ели в одном из концов зала с таким видом, будто их вытеснили сюда пришельцы. Они носили красную с позолотой форму и, судя по нарукавным нашивкам, принадлежали к 32-му Королевскому Валидианскому полку. Все они казались Лоренцо высокими и

хүдосочными -- из-за того, что гравитация на их родной планете была выше среднего, катачанцы были несколько приземистее и мускулистее остальных жителей Империи.

Он не удивился тому, что солдаты сидели раздельно. Катачанцы были Воинами Джунглей -- ветеранами с тирами. По их мнению, лучшие из всех, кем располагал Империя. Обычные гвардейцы смотрели на них со стыем любопытства, уважения и, что проявлялось здесь куда сильнее обычного, недвусмысленной неприязни.

Отделение Лоренцо взяло еду и уселось за стол. Спустя некоторое время к ним присоединился Грейс. Он послал салагу Ландона за своей порцией, пока расспрашивал остальных бойцов о том, что им удалось разузнать к этому времени.

Сержант бросил на стол сложенный лист бумаги, на котором Лоренцо заметил грубо отпечатанный заголовок «Аквила и болтер». Без сомнения, очередная пропагандистская листовка.

НАПОЛНЕННАЯ

«известиями» о побегax Унперуута.

--- Похоже, в этот раз повезло, --- радостно сказал сержант. --- Здесь есть растения-убийцы, пожирающие людей, слизи, ядовитые насекомые, кислотные топи --- и все это обычное дело. А кроме того, ходят слухи о невидимых монстрах и, можете ли поверить, призраках!

Он заметил, что за ними пристально наблюдает пара валидианцев из-за другого стола, и лукаво добавил:

--- Конечно, об этом рассказали какие-то салаги. Возможно, они просто испугались собственных теней.

--- Призраки? --- заинтересованно
отозвался Доновиц.

--- Призраки, огни --- называй как хочешь. Похоже, они появляются ночью и заманивают людей в джунгли: тех, кто по глупости пошел за ними, больше никогда не видели.

--- Кстату, о пропавших, --- вмешался Армстронг, --- что-то слышно от взвода Б?

Одноглазый спросил будничным тоном, но Лоренцо знал, что когда-то

Армстронг служил в исчезнувшем взводе.

--- Пока нет, --- ответил Трейс, --- они попали в ту же передрагу, что и ты, но, по видимому, упали где-то дальше. Они еще там.

--- К счастью для них, --- сказал Вудс. --- Им не пришлось столкнуться с лопотухим комиссаром.

--- Это было что-то вроде бури, --- отметил Доновиц.

--- По словам остальных, --- сказал Трейс, --- она появилась будто из ниоткуда. Сначала небо было чистым, потом в нас начали лупить молнии, а затем все опять стихло.

--- Сержант, вы все еще считаете, что командование флота зря отнесло планету к миротвердителям? --- спросил Вудс с обычной своей нахальной ухмылкой.

--- Интересно, почему Розар-трибунал изначально не признал миротвердителей? --- прокомментировал Майерс Стрелок. --- Не понимаю, почему у них ушло столько времени, чтобы сообразить это.

--- Возможно, все из-за Маккензи, --- предположил Дуган. --- Ты слышал его

слова. Он не хочет видеть нас здесь.

--- Верно, --- согласился Вудс, а затем добавил, подражая гнусавому голосу комиссара: --- Мне не нравятся жители миротворцев смерти. Уж кто-кто, а я приведу вас в форму. Слышал, Грейс? Падай на колени и вылизывай мои блестящие черные ботинки. А когда закончишь с ними, сможешь поцеловать мою...

--- На твоем месте, --- раздался позади него злой голос, --- я бы дважды подумал, прежде чем говорить об офицере Империи в подобном тоне.

Вудс даже не удостоился обернуться, но Лоренцо видел говорившего --- широкоплечего валидианского сержанта с квадратной челюстью.

--- Мне не важно, какое у него звание, --- небрежно бросил Вудс, --- все равно он идиот.

--- Скажи мне это в лицо.

Глаза Грейса сузились.

--- Остынь, сержант, --- сказал он. --- Этих людей командую я. Если у тебя с ними возникли проблемы, обращай ко мне.

--- Маккензи сказал о вас правду, ---
устехнулся валигуанец. --- Ни дисциплины,
ни уважения.

--- Там, откуда мы родом, ---
пробормотал Малгун, затачивая свой
Ночной Жнец о кусок кремня, --- уважение
можно лишь заработать.

--- Вы собрались наводить тут свои
порядки и оскорблять наших людей и
считаете, будто это так просто сойдет
вам с рук?

--- А мне казалось, будто вы сами
попросили нас прийти, --- сказал Вудс, ---
потому что не можете сделать все как
положено. В чем проблема --- солнышко
слишком сильно припекает?

--- Мы здесь уже полтора года, --- резко
ответил валигуанец, --- и побеждает в
этой войне. Мы оттеснили орков, наш
лагерь они не атаковали уже больше трех
недель. Если бы вы хотели поточь, то вам
стоило быть здесь, когда мы вырубали
джунгли, удерживали линию фронта, денно
и ночью сражались с противником. Но что
характерно, вы всегда появляетесь в
последний момент, зачищаете район и

получаете все почести.

Трейс вскочил на ноги и угрожающе зарычал:

--- Все сказал, сержант?

Бүс также встал, вроде как чтобы отнести пустую тарелку.

--- Все нормально, сержант, --- сказал он, --- старику просто нужно выпустить пар --- за что его винить? Ведь не всякому полку Имперской Гвардии доводилось просить подкрепления против деревьев да цветочков.

Валигуанец аж глаза выпучил от ярости, его лицо побагровело. Он занес кулак, но Бүс был готов. Он ушел от удара, схватил сержанта за руку и бросил его на стол.

Отделение Лоренцо разом вскочило из-за стола, разбрасывая стаканы и тарелки. Друзья валигуанца также отодвинули стулья и встали. Сержант попытался подняться, но Бүс не давал ему это сделать. Валигуанец попробовал лягнуть его, и катачанец увернулся от ботинка. Наконец сержант с трудом поднялся, но Бүс тут же ударил его

головой --- легендарный «катачанский поцелуй» --- и разбил ему нос.

Первые два валигуанца бросились к Вудсу, но Армстронг и Дуган перехватили их. Стальная Нога попытался унять драку, но тщетно. И когда валигуанец затахнулся на него, он нанес в ответ такой удар в челюсть, что гвардеец рухнул на пол. К ним бросилось еще шестеро солдат --- Майерс со Стормом вскочили на стол и, стоя спиной к спине, отбивались кулаками и ногами.

Всего за пару секунд вспыхнула массовая драка. Пистолетами и ножами никто не пользовался, но удары наносили в полную силу. Даже Ландон с видным удовольствием присоединился к драке --- он бил в живот солдата на две головы выше себя, пока тот не упал без сознания.

Высоко подняв над головой стул, курносый небритый сержант метнулся к Лоренцо. Увернувшись от сокрушительного удара, он прыгнул на гвардейца, метая головой в живот. Сцепившись, они вместе покатились по грязному полу.

Буйство

распространялось

неуправляемо, как пожар. В драку
ввязались другие отделения, валигуанцы
спешили на помощь валигуанцам,
катачанцы — катачанцам, и вскоре зал
наполнился воплями и треском. Краем
глаза Лоренцо заметил, что к схватке
присоединилось два огрина, они хватали
людей за шеи и сталкивали лбами.

Ловко запрыгнув на сержанта,
Лоренцо прижал ему грудь коленом и
начал бить по лицу, пока подкраившиеся
сзади двое солдат не схватили его за
плечи и не оттащили от командира.
Лоренцо видел, что они приближаются, но
в подобной неразберихе всех опасностей
было никак не избежать. Но к этой он был
готов. Лоренцо резко вывернул локти и
перекатился вперед, сбросив с себя руки
гвардейцев. Он вскочил в боевую стойку, но
увидел, что на валигуанцев набросился
Грейс.

Сержант уперся рукой в лоб одного из
солдат и толкнул его с такой силой, что
тот растянулся на земле. Со зверским
лицом, бешено сверкая глазами, он
набросился на следующую жертву так

аростно и стремительно, что гвардеец, уже лишившись сознания, пару мгновений еще стоял на ногах.

Дуган попал в передрагу. Его окружили со всех сторон, а искусственную ногу, как назло, опять заело. Лоренцо бросился старику на помощь, когда перед ним внезапно выросли двое валигуанцев. Не сбавляя скорости, он заехал одному из них кулаком по голове. Второй схватил Лоренцо за горло и вздернул в воздух, но катачанец вцепился в плечи врага и ударил его ногами в грудь. Они оба полетели на пол, но Лоренцо сгруппировался и приземлился на ноги, готовый к встрече с первым очухавшимся противником.

Тем временем Дугану на помощь пришел Малдун, который с боевым кличем разбросал окруживших товарища гвардейцев. У Дугана открылось второе дыхание — он поднял одного валигуанца за ворот бронежилета и бросил в другого солдата. Огрины безостановочно сшибали гвардейцев лбами, и те наконец поняли, во что ввязались. Едва не затанцовывая друг

друга, они старались обратиться как можно дальше от огромных существ.

Один незадачливый боец наткнулся на Лоренцо, который как раз добивал второго валидианца, и от страха и потрясения нарушил негласное правило, подняв лазган.

Лоренцо очутился возле него прежде, чем тот успел прицелиться. Оружие вылетело из рук гвардейца, когда катачанец схватил его за руку и выкрутил так, что треснула кость. Валидианец с визгом упал на колени, но он утратил право на милосердие или сострадание, поэтому Лоренцо из всех сил ударил его ногой по голове.

Внезапно по залу разнесся чей-то громовой голос. В дверях стоял комиссар Маккензи, тщетно требуя тишины. Но позади него находился Грейвз, и как только полковник заговорил, катачанцы и валидианцы вмиг утомонились.

--- Какого черта здесь происходит? --- взревел Грейвз во внезапно воцарившейся тишине.

Глава третья

--- Я спрашиваю, какого черта здесь творится? Что вы делаете?

Полковник Грейвз шагнул в обеденный зал, переводя презрительный взгляд с катачанцев на валидианцев.

--- Я видел кислотных червей, которые вели себя более достойно. Вы же должны сражаться на одной стороне!

Следом за ним поспешал Маккензи.

--- Вот видите? --- взорвался он. --- Вот почему я был против того, чтобы Воины Джунглей принимали участие в этой кампании. --- Он повысил голос, обращаясь к залу. --- Я хочу, нет, я должен знать, кто начал драку. Имена и звания!

Бойцы ступенно опустили глаза, кто-то шаркнул ногой --- валидианцы не меньше катачанцев не хотели выдавать товарищей. От подобной несговорчивости

лицо комиссара побагровело.

--- Сержант Уоллес!

Незадачливый солдат, которого называл комиссар, встал по стойке смирно.

--- Мои извинения, сэр, но я не видел, как начался инцидент. Мои люди лишь пытались прекратить драку, когда ситуация вышла из-под контроля.

Тот же ответ Маккензи получил и от следующих двух сержантов.

Лоренцо почувствовал за спиной движение и, обернувшись, увидел, как солдаты помогают подняться сержанту, которому Бугс сломал нос. Прижимая тряпицу к окровавленному носу, он злобно смотрел на виновника своих мук, но Бугс лишь самодовольно ухмыльнулся и демонстративно почесал костяшки пальцев.

Это не осталось незамеченным, и комиссар Маккензи, раздвывая ноздри в праведном гневе, метнулся к паре.

--- Энрайт?

Окровавленный сержант беспомощно пожал плечами, используя тряпицу как защиту от всяческих расспросов. Маккензи

не терпеливо цокнул языком, а затем
взмахом руки отпустил Энрайта и двух
помогавших ему гвардейцев. Троица
направилась к дверям, а потом, без
сомнения, туда, где сержанту окажут
помощь. Одарив Вудса испепеляющим
взглядом, Маккензи принялся поочередно
разглядывать каждого катачанца, пока
наконец не заметил сержантской нашивки
на куртке Грейса.

--- Возможно, вы сумеете пролить
свет на произошедшее, сержант?

--- Грейс, сэр.

--- Сержант Грейс. Похоже, вы
находились в самой гуще событий.

--- Мои извинения, сэр, --- со-
сдавленным смешком ответил Грейс. --- Я
не видел, как начался инцидент. Мои люди
лишь пытались прекратить драку, когда
ситуация вышла из-под контроля.

Один из катачанцев резко расстелялся,
но Маккензи не обратил на него внимания.
Он бросил еще один неприязненный взгляд
на Вудса.

--- Мне все ясно, сержант Грейс: драку
начало ваше отделение, и я сделаю так,

чтобы вы очень об этом пожалели. Что скажете, Грейс, если этой ночью вам придется спать в джунглях?

В глазах сержанта зажглись огоньки.

--- С радостью.

Маккензи лишь бессильно сжал кулаки: он явно ожидал другого ответа.

--- Сержант Грейс, хотите узнать, что делают с гвардейцами, которые не уважают старших офицеров?

--- Я весь внимание, сэр, --- прорычал Грейс.

--- Мы их заканываем, --- с удовольствием поведал комиссар.

Давайте я вам расскажу, Грейс, каково это. Вы не сможете ни стоять, ни сидеть. Вы проведете ночь --- или даже больше --- в самой неудобной позе, какую только способны представить, пока не покажется, что еще чуть-чуть и ваш хребет треснет. Снизу вас будут грызть пауки, а сверху --- наседать джунглевые ящерицы. А днем, когда вы уже даже не сможете поднять руки, чтобы прикрыться от палящего солнца, вот тогда вы действительно пожалеете, что не сдохли.

К юному комиссару тихо подошел
Грейвз и откашлялся.

— Могу я напомнить вам, сэр, что
эти люди нам завтра еще будут нужны?
Не вижу смысла в прогнании конфликта.
Особенно, — подчеркнул он, — в отсутствие
доказательств вины моих бойцов. Как
видите, все обошлось. Поэтому, лучше
замять это дело.

Какое-то время Маккензи молчал —
Лоренцо даже подумалось, что он
собирается накинуться на полковника так
же, как раньше на лейтенанта Вайнса. Но
по-видимому, признав справедливость слов
Грейвза, комиссар без слов развернулся и
зашагал к выходу. С его уходом в зале
ощутимо спало напряжение. Солдаты
принялись прибираться в зале: одни
поднимали разбросанные тарелки,
поднимали перевернутые стулья и столы,
другие помогали раненым. Катачанцы и
валидианцы споро восстанавливали
порядок.

— Дамочки, поступили известия от
взвода Б, — сообщил полковник Грейвз. —
Они потеряли восемь человек, но уже идут

к лагерю. Ожидаемое время прибытия ---
завтра в одиннадцать утра. Из-за этой
отсрочки котиссар Маккензи решил
больше не откладывать дела в долгий
ящик --- всем Воинам Джунглей приказано
собратся на инструктаж через двадцать
минут.

Лоренцо спал под сенью звезд на груде
листьев, на просеке в джунглях, очищенной
от колючек и ядовитой травы.
Катачанцам выделили казарму, но кое-
там оказалось недостаточно на всех, и
многие решили спать снаружи. Давненько
они этого не делали.

Звук ночных джунглей навевали на
Лоренцо спокойствие. Шелест листьев на
ветру, голоса ночных хищников, бульканье
воды или иной какой жидкости --- все это
будто доносилось издалека. Ему хотелось
оказаться сейчас поглубже в лесу. От
участка, расчищенного валидианцами,
остро разило жарю. Лоренцо привык спать
под зеленым сводом, но сегодня он был
черным, усеянным белыми точечками
далеких-предалеких светил. Ночное небо

было кристально чистым, воздух ---
теплым. Казалось, Розар-3 хотел
покрасоваться перед гостями с лучшей
стороны. Как будто убаюкивал
катачанцев, дабы скрыть свою истинную,
дикую красоту. Этим Лоренцо было не
обмануть. Он с нетерпением ждал
рассвета, чтобы поближе познакомиться с
миром.

Он не мог без волнения вспомнить об
инструктаже Маккензи. Комиссар,
вооруженный списком катачанских
отделений, распределял их на разные
задачи. Взводу Б по причине отсутствия
дали самое неинтересное задание ---
усилить местную охрану. Если ит
повезет, к ним в гости пожелуют орки,
чтобы развеять местную скуку.
Остальным катачанцам комиссар поручил
сделать то, что никак не удавалось
валидианцам: самим навязать бой оркам.
А это, естественно, означало схватку и с
джунглями.

--- Я знаю, о чем вы думаете, ---
добавил полковник Грейвз после того, как
затолчал Маккензи. --- «Это мир

джунглей, пусть даже мир смерти, но все равно ничего особенного». Спешу сообщить вам, что с Розаром-три все обстоит совершенно иначе. По словам комиссара, еще год назад планета была настоящим райским уголком. Не знаю, что здесь случилось, да мне и не очень-то интересно, но, как видите, дамы, это уже не рай.

Чуть позже Донован сынал фразами вроде «климатического изменения» и «стеснения оси», но лично Лоренцо было все равно.

Куда сильнее ему хотелось узнать, почему Империи никак не удавалось расширить территорию лагерей. Даже для того, чтобы удерживать столь небольшой участок, требовалась круглосуточная работа целого отделения гвардейцев. Стоило сжечь одно растение, как на его месте с потрясающей скоростью вырастало два новых.

— По прибытии на Розар, — сказал Трейвз, — эксплораторы обратили особое внимание на странные энергетические характеристики планеты.

Самой собой, Лоренцо уже знал об этом

(за что следовало поблагодарить Доновицу).

— Я ничего конкретного этим не хочу сказать, просто будьте начеку. Мало ли что может таиться на этом мире смерти, и пара сотен погибших гвардейцев — лучшее тому свидетельство.

Маккензи развернул грубо набросанную карту местности и показал известные крепости орков. Комиссар планировал напасть на одну из них. Согласно разведанным, она была слабо укреплена, так как зеленокожие всецело полагались на защиту джунглей. При этих словах катачанцы саркастически фыркнули.

В эту операцию пойдет взвод А и его отряды, в то время как два отделения из взвода Г должны будут установить ловушки и ждать подкрепления из других крепостей орков. Остальные отделения займутся линиями снабжения — серией молниеносных атак ил предстояло рассеять внимание врага.

Отделение Лоренцо стояло последним в списке, и все десять бойцов

радостно загорланили, когда Маккензи объявил, что эта задача была самой важной и опасной. Комиссару пришлось прикрикнуть на катачанцев, чтобы заставить их затолчать.

— Есть орк, который доставляет нам особые проблемы, — произнес он, — местный вожак. Вы знаете, как оно обычно бывает: убиваешь одного, а на его месте тут же появляется другой. Но этот куда умнее остальных. Солдаты зовут его Большим Зеленкой. Ему удалось неплохо организовать тварей — последние налеты были бы даже назван более-менее спланированными. И еще у этого орка хорошо развито чувство самосохранения. Большинство вожаков лично возглавляют свои банды, а этот предпочитает оставаться в тылу. Лишь из-за того, что он протянул дольше своих предшественников, о нем среди орков уже ходят легенды. Большой Зеленка хорошо влияет на их боевой дух. Даже слишком хорошо. Я хочу его стерти!

По словам комиссара, гвардейцы практически добрались до логова вожака.

когда «джунгли стали совершенно непроходимыми». Им приблизительно известно его местоположение, но само логово хорошо замаскировано. Катачанцам поручалось найти и прикончить орочьего вожака. Задание по проникновению, одно убийство. Ничего сложного, подумал Поренцо.

Но затем Маккензи их всех озоршил.

--- Учитывая важность задания, отделение возглавлю я. Молчать! --- закричал он в ответ на протесты катачанцев.

Сержант Трейс, который еще секунду назад широко улыбался, теперь выглядел так, будто ему вленили пощечину.

--- Со всем уважением, сэр, --- раздраженно сказал он, --- вы не Воин Джунглей. Лучше пусть бойцами командует тот, кто знает джунгли как свои пять пальцев.

Маккензи ухмыльнулся:

--- Вопреки расхожему мнению, сержант, на офицерских курсах нас учат не только болтаться без дела и пить атасек. Меня обучили ведению боевых

действий в джунглях, скажу даже больше — на практике. Уверен, ваш стиль командования можно сравнить со штыковой атакой, но нам предстоит нанести точный удар. Для этой работы мне нужен... — он повысил голос, чтобы перекричать возгласы несогласных, — мне нужен тренированный, умелый боец, который понимает важность возложенной на него задачи и будет повиноваться без вопросов и жалоб. Со всем уважением, сержант, не думаю, что вы именно такой человек.

Уж что-что, а служить под началом Маккензи Лоренцо совершенно не улыбалось. Но с другой стороны, он ни на что не променял бы это задание. Он чувствовал гордость от мысли, что Грейвз порекомендовал именно его отделение, хотя и не питал на этот счет особых иллюзий. Полковник наверняка выбрал их из-за опытности Грейса или длинного послужного списка Дугана и Армстронга. Вероятно, он даже не знал, как зовут Лоренцо. Но скорее всего, Маккензи сам выбрал их, возможно, просто

чтобы позлить Грейса.

Катачанцы настояли на том, чтобы им позволили самим нести ночное дежурство, к вящему недовольству валидианцев, которые уже были заняты охраной лагеря. Лоренцо также вызвался добровольцем, но его стена пока не наступила. Он крепко спал, зная, что за ним пристатривают товарищи, как вдруг перед рассветом врожденное чувство опасности вырвало его из сладких объятий сна.

Лоренцо резко открыл глаза и встретился с пристальным взглядом желтых глаз.

Древесная ящерица, ненамного больше той, которую он видел вчера. Каким-то образом ей удалось проскользнуть между часовых из двух полков и подкрасться к нему. Ее глаза были совершенно неподвижны, гибкое тело приподнялось на двух задних лапках, похожих на маленькие стволы деревьев. Крошечные ноздри ящерицы медленно и спокойно подрагивали в такт дыханию, углы тонкого беззубого рта загибались вверх, словно в улыбке, так

что казалось, будто она стелется на катачанцем.

Лоренцо видел ящериц, которые могли выдыхать огонь, плеваться ядом или даже за пару секунд выпотрошить человека. Встречались ему и такие рептилии, которые могли влезть в человека и управлять им, словно марионеткой. Лоренцо понятия не имел, что именно умела эта ящерица, но не сомневался -- что-нибудь смертоносное. Убийственных зверей на мире смерти просто не водилось. И сейчас одна из этих тварей оказалась рядом с ним.

Лоренцо лежал, боясь шелохнуться, и внимательно вглядывался в желтые глаза в поисках малейшего намека на грядущее нападение.

Медленно, тщательно медленно Лоренцо потянулся к катачанскому Клык, закрепленному на ноге.

Ящерица шевельнулась.

Внезапно ее рот распахнулся едва ли не шире самой головы -- и в кратчайшую долю секунды Лоренцо заметил метнувшийся красный язык с блестящей

изгой на кончике. Лоренцо выхватил нож и попытался откатиться вбок, уже зная, что не успеет.

Что-то вспорол воздух. Что-то металлическое.

Плеснула кровь — густая зеленая кровь, — и Лоренцо, уже вооруженный, тизгом вскочил на ноги.

Из головы рептилии торчала лишь рукоять катачанского Клыка. Его лезвие вышло из пасти ящерицы, приколотив ее язык к выжженной земле. Обычный человек наверняка благодарил бы за спасение Бога-Императора, но Лоренцо давным-давно понял, что в подобных делах не было божественного вмешательства. За это ему стоило сказать спасибо своим товарищам.

— Ты уж прости, друг, — сказал Майерс, вынул из ящерицы нож и как ни в чем не бывало принялся листком оттирать с него кровь и мозг. — Эти твари, как хателеоны, могут менять цвет чешуи, чтобы сливаться с фоном.

Как всегда, вместе с Майерсом был Сторм Дикарь — мускулистый бородатый

катачанец, один вид которого говорил о том, что он без лишних слов оторвет тебе голову. Его лицо расплылось в ослепительной улыбке.

--- Этой ночью мы прихлопнули уже парочку, --- произнес он, --- но эту услышали лишь тогда, когда она пробралась мимо нас. Пришлось за ней побегать какое-то время.

--- Все нормально, --- ответил Лоренцо и благодарно кивнул.

Когда нож был вынут, ящерица упала на бок. Ее язык вывалился наружу, истекая кровью и ядом. Теперь, когда Лоренцо смотрел на нее сверху, она казалась крошечной и неопасной. Сейчас она ничем не напоминала ту смертоносную тварь, которой была еще мгновение назад. Лоренцо вдруг стало интересно, что сделал бы с ним яд --- ослабил, парализовал или же сразу убил?

--- Думаешь, это и есть те «невидимые монстры», о которых здесь только и говорят? --- спросил Сторм.

Лоренцо пожал плечами.

--- Надеюсь, что нет, --- ответил

Майерс, пряча нож обратно в ножны. --- Хотелось бы чего-то посерьезнее.

Катачанцы завтракали похлебкой, которую Дуган сварил из местных растений. Лоренцо уже много месяцев не ел ничего вкуснее, но еда стала даже еще лучше, когда Сторм бросил в нее освежеванную тушку ящерицы. Бойцы с нетерпением ждали начала задания. Отрачал их радость лишь комиссар Макензи, собравшийся с ними --- к явному неудовольствию Грейса.

--- Не понимаю, что Империям здесь вообще забыл, --- проворчал он, не отрываясь от похлебки. --- Планета находится одному Императору ведомо где, здесь недостаточно ресурсов для промышленной добычи, а про колонизацию мне даже говорить не хочется! Скажу больше: если орки завтра улетят с Розара-три, мы едва ли задержимся здесь дольше. Поэтому, все дело в том, что армия Императора не может бежать впереди врага. А орки не хотят уходить отсюда, потому что здесь есть с кем воевать.

— Эй, үтерьте пыл, сержант, —
предостерег Вүс. — Это үже понахивает
ересью.

— Проклятие, пойми меня правильно, —
сказал сержант. — Я готов сражаться,
как и любой другой, просто мне бы
хотелось, чтобы отсюда убрались и орки, и
гвардейцы. Лишь Воины Джүнглей и сами
джүнгли, как оно и должно быть.

— Это үж точно, согласен на все сто, —
улыбнулся Вүс.

— Но конечно, не нам это решать, —
вздыхнул Грейс. — Мы просто идем туда,
куда прикажут, сражаемся с теми, с кем
прикажут, и прыгаем тогда, когда
прикажут.

Лоренцо вспомнил слова сержанта о
славе. Ему никогда не видать ее, если
Маккензи возьмет дело в свои руки. Он
говорил себе, что сегодү сержантү еще не
раз выпадет шанс проявить себя, но, сүдя по
подавленному виду Грейса, тот убедил
себя, бүдто других возможностей ему
больше не представится. Лоренцо не раз
видел, что случалось с людьми, которые
начинали дүмать подобным образом, —

эта мысль становилась навязчивой идеей, преследовавшей их днём и ночью.

Зал уже начал пустеть, когда к их столу подошел валигуанец и уселся рядом с Лоренцо. Гвардейцу было, пожалуй, около тридцати, но выглядел он едва вышедшим из детского возраста. Не полный, но мускулатура его оставляла желать лучшего. Пухлые щеки слегка обвисли. Мгновенно оценив гвардейца, Лоренцо решил, что на Катачане тот не прожил бы и половины своих лет.

Грейс поднял глаза.

— Ты ошибся столом, мальчик, — прорычал он, хотя валигуанец был немногим младше его. — Твое место в другом конце зала.

— Знаю, сержант, — ответил гвардеец. — Я просто хотел представиться перед выходом. Бракстон.

Он протянул руку, но Грейс даже не взглянул на нее.

— Я адъютант комиссара Маккензи, пишу для «Аквила и болтера». Не слышали обо мне? Меня прикомандировали к вашему отделению, и этим утром я

выступая вместе с вами.

— Агово пламя! — рывнул Трейс, отпихнул от себя тарелку и опрометью бросился из зала.

Будс насмешливо ухмыльнулся Бракстону и последовал за сержантом. Майерс и Сторм, которые сидели чуть дальше, были полностью поглощены собственным разговором, поэтому Лоренцо остался наедине с незванным гостем.

— Не обращай внимания на Старого Упрянца, — сказал он. — Твой начальник у него в печенках сидит.

Бракстон кивнул:

— Похоже, у котиссара настоящий талант к этому. — Они обменялись мимолетными улыбками. — Просто подумал, вам следует знать, что не все мы похожи на него или Энрайта.

— Энрайта? Кто это?

— Сержант, из-за которого началась буча. Уж он-то любит нарваться на неприятности. Не разбей ваш боец ему нос еще перед гракой, уверен, что это непременно сделали бы позже... Энрайт и его дружки никак не могут стириться с

тем, что нуждаются в вашей помощи. По
их мнению, мы в силах разобраться с
орками и без вас.

--- Но проблема не в орках, --- отметил
Лоренцо.

--- Знаю, --- ответил Бракстон. ---
Розар-три изменился. Думаю, я ощутил
это куда яснее остальных, потому что...
ну... --- Он поерзал на стуле. --- После того
как меня сюда направили, я не слишком
часто воевал, понимаешь? Но на прошлой
неделе я впервые за долгое время опять
показался в джунглях и...

Лоренцо наострил уши.

--- Клянусь, --- продолжил Бракстон, ---
эти древесные ящерицы выросли вдвое по
сравнению с теми, что я видел в последний
раз, и они никогда не были такими
агрессивными. Раньше они прятались,
стоило нам приблизиться к ним ближе
чем на десять метров. Да мы на них
упражнялись в стрельбе! Теперь же они
обнаглели, шныряют возле самого лагеря.
Одна из них ужалила Маркса. Вены на его
шее и лице враз почернели, он кричал,
толил нас о помощи. Нам пришлось убить

его -- его вопли могли привлечь орков.
Просто хотел сказать, -- произнес
Бракстон, -- хорошо, что за дело взялись
профессионалы.

-- Маккензи не разделяет твоего
мнения, -- заметил Лоренцо.

-- Знаю, но, будь на то моя воля, я бы
оставил всю работенку вам. Мы будем
только задерживать вас. Но комиссар еще
хочет, ему хочется показать, чего он стоит.
Думаю, он хочет приручить Воинов
Джунглей. И до кучи убить Большого
Зеленку.

-- А ты просто следуешь за Маккензи,
верно?

-- Мне предстоит написать о его
славной победе -- конечно, если повезет
выжить.

Лоренцо взглянул на Бракстона по-
новому, скорее доброжелательно. Похоже,
этот просто подчинялся приказам, как и
всякий другой, и кто знает, возможно, он
был умелым бойцом. Но, как и
большинство гвардейцев, его призвали на
службу уже взрослым, в шестнадцать или
семнадцать лет. Лоренцо же научился

обращаться с ножом раньше, чем ходить.
К восьми годам катачанские дети должны
были укротить дикого зрокса: тяжелое
испытание, которое пережить удается
далеко не каждому. Жизнь на тире смерти
была далеко не легкой. Ты должен был
привыкнуть к душному жаркому миру
джунглей -- или зачахнуть в них и
умереть.

За словами гвардейца Бракстона
крылась невысказанная мольба о помощи.
Но люди с планеты Лоренцо (впрочем, как
и любого другого мира смерти в
Империуме) знали только один закон --
закон джунглей. Выживают сильнейшие.

Глава четвертая

Стояло погожее утро, солнце ярко светило, стало заметно теплее, чем ночью, в воздухе — ни намека хотя бы на легкий ветерок. Большинство валигуанцев находилось на плацу, и некоторым из них жара определенно не нравилась. Но для катачанцев она была в самый раз, а Лоренцо находил ее освежающей.

На поляне раздетые по поясу вспотевшие солдаты упражнялись под громкие команды сержантов. Отделения Воинов Джунглей готовились к отбытию. Бойцы из взвода А вооружались автомашками и тяжелыми болтерами, а также подготавливали три сторожевых шагохода, которым первым предстояло ввязаться в бой.

Маккензи все время ошивался между

солдатами, перекидываясь словечками с
сержантами и беспрестанно жалуюсь на
отсутствие у катачанцев
облундирования.

--- В джунглях форму легко порвать, ---
объяснял ему полковник Грейвз.

Естественно, Маккензи ответил
нисколько не удовлетворил.

Обычно отделение Грейса сейчас бы
делало пробежку или отжималось, но
вместо этого сержант сидел, подтянув
колени к груди, и орал на каждого, кому
хватало глупости пройти возле него.
Малдун раздобыл краски цветов местной
растительности и сейчас старательно
наносил их на тело. Его примеру
последовала пара других катачанцев,
среди которых были и Майерс со Стормом.
И теперь они, раздевшись до пояса,
радовались солнышку, которое теплыми
лучами ласкало их тела. Тем не менее
Лоренцо решил не заниматься
«творчеством», вознамерившись пройти
уготовленное ему испытание в тяжелой
камуфляжной куртке и с парой полос
жирного грима на лице.

Тем временем Маккензи определенно наголо, что солдаты не стоят по стойке смирно в ожидании проверки, и он скривился так, что этого не мог не заметить даже Грейс. Старый сержант в ответ пожал плечами и поднялся на ноги. Катачанцы вразвалочку последовали за командиром, ясно давая понять офицеру, что они о нем думают. Маккензи, в свою очередь, был несколько расстроен отсутствием у бойцов наплечников с идентификационными номерами, но с этим он сейчас ничего не мог поделать. Комиссар не прервал произнести суровую речь, в которой то и дело встречались вчерашние фразы «я приведу вас в форму», «лучшие гвардейцы в Империи», а также несколько затасканных клише вроде «когда я говорю прыгать...» и «по моему приказу вы и по битому стеклу поползете...».

— Нам предстоит идти четыре дня, — в завершение сказал комиссар. — Тем, кому посчастливится выжить, — все восемь. Будет намного проще, если мы для начала познакомимся.

С этими словами Маккензи достал

лист бутаги и начал перекличку.

--- Сержант Грейс.

--- Так точно!

--- Так точно --- кто?

--- Так точно, сэр! --- настешливо
отозвался сержант.

--- Рядовой Армстронг.

Когда Одноглазый откликнулся, Маккензи двинулся дальше, оценивая и разглядывая каждого названного солдата и запоминая их лица. Дуган, Сторм, Майерс, Доновиц, Малдун, Бүгс, Лоренцо и, наконец, Ландон.

Естественно, Бракстона комиссар уже знал. Валидианцу удалось откопаться на складе необъятных размеров камуфляжную куртку, в которой он выглядел довольно нелепо. Маккензи также облачился в камуфляжную форму, хотя фуражку он предпочел оставить. Та была немного великовата комиссару, и лишь оттопыренные уши юноши не давали ей сползти.

--- Сэр, а зачем вы нацепили на голову
мишень? --- спросил Грейс с едва
сдерживаемым презрением.

— Это символ власти, сержант, —
огрызнулся Маккензи. — Скоро вы поймете.
Скоро вы у меня все поймете.

По настоянию комиссара они во главе
с сержантом двинулись быстрым темпом
в две шеренги. Сам Маккензи шел
замыкающим, изредка выкрикивая
приказы.

Тем не менее они перешли на шаг,
едва пересекли линию деревьев, и Лоренцо
заметил, что Маккензи мгновенно
перебрался в центр группы, так чтобы
между ним и джунглями стоял по крайней
мере один катачанец. По пути комиссар
постоянно сверялся с грубым наброском
карты и полевым компасом. Он вел
отделение не прямо к цели, а под углом
градусов в двадцать пять к курсу.

— Мы идем в обход, — ответил он на
вопрос бойцов, — чтобы обойти небольшой
лагерь орков к северо-западу отсюда.

— Сэр, мы могли бы задать и
перцу, — предложил Бугс.

— Не сомневаюсь, рядовой, — холодно
бросил комиссар, — но, как я уже сказал на
инструктаже, это секретная операция.

Если хоть один орк прознает о нас и расскажет остальным, то мы можем возвращаться прямо сейчас — наши шансы добраться до вожака будут равны нулю.

— Подумаешь, секретная... — обиженно пробормотал Бугс, но, как ни крути, Маккензи был прав.

Деревья сожгли над ними свои ветви, защищая от наиболее жаростых солнечных лучей, но воздух под пологом леса был спертым. Бракстон мигот начал истекать потом, то и дело вытирая потный лоб. Кругом витал запах паленого, и вскоре под ногами катанчанцев захрустели мертвые, почерневшие листья. Эту территорию совсем недавно обрабатывали огнемётами, хотя едва ли это принесло сколь-нибудь ощутимый результат. Некоторые растения, казалось, росли здесь годами.

Их продвижение сопровождалось треском лазерных выстрелов, когда они замечали очередную древесную ящерицу. Отделение постоянно находилось настороже — Майерс и Сторм всех предупредили, что твари умеют

сливаться с местностью, а Лоренцо рассказал о том, что разузнал у Бракстона. Каждый боец вслух поклялся, что не закончит свои дни так, как тот незадачливый валигуанец, моля о скорой смерти. Но Лоренцо знал -- да и другим наверняка было об этом известно, -- что даже очень сильный человек не всегда может выдержать ту мучительную боль, которой с лихвой хватало на мирную смерть.

Через какое-то время ящерицы будто поняли тщетность своих усилий и теперь старались держаться на расстоянии (хотя Лоренцо не сомневался, что столкнуться с ними ил еще придется, и, возможно, не раз).

Постепенно запах паленого ослабел, трава стала выше, деревья тут росли более плотно, едва пропуская сквозь спутанные ветви солнечный свет. Неожиданно позади катачанцев возникло растение жгучеплюй с пурпурной головкой, но Майерс расстрелял его раньше, чем оно даже успело открыть рот.

Лоренцо пробрала дрожь, но ощущение

было приятным.

Как давно ему хотелось очутиться в темном сердце джунглей! И теперь его желание наконец сбылось — Лоренцо встретился с настоящим Розаром-3.

Они шли уже около двух часов, когда Бракстон обратился к шедшим рядом Майерсу и Сторму: ему казалось, будто за ними кто-то следит. Ответом ему послужила пара понимающих улыбок, поэтому гвардейцу пришлось позвать Маккензи:

— Сэр! Сэр, гутаю, за нами хвост.

Юный офицер приказал остановиться, и отделение молча простояло пару минут. Маккензи нахмурился:

— Вы что-то слышали?

— Нет, сэр, — забормотали катачанцы.

— Я слышал что-то вон там. — Бракстон ткнул пальцем в кроны деревьев.

— У тебя просто воображение разыгралось, — решил Маккензи, хотя в его голосе сквозила неуверенность.

Лоренцо услышал, как Сторм шепнул Майерсу:

--- Похоже, локаторы комиссару нужны только для красоты.

--- На самом деле, --- с немалым удовольствием сказал Грейс, --- за нами действительно идут. Все остальные знали об этом с тех самых пор, как мы вышли из лагеря.

Маккензи порозовел:

--- Что? Почему мне ничего не сказали?

--- Он на нашей стороне. Но правде говоря, для нас большая честь, что он приставляет за нами.

Комиссар в замешательстве посмотрел список имен.

--- Все вроде на месте, --- пробормотал он.

--- Этот человек работает в одиночку, --- сообщил ему Дуган.

Маккензи нахмурился:

--- Это неприемлемо. Операция была спланирована до последней мелочи, и я не позволю какому-то отщепенцу поставить все наши планы под угрозу. --- Сказав это,

он повернулся к джунглям. — Эй, рядовой!

Выходи оттуда!

Дуган кашлянул:

— Сэр, не кричите так. Вдруг здесь
орки или гретчины какие...

Комиссар не обратил на его слова
внимание:

— Рядовой, меня зовут комиссар
Маккензи, и я требую, чтобы ты
немедленно показался. Даю тебе десять
секунд. Если к тому времени ты не
выйдешь, я отправлю тебя под трибунал!

Эхо его слов утонуло в листве. Где-то
вспорхнула птица. Джунгли
безмолвствовали.

— Может, он просто вас не слышит? —
предположил Майерс.

Сжав кулаки, Маккензи резко
повернулся к катачанцам:

— Если кто-то заметит или
услышит этого человека, доложить мне
немедленно! Понятно? Немедленно!

Отделение вновь двинулось в путь.

Дуган сбавил скорость, пока не
поравнялся с Бракстоном, и благосклонно
кивнул валидианцу.

— Как правило, если Слай Мэрбо не хочет быть увиденным или услышанным, так оно и будет — и тут даже катачанцы не исключение. Парень, я поражен.

Час спустя джунгли стали настолько густыми, что бойцам пришлось достать ножи и расчищать или путь. Армстронг и Малдун вышли вперед, их Коготь Дьявола и гладкий черный Ночной Жнец с легкостью рассекали жалящие растения и толстые пурпурные лианы.

Малдун едва успел выкрикнуть предупреждение, когда из травы у его ног вылетела туча насекомых. Каждое из них было размером с палец Лоренцо, с черными волосистыми тельцами и полупрозрачными крылышками. Армстронг отпрыгнул с пути роя, но тот со злым жужжанием полетел за непонятившимся Малдуном. Пару насекомых катачанец раздавил о ближайшее дерево, еще двоих разрубил ножом.

Остальное отделение поспешно отступило как можно дальше. Лоренцо торопливо поднял лазган и прицелился.

выжидая подходящий момент. Он выстрелил одновременно с Трейсом, Доновицем и Вудсом, лазерный огонь изжарил нескольких насекомых, хотя казалось, их едва ли стало меньше.

Майерс со Стормом бросили рюкзаки на землю и начали распаковывать запчасти тяжелого огнемёта. Они быстро соединили их, затем Сторм поднял его, а Майерс прицелился в рой. Первая огненная струя задела кончики волос Малгүна и подожгла часть насекомых, их безжизненные опаленные тела посыпались на землю затухающими огоньками. Малгүн бросился на траву, и следующим выстрелом Майерс испепелил большую часть оставшегося роя.

Но Малгүну все еще ползало около десятка насекомых, но он перекатился, раздавив собою тех, кто не успел слететь. Остальные бойцы принялись затапывать и рассекать ножами уцелевших. Майерс и Сторм выпустили еще одну струю туда, откуда вылетел рой. Затем катачанцы окружили лежавшего на земле Малгүна. Он ошеломленно моргал, его

раскрасневшееся лицо было покрыто укусами.

--- Какого черта ты творишь, Малдун? --- зло прикрикнул на бойца Грейс. --- Тебе больше заняться нечем, кроме как тревожить гнездо насекомых? Ты разве не видел его?

--- Видел, сержант, --- ответил он. --- Я хотел переступить через него, но твари все равно набросились на меня.

--- Похоже, они реагируют на вибрации, --- предположил Доновиц. --- Или на тепло тела, хотя в таком климате подобное маловероятно. Но зачем они атаковали, если на их гнездо никто не нападал?

--- Просто они злобные уродцы, --- сказал Грейс, помогая Малдуну подняться. --- Все в порядке, Акүлий Корн?

--- Я чувствую себя хожачим дуршлагом, --- угрюмо ответил солдат. --- Они меня с ног до головы укусили, залезли, гады, в ботинки, под рюкзак, за воротник...

--- Покажи мне, --- резко сказал Грейс.

За следующую пару минут сержант тщательно осмотрел Малдуна. Лоренцо

знал почему — на Катачане обитало существо, известное как сосудистый червь, оно проникало в жертву и откладывало у нее в крови яйца. Сейчас Грейс хотел убедиться, что насекомые не оставили в Малдуне подобных «сюрпризов». Решив, что боец в норме, сержант заставил его ответить, сколько тот видит перед собой пальцев, — обычная проверка на токсины. Малдун ответил правильно, и Грейс с трагичной улыбкой похлопал его по плечу.

— Жить будешь, — завершил он. — Возможно.

— Теперь мы можем идти? — нетерпеливо спросил Маккензи.

Дальше они шли куда осторожнее, дорогу впереди взялись расчищать Бүгс и Доновиц. Как только Бүгс заметил среди травы еще одно гнездо, все поспешно отошли назад, а Майерс со Стормом приготовили огнемет.

— Чего вы ждете? — воскликнул Маккензи. — Просто сожгите его, ко всем чертям!

Бойцы покосились на Грейса, но

старый сержант покачал головой и потянулся за палкой.

Он бросил ее в улей, и воздух вновь почернел от облака насекомых. Майерс дернул пальцем на спусковом крючке, готовый мгновенно испепелить рой, если людям будет грозить хоть малейшая опасность. Но насекомые, казалось, не замечали катачанцев — какое-то время они покружились, а затем со злобым жужжанием вернулись в потревоженное логово.

— И что это было? — непонимающе спросил Маккензи. — Вы просто хотели их раздражить?

— Я наблюдал, — отозвался Грейс. — Парни, вы заметили что-нибудь полезное?

— Вон тот красный цветок, — отозвался Доновиц. — К нему насекомые не полетали.

Грейс кивнул:

— Думаю, ему стоит уделить особое внимание.

Лоренцо проследил за пальцем Доновица и увидел растущий на стволе дерева красный цветок с восемью

красивыми лепестками — он показался ему самой прекрасной вещью из всего виденного на Розаре-3. Теперь Лоренцо не сомневался, что цветок этот опасен.

Трейс подобрал еще одну палку и ткнул ею в цветок. Его лепестки сомкнулись на ней, подобно тискам, и сержант, как ни старался, не смог ее вытащить. Он попробовал выдернуть цветок с корнем, но его корни намертво вцепились в дерево. А затем цветок издал вопль столь пронзительный, что Лоренцо показалось: еще мгновение, и у него лопнут барабанные перепонки.

Трейс выхватил Клык и одним взмахом отсек головку от стебля. Крик тут же оборвался, и красные лепестки поникли. Сержант повернулся к бойцам с растеньицем в руке.

— Сам по себе цветок не кажется опасным, — прокомментировал он, — но следите за тем, чтобы он не ухватил вас за ногу. Вероятнее всего, вы останетесь в плену до тех пор, пока поблизости не появится хищник покрупнее.

Будто в ответ на его слова, над

головой у них захлопали крылья. Между деревьями скользнула тень. Хищная птица, подумал Лоренцо, она ответила на сигнал цветка, но, увидев, что кругом люди и ни один из них не попался в ловушку, улетела.

--- Сейчас. --- Сказав это, Трейс бросил головку цветка в гнездо и отбежал на безопасное расстояние.

На этот раз в гуде насекомых слышались нотки неподдельной тревоги — и, судя по тому, что звук удалялся, они явно бежали отсюда. Спустя минуту насекомые исчезли в джунглях.

Доновиц кивнул:

--- Им не понравилось. Похоже, эти цветки охотятся на насекомых, поэтому они научились распознавать их запах.

--- Ладно, --- резко бросил сержант. --- Всем рассредоточиться и искать похожие цветки.

Ноздри Маккензи гневно вздулись.

--- Полагаю, вы забыли, кто здесь отдает приказы, сержант.

--- Если у вас идея получше, комиссар, --- не растерялся Трейс, --- я готов ее

выслушать.

--- Сержант, вы хотите, чтобы мы их себе на головы надели? --- запротестовал Вүс.

--- На головы, на куртки, да хоть на штаны, --- прорычал Грейс. --- Спец, мне все равно куда, главное, чтобы запах отпугивал насекомых.

Присоединившись к поискам, Лоренцо не мог не заметить, что Малдүн выглядел слегка одурманенным. Увидев, что за ним наблюдают, катачанец тут же собрался и мрачно улыбнулся.

--- Голова немного кружится, --- сказал он извиняющимся тоном. --- Похоже, проклятые насекомые высосали из меня пару пинт крови. Я только немного отдохну...

Лоренцо был не единственный, кто не спускал глаз с Малдүна. Он всегда был самым безбашенным из них, за исключением, возможно, Вүса, --- постоянно шел впереди, с блеском в глазах, дикой улыбкой на лице и Ночным Жнецом в руке. Сейчас же Малдүн едва плелся позади. Пару раз он сбился с шага и чуть не

упал, но Лоренцо знал, что лучше не предлагать помощь, пока тебя самого о ней не попросят.

Малдун часто прикладывался к флаге, тогда как остальные катачанцы еще воздерживались от питья — не знали, когда смогут пополнить запасы.

— Ты беспокоишься за него? — тихо спросил его Бракстон.

Лоренцо пожал плечами.

— Что ты думаешь об этом? Тебе раньше приходилось сталкиваться с подобными насекомыми? Вигел укусаных или людей?

— Пару раз. Вреда от них немного. Но я никогда не вигел, чтобы рой напал с такой яростью.

Катачанец кивнул.

— Они могут переносить болезни, — сказал он со знанием дела. — Акүлий Корм вполне мог что-то подценить. Возможно, скоро он заболит. Если вообще не умрет. Из-за этого Старый Упрямец заставил нас принять меры предосторожности.

Все они выжали сок из стеблей красных цветов, после чего втерли его в

кожу.

--- Новый мир --- новые правила. Есть лишь один способ узнать, каковы они, и Акүлий Корт отлично это знает.

--- А почему вы зовете его Акүльм Кормом?

--- Меня тогда еще не было в отряде, --- ответил Лоренцо.

С ними поравнялся Дүган.

--- Посейдон Дельта, --- начал ветеран. --- Нам предстояло пересечь топь, но нас поджидал сюрприз --- гигантская болотная акула. Она улавливает зыбь на поверхности воды на расстоянии десяти километров, а в ее пасти ты мог бы утеститься во весь рост. Акүлий Корт --- тогда еще просто рядовой Малдүн --- завел сторожевой шагоход прямо в топь. Ты видел их в лагере: бронированные машины с ценными пилами и огнеметами... Мы используем их, когда нуждается в грубой силе. Нога шагохода застряла в тине, и болотная акула вскрыла кабину пилота, как консервную банку, одним махом проглотив Руга. Но Малдүн...

Мы с берега палили по ней из

лазганов, но лучи просто рикошетили от твари. Малдун барахтался, пригавленный обломками, а акула уже подбиралась к нему. Мы думали, ему конец. И тут --- можешь себе представить? --- он сунулся прямо в пасть и как затолкнет ей в глотку связку осколочных гранат!

Мы даже взрыва не услышали --- такая толстая шкура была у этой твари. Но внезапно она забилась и заверещала, словно от худших колик в мире. А потом пошла на дно. Мы с Трейсом вытащили Малдуна из тины. Ему повезло, ведь он мог с легкостью лишиться руки или даже головы. Соткни акула пасть секундой раньше... подумать страшно. Вот так Малдун и заработал свое прозвище.

--- Вижу, прозвища для вас очень много значат? --- полюбопытствовал Бракстон. --- Среди вас есть Снец, Старый Упрямец, а ты --- Стальная Нога, да?

--- Как-нибудь в другой раз расскажу, --- сказал Дуган.

--- А Слай Мэрбо?

--- Вот насчет него я не уверен, --- признался Дуган. --- Не знаю, прозвище ли

это или же настоящее имя. Возможно, оно
его сам выдумал. Как бы то ни было, оно
ему идет. К чему эти расспросы, сынок?

--- «Аквила и болтер», --- ответил
Бракстон. --- Просто хотел написать о вас
Всем известно, чем занимаются Воины
Джунглей, но о вас самих по-настоящему
никто ничего не знает. Я подумал, что
статья о жизни на вашем родном мире ---
Катачане, верно? --- могла бы уменьшить
э-э-э... непонимание.

Дуган кивнул:

--- Хочу дать тебе совет, сынок. Не
все здесь любители поболтать. Нет,
конечно, если ты будешь ошибаться здесь
достаточно долго, то наверняка услышишь
все военные байки, но если примешься
пытать кого-то вроде Старого Упрянца о
его прошлом, будь готов к тому, что он от
тебя отмахнется. Штыком, вероятнее
всего.

На какое-то время Бракстон затих.
Но вскоре он опять повернулся к Лоренцо и
задал вопрос, которого тот так боялся:

--- А какое прозвище у тебя, Лоренцо?

--- У меня его нет, --- ответил он.

Этого не стоило стыдиться. — Пока нет.

Первым их услышал Армстронг. Он замер, прислушиваясь, и остальные последовали его примеру.

Топчущие по подлеску шаги. Утробное хрюканье, издавать которое могла лишь глотка зверя. Поблизости был кто-то, несколько зверюг, и они не пытались скрыть свое присутствие. Бракстон обернулся к Лоренцо и одними губами прошептал: «Мэрбо?» Лоренцо покачал головой.

Секундой позже катачанцы растворились среди джунглей — Лоренцо заметил смятение на лице Бракстона, когда тот понял, что остался совершенно один. Сам он скользнул за дерево, пытаясь слиться с его стволом. Малдун спрятался там же, присев рядом с ним. С такого расстояния Лоренцо увидел, что его лихорадило — его бандана промокла от пота, а дыхание было хриплым и неровным.

Сторм залез неподалеку. Он распластал свое тело так, что узоры на его коже буквально сливались с

орнаментом, образованным листвою. Удалека, а тем более под другим углом зрения он мог показаться невидимым. На самом деле Лоренцо не видел ни одного катачанца, лишь чуть поодаль комиссар Маккензи пытался спрятаться за кустиком цветущей крапивы.

Опомнившись, Бракстон также нырнул в укрытие.

Шаги раздавались все ближе, слышался шелест листьев. Восемь, девять, подсчитал Лоренцо. Слишком маленькие и шустры для неуклюжих орков. Скорее всего, гретчины. Они были сродни оркам, но меньше, слабее и раболепнее, зато дьявольски хитрые. Если они поймут, что их превосходят численно, то наверняка побегут к своим хозяевам.

Похоже, они нигде не спешили и даже не догадывались о катачанцах. Невидимому, гретчины просто искали еду, но им могло и повезти. В столь густых джунглях они не заметят проложенной солдатами тропинки, разве что натолкнутся на нее. А даже если гретчины и найдут отсеченные лианы и

выкорчеванные растения, то тем самым
лишь приговорят себя к смерти.

Внезапно на Лоренцо кто-то
набросился сзади.

Это была полная неожиданность. С
этой стороны он никак не ожидал
нападения. На него кинулся товарищ,
которому он доверял свою жизнь
бесчисленное количество раз. С пылающими
безумием глазами он бросил Лоренцо в
грязь и занес над ним черный нож.

Малдун пытался убить его.

И он кричал, бессвязно и яростно, ---
его вопли наверняка достигли ушей
гретчинов.

Глава пятая

Малгун был крупнее и сильнее Лоренцо и определенно тяжелее. Лоренцо оказался прижат к земле его весом, голова погрузилась в жесткую траву, царапавшую шею и щеки. Он хотел дотянуться до катачанского Клыка, но Малгун успел прижать ему руку коленом. Лоренцо только и мог, что отбить другим локтем занесенный над ним нож.

Хотя Ночной Жнец Малгуна и уступал в размерах катачанскому Клыку, но был столь же смертоносен. Треугольное лезвие оставляло огромные, плохо заживающие раны и, насколько он знал Малгуна, почти наверняка было отравленным (скорее всего, ядом джунглевой ящерицы, подумалось Лоренцо). Малгун всегда первым среди катачанцев прииспосабливал опасности планеты себе на

пользу.

Лоренцо ударил его обеими ногами, но тот прекрасно знал, как распределять свой вес для сохранения равновесия. Он опять поднял нож, возвышаясь над товарищем с выражением слепой ярости на заросшем лице. Широко раскрытые глаза, белые, немигающие... Пытаться поговорить с ним, призвать к благоразумию было теперь бессмысленно — Малдун зашел слишком далеко. Лоренцо даже не представлял, что творилось в голове товарища, отравленного укусами насекомых, но понимал, что Малдун его явно не узнает. Он сражался сейчас с собственными демонами.

Лоренцо не мог позволить ему победить, поэтому нащупал лицо Малдуна и растопыренными пальцами ткнул ему в глаза. Ослепленный, катачанец откинул голову назад и взвыл от боли и злости. Лоренцо высвободил правую руку, увернулся от плохо нацеленного удара ножом и вцепился Малдуну в запястье. Когда тот попытался ударить его еще раз, Лоренцо просто отвел лезвие, и клинок погрузился

глубоко в землю рядом с его головой.

Будь Малгун в своем уме, то наверняка бы оставил нож в покое, но сейчас основные инстинкты подсказывали ему, что Ночной Жнец был его неотъемлемой частью, поэтому, забыв о Лоренцо, он попытался вырвать оружие из земли. Лоренцо вылез из-под товарища и тут же набросился на него. Он вновь и вновь лупил Малгуна по голове в надежде, что следующий удар заставит безумца потерять сознание, хотя и понимал, что тот был очень живуч. Скорее всего, угомонить без кровопролития его не удастся.

Лоренцо мог достать нож и быстро покончить с этим. С любым другим врагом он наверняка бы так и поступил.

В ушах у него пульсировала кровь, так что он едва слышал, как катачанцы выскочили из укрытий. Не обращая внимания на опасность, не думая ни о растениях, ни о насекомых, они рванулись к гретчинам. Заслышав их приближение, темные существа тут же бросились бежать назад, по своим же следам.

Даже едва стоя на ногах от боли, Малгун продолжал отбиваться. Лоренцо много от него и не ожидал, но, к счастью, из-за лихорадки, которая замедляла реакцию его товарища, он с легкостью уклонялся от самых мощных ударов.

Наконец на помощь ему бросился Дуган. Старый вояка знал, что со своей бионической ногой здорово медлит, поэтому решил подкрасться к Малгуну сзади. Он сгреб его обеими руками, а Лоренцо двумя точными ударами в солнечное сплетение попытался выбить из катанца дух. Ему вспомнился вчерашний «поцелуй» Вугса, но, в отличие от валидианского солдата, Малгун был крепким орешком, и бить его все равно что скалу.

Малгун со звериным рыком вырвался из хватки Дугана, но Лоренцо не пытался остановить его, решив посмотреть, как он поступит дальше. Малгун затравленно оглянулся по сторонам. Его взгляд произвольно упал на торчавший из земли Ночной Жнец, но тот находился слишком далеко. А затем он сделал последнее, чего

мог ожидать Лоренцо. Рұка Малдұна метнулася к патронташу, и он достал оттуда подрывной заряд.

Одним быстрым движением выдернул чеку.

Лоренцо и Дұган накинұлись на него одновременно с обеих сторон. Дұган попытался вырвать заряд у него из рук, но Малдұн цеплялся за него так же, как ранее за Ночного Жнеца. Все в Лоренцо буквально кричало: «Беги!» — но он не собирался бросать Малдұна, пока оставался хотя бы ничтожный шанс на его спасение. Лоренцо схватил обезумевшего товарища за большие пальцы и изо всех сил дернул их.

Подрывной заряд вылетел из рук Малдұна, но Лоренцо успел вовремя подхватить его в сложенные ладони. Он на секунду отвлекся, и Малдұн резко ударил его ногой в лицо. Покатившись по земле, Лоренцо почувствовал во рту кровь. К счастью, Дұган опять схватил товарища, а заряд остался в руках Лоренцо — и, судя по всему, до взрыва осталось чуть меньше секунды.

Он припал на локте, мгновенно ориентировался, где находятся остальные катачанцы, а затем что есть мочи метнул заряд как можно дальше. Едва долетев до верхушек ближайших деревьев, заряд взорвался, и Лоренцо окатило градом раскаленных осколков.

Дуган схватил Малгуна за шею и, несмотря на пинки и крики, душил его, пока глаза обезумевшего бойца не закатились. Дуган для верности подождал еще какое-то время и лишь затем разжал хватку. На его лице промелькнуло сожаление, когда ноги Малгуна подкосились и тот рухнул в высокую траву.

Двое бойцов срезали пару толстых лиан и связали бессознательного товарища по рукам и ногам. Лоренцо выдернул Ночного Жнеца из земли и уважительно вложил его обратно в ножны. Даже сейчас он не мог оставить своего товарища без любимого оружия, хотя сперва убедился, что тот не сможет до него дотянуться.

Услышав вдалеке треск лазерных выстрелов, Лоренцо понял, что его

отделение догнало добычу.

Майерс и Сторм первыми вернулись с охоты на гретчинов. Следом за ними пришли Доновиц и Армстронг.

— Как он? — спросил одноглазый ветеран, кивнув в сторону Малгуна. Наверное, он видел начало схватки и догадался о ее причине.

Дуган пожал плечами:

— Сложно сказать. Горячка прошла, так что, скорее всего, с ним все будет нормально. Лучше дать ему проспать. А взглядишь, там и в голове прояснится. А что с гретчинами?

— Мы выловили их, — ответил Сторм, оскалив белые зубы. — Думаю, они уже ничего не расскажут своим зеленокожим хозяевам.

Затем из листвы вырвался комиссар Маккензи, а за ним — гвардеец Бракстон.

— Что это были за крики? — с ходу выталил офицер. — И кто бросил бомбу? Зачем ты как угорелые гонялись за этими чертовыми гретчинами, если какой-то идиот выдал нашу позицию всем оркам на

планете?

--- Мы не смогли предотвратить это, --- сказал Дуган.

--- Джунгли заглушили взрыв, --- добавил Доновиц. --- Полагаю, он был слышим на расстоянии, скажем...

--- Мне без разницы, рядовой! --- отрезал Маккензи. --- Вся операция пошла наперекосяк. Где Грейс?

Обернувшись, он едва не подпрыгнул от неожиданности, когда сержант бесшумно возник у него за плечом. Комиссар перевел дух и вновь завелся:

--- Сержант Грейс! Разве вы не можете поддерживать дисциплину среди своих бойцов? Бог-Император мне свидетель, многого я от вас не жду, но лучше бы я уже вел в джунгли орков. Они хотя бы подчиняются приказам!

Грейс взглянул на Маккензи так, будто тот был кислотным червем, которого сержант нашел на ботинке. Казалось, остальные катачанцы даже не шевельнулись, но секунда --- и они уже обступили комиссара тесным кругом.

Никто из них не проронил ни слова, но

что-то неуловимо изменилось.

Лоренцо поймал взгляд Бракстона. Валидианец не понимал, что происходит, но внутренним чутьем догадывался, что комиссар хватил лишнего. Побледнев, он инстинктивно встал спина к спине с Маккензи.

Маккензи держал себя в руках, но Лоренцо заметил в его взгляде тревогу.

Сержант Грейс первым отвел взгляд. Он отступил на полшага назад, и напряжение чудесным образом исчезло.

--- Хорошая работа, парни, --- равкнул сержант. --- Просто немного не повезло. Акүлий Корл слетел с катушек, с этим ничего нельзя было поделать, но вы поступили правильно.

Грейс никогда не рассыпался в похвалах --- как правило, в них никто и не нуждался, --- поэтому Лоренцо понял, что предназначалась она не Воинам Джунглей. Маккензи, хоть и выглядел раздраженным, все же предпочел держать язык за зубами.

Лишь когда Грейс приказал Вудсу поднять связанного Малдүна, комиссар нарушил молчание.

— Что ты творишь, Грейс? — злобно прошипел он. — Рядовой уже однажды выдал нас. Мы не можем позволить, чтобы это случилось вновь.

— Этого не повторится, — пообещал Грейс. — Я присмотрю за ним.

Его тон исключал пререкания, но Маккензи не уловил скрытый намек.

— Он болен и может быть заразным. Что мы можем здесь для него сделать?

— У вас есть в лагере лекарства, которые могли бы помочь ему?

— Нет, — твердо ответил Маккензи.

— Тогда мы берем Малдуну с собой, — с такой же решительностью заявил Грейс. — И он будет с нами, пока я сам не увижу, что для него уже ничего нельзя сделать.

— Думаете, вы сможете пронести его всю дорогу до логова вожака и обратно? Вы твердо уверены, что он не проснется по дороге и не привлечет к нам орков? Нет, сержант. Нет, нет, нет. Хотя мне это самому не нравится, но я приказываю вам бросить рядового ради успеха задания!

— Извините, сэр, — сказал Бүдс.

который без особых усилий взвалил крупного Малгуна на плечи. — Но этот вопрос решать не только сержанту. Акүлий Корл мой друг. Если вы хотите бросить его на съедение ящерицам и птицам, то сначала вам придется убить меня.

С этими словами Вүс вызывающе повернулся к ним спиной и зашагал в джунгли. Остальные катачанцы, не теряя времени, присоединились к нему. Маккензи с надеждой обернулся к Грейсу, но, заметив на его лице злобную полуулыбку, принял единственно верное решение — хранить угрюмое молчание.

Марш продолжился.

Уже вечерело, когда их атаковали птицы.

Небо в просветах между листвою все еще синело, но джунгли с заходом солнца потонули в тенях. За день листья впитали много тепла, но теперь оно испарялось. Естественно, катачанцы были привычны к ночевкам в джунглях, они отлично видели в сумраке, чего нельзя было сказать о

Маккензи с Бракстоном, — пару раз
оступившись, гвардеец вознамерился
зажечь факел.

— Ты хочешь привлечь к нам всех
тварей в джунглях? — зашипел на него
Грейс. — И ослепить нас всех?

Они не услышали, как над ними
собираются птицы. Это само по себе было
необычно — по опыту Лоренцо знал, что
подобные существа не могли с такой
слаженностью слететься за столь
короткое время.

Удары их крыльев походили на
ближающийся гром, хотя они доносились со
всех сторон одновременно. Птицы
собрались над ними, словно грозовое облако,
закрыв свет, так что даже катачанцы
теперь ничего не видели в темноте. А
потом они, подобно граду, прорвались
сквозь листья, но градины тут же
превратились в воящие и царапающиеся
снаряды из чистой ярости.

Лоренцо едва успел выхватить
катачанский Клык и прикрыть им лицо.
Другой рукой он схватился за лезвие и
принялся очередями палить над головами

товарищей. Казалось, будто воздвух
заполонили кружащиеся клинки, которые
так и норовили оцарапать, порезать или
включить его плоть. Из-за вихря черных
крыльев Лоренцо едва мог прицелиться, но
когда на него, вытянув когти, бросилась
особенно крупная птица, он не преминул
воспользоваться открывшейся
возможностью. Вонзил ей штык прямо в
сердце и трачно улыбнулся, когда по его
пальцам потекла теплая кровь. У Лоренцо
не было времени, чтобы сбросить тушку,
поэтому он еще раз выстрелил из лазгана
и взмахнул им как глубиной, сбив по пути
парочку небесных хищников. Мертвая
птица соскользнула со штыка и с влажным
шлепком плюхнулась ему на ботинок.

Чей-то клюв вцепился ему в ухо, и
Лоренцо отмахнулся Клыком, но из-за
этого его лицо на долю секунды оказалось
открытым, и еще одна птица попыталась
выклевать ему глаза. Лоренцо вовремя
отвернулся, но стая сорвала с него бандану
и принялась тягать его за волосы. Лоренцо
наоборот налил из лазгана, но, казалось,
птицы лишь прибывают. Вдруг они

вцепились в его винтовку и, скребя когтями по корпусу, попытались выдернуть ее у него из рук. Силы были явно неравны, поэтому птицы разом навалились на оружие и потянули ствол к земле, так что Лоренцо теперь не мог стрелять, боясь попасть себе по ногам.

Катачанцу пришлось бросить оружие на землю. Он яростно пнул нерасторопную птицу, которая не успела слететь с лазана, после чего наступил еще на одну и сломал ей шею.

Ему показалось или стая действительно начала редеть? Теперь Лоренцо мог рассмотреть каждую птицу по отдельности. На первый взгляд они выглядели угольно-черными от кончиков крыльев до когтей, даже глаза. И эти глаза ничего не выражали — ни гнева, ни удовольствия, в них была лишь пустота. Птицы яростно взмахивали короткими крыльями, злобно клацая черными клювами, походившими на тясницкие крюки.

Лоренцо прижался спиной к дереву, чтобы птицы не набросились на него сзади.

продолжая без устали отмахиваться
Клыком от наседающих врагов. Теперь у
них храбрости несколько поубавилось, они
держались на безопасном расстоянии,
выжидая подходящий момент. Лоренцо
сделал ложный выпад, и одна птица,
попавшись на уловку, метнулась к нему.
Катачанец одним ловким ударом вспорол
ей брюхо, и из нее вывалились
внутренности.

Другая попыталась напасть на него
сбоку, но Лоренцо схватил ее за горло и
слопал шею. Трупик птицы упал в
растущую грудь тел у его ног — и вдруг он
почувствовал, как что-то цапнуло его за
колени. Сперва Лоренцо подумал, что на
него напала какая-то покалеченная птица,
и поднял ногу, чтобы пнуть ее, но тут
понял, что внизу их было куда больше. Все
вокруг опять почернело от птичьих тел.
Подкрепление?

Птица внизу подпрыгнула и вцепилась
ему в лицо так внезапно, что не прикусил
Лоренцо язык, то наверняка бы заорал. Он
ничего не видел, в рот и нос набились
липкие от крови перья.

Он попытался отограться птицу, но ее сородичи клевали ему руки, не позволяя дотронуться до нее. Он бросился на землю и с усилием оторвал ее от себя вместе с добрым куском кожи. Теперь, сжимая ее в руках, Лоренцо смог подробнее рассмотреть птицу, и, хотя он успел немало повидать на своем веку, от удивления у него открылся рот.

Голова птицы была практически оторвана, она безжизненно болталась, потом и вовсе отвалилась и упала в траву. Поразительно, но тело продолжало двигаться, и не в конвульсивных предсмертных судорогах — это была вполне омысленная и почти успешная попытка вырваться из рук катачанца. Согрозившись от отвращения, Лоренцо ударил птицу о дерево с такой силой, что расплющил тщедушное тельце. Лишь после этого она окончательно затихла.

Затем Лоренцо понял, что по его ногам ползут птичьи трупы: у некоторых были сломаны лапки, у других перебиты крылья или хребты, у кого-то вываливались внутренности. Некоторые

утерли задолго до самой битвы. С их изглоданных костей сползала сгнившая плоть, а вонь стояла такая, что, не будь у Лоренцо стальной закалки, его наверняка стошнило бы.

Первые трупники добрались до его коленей и попытались допрыгнуть до горла, но их крылья были настолько истрепанными и прогнившими, что мертвые птицы упали, так и не долетев. Лоренцо попытался стряхнуть их, но они были очень цепкими. Ему пришлось повторить недавний маневр Малгуна: он упал и принялся кататься по земле, почувствовав под собою успокаивающий хруст костей. Один скелет вцепился Лоренцо в лицо, но он пронзил его ножом. Лезвие прошло через пустую глазницу, и Лоренцо с отвращением отшвырнул птицу прочь.

Внезапно птицы вокруг него затерли, не делая больше попыток напасть. Убедившись, что ему ничто не грозит, Лоренцо взглядом нашел товарищей и с облегчением заметил, что те уже завершили или завершают собственные

схватки. Лоренцо, не теряя времени, бросился им на помощь, и все вместе они быстро добились оставшихся птиц. Сильно уменьшившись в размерах, стая превратилась для Воинов Джунглей в легкую добычу.

Наконец все стихло.

Бойцы собрались вместе и принялись осматривать раны. Больше всех досталось Ландону --- все его лицо было в крови, --- но острых птичьих когтей не удалось избежать никому, кроме Малгуна. У всех товарищей Лоренцо виднелись глубокие порезы на руках и лицах, и, судя по сажающим щекам, он выглядел не лучше. А еще у него были порваны рукава и штанина.

Бракстон также выдержал бой, хотя и с большим трудом. С покрасневшимся лицом, едва дыша, гвардеец тяжело прислонился к ближайшему дереву. Стоявший рядом выглядел особенно измученным --- птицы выдрали из его бороды огромные клочья. Дуган сердито выковыривал перья, набившиеся в сочленения бионической ноги.

Первым подал голос Вудс:

--- Это было довольно... занятно. Кто хочет еще?

Маккензи явно был не в настроении.

--- Что это была за чертовщина? --- требовательно спросил он. --- Я пробыл здесь год и никогда не видел ничего подобного.

Трейс нахмурился:

--- Правда?

На мгновение вражда между ними будто отступила перед лицом общей проблемы.

--- Как бы это сказать, --- начал Маккензи, --- они всегда были злобными, но после нескольких стычек научились держаться от нас на расстоянии.

--- Птицы не пытались улететь, даже когда стало очевидно, что им не удастся, --- задумался Доновиц. --- Как будто у них не было иного выбора, кроме как воевать с нами.

--- Даже у дохлых? --- проворчал Маккензи.

--- Некоторые птицы умерли еще пару месяцев назад, --- кивнул Доновиц. --- На их

скелетах совершенно не было кожи. Что могло их воскресить?

Какое-то время бойцы молчали, обдумывая вопрос. Подавив дрожь, Лоренцо опустил взгляд на раздавленные и сломанные кости у своих ног, в любой момент ожидая, что они вновь оживут.

Трейс попытался разрядить обстановку.

--- Скорее всего, это была чертова самозащита! --- произнес он так, будто это все объясняло. --- Наверное, мы зашли на их территорию. Что думаешь, Башка? Поэтому, они что-то здесь защищали? Может быть, яйца?

Маккензи в ответ покачал головой:

--- Еще пару недель назад здесь ничего не было. Я выслал сюда отделение на разведку, и они ни о чем подобном не докладывали.

Трейс удивленно поднял бровь:

--- Сюда? Вы уверены, комиссар?

--- Конечно уверен, сержант. Что вы имеете в виду?

--- Я знаю, что джунгли легко скрывают следы, но могу поклясться, до

нас сюда заходили доволно давно.

Комиссар принялся рыться в поисках карты. К тому времени его адъютант уже пришел в себя, хотя все еще был доволно бледным.

— Могло быть и хуже, верно? — с надеждой спросил Бракстон, и Лоренцо взглянул на него, пытаясь понять, что тот имеет в виду. Хочет услышать, что пережил худшее, что могло случиться? Или убедиться, что катачанцы все держат под контролем? Он совершенно не понимал валидианца. — Я хочу сказать, большинство из нас отделалось царапинами. Если только...

— Что «если только»?

Взгляд Бракстона упал на Малдүна, и тут Лоренцо осенило.

— Успокойся, парень, — нарочно растягивая слова, произнес Вүдс. — Если бы птицы отравили нас, то мы бы уже это поняли. У тебя что-то болит? Лично я никогда не ощущал себя более здоровым. Прямо ждү не дождүсь, когда мы продолжим пүть!

— Малдүн не почувствовал, — тихо

сказал Бракстон.

Лоренцо и Вудс переглянулись, и Лоренцо понял, что они подумали об одном и том же: Малдун с самого начала чувствовал недомогание, даже пытался бороться с первыми галлюцинациями, но был слишком горд, чтобы рассказать об этом остальным.

— Если тебе нечем заняться, то поволнуйся лучше насчет тех «царапин», — резко сказал Вудс. — Здесь любой порез может стать смертельным. Джунгли кишат заразой, и не все болезни передаются насекомыми или грызунами. Большинство опасностей ты даже не видишь, но они постоянно окружают тебя. Эти болячки только и ждут, как бы проникнуть в тебя!

Вудс пошевелил пальцами, изображая бактерию, копошащуюся внутри Бракстона, а затем так резко сжал их в кулак, что гвардеец подскочил от неожиданности.

Катачанец растаял, но Лоренцо не присоединился к веселью. Казалось, Вудсу нравилось пугать Бракстона, хотя

описанная им угроза была настоящей.
«Возможно, --- запоздало подумал он, --- в
этом и крылась загадка дохлых птиц».

Глава шестая

Маккензи нүгил, чтобы они разбили лагерь --- схватка, видито, забрала у него слишком много сил, --- но Грейс настаивал на продолжении марша.

--- От этого места веет смертью, --- проворчал он и пнул свежий птичий трүн, который, даже лишившись крыльев и головы, выполз из кустов и попытался наброситься на ногу сержанта. --- Одному Богу-Императору ведомо, кто попытается напасть на нас сегодня. Например, птички покрупнее.

Но Лоренцо знал, что на самом деле была еще одна причина. После атаки бойцы как-то сникли. Теперь они вели себя еще тише, потинутно озираясь по сторонам. Никто не проронил ни слова, пока обрабатывали раны обеззараживающей жидкостью и синтекожей. Даже Вүдс,

который сейчас мог бы вдоволь посядчить
о произошедшем, казался подавленным. Как
верно подметил Бракстон, им доводилось
встречаться и с более страшными
угрозами, но не такими, как эта. То, что
птицы сражались за гранью смерти, -- в
этом было что-то жуткое. Катачанцы
испокон веков жили по законам природы, но
этой ночью эти законы были нарушены.
Трейс хотел увести их подальше от
проклятого места, занять чем-то другим.

-- Пять минут, бойцы, -- бросил он. --
Заканчивайте со своими делами и уходите
отсюда!

Левый глаз Ландона затек кровью, --
видимо, одна из птиц успела клюнуть его
кривым клювом. Майерс и Сторм
прислонили салазку к дереву, обтерли лица
татпонами из аптечки и принялись
накладывать на глаз повязку.

-- Подумать только, -- добродушно
сказал Сторм, -- ты и повоевать-то
толком еще не успел, а уже рвешься
получить увечье на всю жизнь. Что, так
сильно хочешь получить кличку?

-- Быть того не может, Дикарь, --

отозвался Майерс, — хоть он и салага, но не даст себе выбить глаз — как-никак один. Одноглазый у нас уже есть.

— Точно, — с напускной серьезностью согласился Сторм, — двух таких быть не может.

Ландон улыбнулся, но тут же скривился от боли. У Лоренцо внутри похолодело. Он знал, что Майерс и Сторм всего лишь старались подбодрить парня, но на мгновение он испугался, что салага заработает прозвище раньше его. Лоренцо тут же отогнал эту мысль и выругал себя. Его товарищ был ранен и нуждался в помощи. А если бы вместо Ландона в грязи сейчас валялся Лоренцо, задаваясь вопросом, сможет ли он еще когда-нибудь видеть обоими глазами?

Армстронг обрабатывал глубокий порез на руке, алевший среди переплетения старых шрамов. Он зашивал его иголкой, зажав во рту палку, чтобы не закричать от боли. Но как только Трейс скотандовал подъем, Армстронг, как и все остальные, поднялся на ноги и лихо забросил рюкзак за спину.

Маккензи понял, что сержант был прав, поэтому не стал спорить. Но от Лоренцо не укрылся взгляд комиссара: ему определенно не нравилось то, что катачанцы во всем подчинялись своему сержанту, а не старшему по званию офицеру. Ничего, кроме проблем, это не сулило.

Через полтора часа, когда джунгли вокруг слегка поредели, Грейс затер и приказал всем замолчать. Какую-то секунду он внимательно вслушивался, а затем заявил, что это место не хуже любого другого. Бракстон сбросил с себя рюкзак и с тяжелым вздохом повалился на землю, но тут же с виноватым видом снова встал, увидев, что катачанцы взялись за работу. Первым делом они выкосили все растения, которые могли показаться опасными. Доновиц заметил притаившегося за деревом жгу́чеплюя. Они прочесали подлесок, и Майерс наткнулся на древесную ящерицу. Та метнулась ему в пах, подскочив куда выше, чем Лоренцо мог себе представить, но Майерс одним

взмахом ножа рассек ее прямо в воздухе.

— Стоит разжечь огонь, — сказал Доновиц, обращаясь скорее к сержанту, нежели к комиссару.

Грейс согласно кивнул, и Маккензи тут же открыл рот, явно собираясь возразить.

— Думаю, риск оправдан, — резко произнес Грейс. — Когда поешь горячей пищи, то и воевать станешь лучше. А стелняется очень быстро. Не знаю, как вы, но я предпочитаю видеть, что ко мне подкрадывается, а ночью в джунглях бодрствует целый зверинец.

— К тому же, сэр, — как всегда вежливо сказал Дуган, — мы сможем узнать, какие существа боятся огня.

«А какие — нет», — про себя добавил сержант.

— А где Слай Мэрбо? — вдруг спросил Бракстон. — Он не придет?

Ответом ему послужило молчание. Но правде говоря, никто из катачанцев понятия не имел, где сейчас был Мэрбо. Они не видели и не слышали его уже несколько часов. Возможно, во время

нападения птиц он стрелял откуда-то сбоку, но в суматохе боя Лоренцо мог и не заметить его. Или Мэрбо разведывал дорогу, но столкнулся с орками и занял снайперскую позицию, где он мог ждаты часами или даже днями — сколько понадобится. Но в одном Лоренцо не сомневался: где бы сейчас ни был Мэрбо, он сможет о себе позаботиться. Слайвернется.

Воины Джунглей быстро расправились со своими пайками — все они давно устали, и никому уже не хотелось охотиться или собирать корни. В любом случае за прошедший день катачанцы утомились, так ли уж хорошо знают эти джунгли, поэтому никто не рвался прямо сейчас проверить свои знания на практике.

Ночь наполнилась трепетом крыльев летучих мышей, тихим стрекотом насекомых, а в какой-то момент мимо бойцов пролетало что-то крупное и тяжелое. Огонь привлекал странных, похожих на мотыльков существ; хотя они не казались агрессивными, Армстронг заметил у них зазубренные жвала, и

катачанцы на всякий случай давили их при
любой же возможности.

Кроме того, здесь водились змеи. Сторм заметил, как одна из них, с метр
длиной, тонкая и черная, пыталась
уползти под корни дерева. Он взглянул в ее
глаза-щелки, бросая вызов, и змея
установилась на него в ответ. Она зашипела,
сделала выпад, и лишь тогда, убедившись,
что она представляет опасность (как
будто в этом могли быть какие-то
сомнения), Сторм поймал ее за голову и
пальцами закрыл пасть. Дикарь вырвал
змею из гнезда и обеими руками хлестнул
ее о землю, точно кнутом. Все случилось
так быстро, что Лоренцо успел заметить
только узор из серебряных треугольников
на ее спине. Сторм бросил безжизненную
тварь Доновицу, который, наверное, во
время своей вахты попытается выдавить
из ее желез яд для анализа.

Лоренцо не очень хотелось спать в
месте, о котором он так мало знал. Но
выбора у него не было, и к тому же он
доверял своим товарищам, поэтому
Лоренцо все же улегся на сырую землю и

вскоре уснул.

Его разбудил Сторм.

Лоренцо потянулся к Клык и привстал, но Сторм легко тронул его за плечо, и в глубинах его костатой черной бороны расцвела веселая улыбка.

--- Спокойно, воин, --- растеялся он. --- Все в порядке, просто твоя очередь стоять на вахте.

Лоренцо кивнул и бросил взгляд на небольшой клочок неба прямо у себя над головой. Когда катачанец ложился спать, тот был непроглядно-черным, но сейчас уже немного посветлел. Если у Розара-3 и была луна, то Лоренцо ее пока не заметил. Он набросил на себя куртку и надел патронташ, после чего осмотрел лагерь.

Единственным источником света в лагере катачанцев служили угольки от костра. Они зашипели и затрещали, когда Майерс поворошил их палкой, чтобы окончательно не погасли. Было довольно прохладно, поэтому Лоренцо придвинулся поближе к костру, чтобы вобрать их скудное тепло.

--- Кстату, Дуган был прав, ---
заметил Сторм. --- Ящерицы
действительно не любят огонь. Держатся
от него подальше, хотя мы слышали, как
они шипели неподалеку. Захочется стейка
на завтрак --- поищи по кустам.

Дуган кивком поприветствовал
Лоренцо. Им придется вместе стоять
последнюю двухчасовую вахту. Вполне в
духе Грейса, подумал Лоренцо, поставить
его в паре с ветераном, как будто за ним
все еще нужно было присматривать.
Силуэты остальных спящих бойцов
выглядели едва различимыми во тьме,
хотя он смог узнать сержанта по тихому,
но явственному храпу --- точно грохот
попукивает. Тот, кто все время дергался и
тихо постанывал, наверное, был Бракстон,
а тот, которого привязали к дереву, ---
Малдун, естественно.

--- Присматривайте за ним, ---
посоветовал Сторм, кивнув в сторону
бесчувственного товарища. --- Будто
рассказывал, что он проснулся во время его
вахты и принялся бормотать что-то о
демонах и чужовищах. Снецу пришлось

хорошенько огреть его по голове, чтобы он успокоился.

Лоренцо был вовсе не рад это слышать. Он надеялся, что в этот раз травки, которые Доновиц насильно запахнул в Малдүна, помогут развеять галлюцинации. Что бы там Грейс и Бүдс ни наговорили Маккензи, катачанцы понимали, что не смогут тащить Малдүна вечно, — рано или поздно им придется признать, что его уже не спасти.

Майерс и Сторм улеглись спать, и вскоре их сонение присоединилось к сонному хору вокруг Лоренцо. Он уселся на пенёк, который остался после того, как Армстронг своим тачете наколот дров. Пень был слишком маленьким и неудобным, но комфорт и не нужен, когда от твоей бдительности зависит жизнь товарищей.

Дүган также это понимал, пока медленно обходил лагерь. Его тихие шаги были едва слышны, но Лоренцо мог сказать, что искусственная нога ступала чуть тяжелее, чем настоящая. Дүган не любил сидеть во время вахты — риск, что

В критический момент ногу заклинит,
был слишком велик.

Прошло минут сорок, когда Лоренцо
заметил свет.

Поначалу он не понял, что это было:
слабое синее свечение, протелькнувшее
среди деревьев. Лоренцо не смог
определить его местонахождение, даже не
понял, как далеко оно находилось. Лоренцо
замер, перестав затачивать катачанский
Клык, Дуган, который находился позади
него, уловил его движение и тоже притих.

Возможно, это был всего лишь
отблеск зари. К этому времени небо уже
стало густо-синим. Но вот опять.
Слишком мягкий и тусклый для света
факела. Но ярче и больше, чем случайный
отблеск оружия или доспехов.

Лоренцо потянулся за палкой и
быстро утопил в золе едва тлевшие
угольки костра.

Синий свет теперь не исчезал, но все
еще казался неясным, будто все время
скрывался где-то на самой границе зрения.
Одно мгновение он плавал на уровне земли,
а в следующее уже мелькал среди ветвей

на уровне головы, и всякий раз, когда Лоренцо пытался сфокусировать на нем взгляд, он будто ускользал от него. Возможно, светящееся существо, подумал Лоренцо. Какое там слово употреблял Башка? «Биолюминесценция». Он задался вопросом, не стоит ли разбудить остальных, но потом представил себе их лица, если окажется, что это был всего лишь рой светлячков.

В любом случае свет не приближался.

Лоренцо смотрел на него еще какое-то время.

Он блеснул и погас.

Еще секунду назад из костра вилась тоненькая струйка дыма. Теперь же она исчезла. И небо чуть просветлело. Нахмурившись, Лоренцо нагнулся и осторожно коснулся золы. Все еще теплая, но холоднее, чем следовало. Какое-то время его разум пытался понять то, что говорили чувства: прошло несколько минут, а он даже не заметил этого. И тогда наконец Лоренцо понял, что произошло, он застыл от ужаса.

Свет заигнотизировал его.

притупил его разум. Пока Лоренцо смотрел на него, могло случиться все что угодно. К ним в лагерь могло пробраться какое-нибудь существо и утащить спящих катачанцев.

У его плеча возникла чья-то тень. Лоренцо резко обернулся, но то был всего лишь Дуган.

--- Все нормально, сынок, --- прошептал ветеран. --- Мы только на пару минут отключились. Остальные в порядке.

--- Вчера в столовке Старый Упрямец рассказывал о чем-то похожем, --- вспомнил Лоренцо.

Почему вспоминать так трудно?

--- Что-то насчет... насчет призраков. О свете, который вводил гвардейцев в... засады, что ли. Не понимаю... кажется, будто эта штука забралась мне в голову.

Дуган трачно кивнул.

--- Я иду туда, --- заявил он.

--- Но...

--- Нам нужно узнать, с чем мы столкнулись. Не волнуйся. Мы уже увидели, на что способен этот свет, и сумели страхнуть наваждение. Все дело в

концентрации. Это даже не заметит
меня.

--- Ты прав.

Конечно, он был прав. Лоренцо
пожалел, что не подумал об этом раньше,
ведь тогда он смог бы сам вызваться и
пойти туда в одиночку. Возможно, даже
заработать себе прозвище.

--- Я пойду с тобой, --- предложил он.

Дуган покачал головой:

--- Тебе нужно остаться здесь и
охранять лагерь. Возможно, свет
пытается увести нас подальше, чтобы
сюда смогло пробраться кое-что похуже.

--- Можно разбудить кого-нибудь.

--- Не надо пока поднимать панику.
Лучше я схожу один. Ты, может, прав
насчет засады. Если будут проблемы, я
крикну. Тогда разбудишь остальных, и
пойдете за мной. Я рассчитываю на тебя,
Лоренцо.

Лоренцо лишь покачал головой:

--- Я пойду с тобой.

Дуган положил руку ему на плечо и с
непоколебимой решительностью
посмотрел ему в глаза.

— Дай мне сделать это, — сказал он. —
Мне нужно сделать это!

Теперь Лоренцо не сомневался, что ему придется уступить. Он трачно кивнул, и Дуган с улыбкой похлопал его по руке. И сразу же устретился в джунгли, туда, где в последний раз виднелся синий свет. Спустя пару секунд он уже полностью растворился среди листвы.

Почему Дуган так хотел сделать это?

Он ведь уже получил свою толику славы. Почему бы ему не дать другим отведать ее? Почему Лоренцо согласился с ним? Почему он не убедил Дугана, что ему это нужнее?

Лоренцо поднял палку, и вдруг его охватила такая злость, что он не заметил, как дерево треснуло в его стиснутом кулаке, загнав в палец занозу. Как он вообще сможет доказать, что чего-то стоит?

Лоренцо тряхнул головой, ужаснувшись своим мыслям. Он уважал своих товарищей и доверял им более, чем кому-либо. Лоренцо взглянул на спящих,

пытаясь наполнить себе об этом, но ярость вернулась, и теперь он уже ненавидел их, каждого из них, за то, что они не отпустили его. Он ненавидел Грейса Старого Упрянца и Вугса Спеца, но больше всего — Дугана Стальную Ногу.

Свет вернулся. Лоренцо заметил его появление, потому что на миг чувства словно притупились, хотя свет нигде не исчезал. Он казался ярче прежнего и теперь был позади него. Совершенно не в той стороне, куда ушел Дуган. И ближе. Казалось, стоит протянуть руку — и ты коснешься его. На секунду, всего лишь на секунду Лоренцо подумал, что синий свет обманывает его, играет с его мыслями и чувствами, но затем это ощущение ускользнуло, и он забыл о нем.

Это могло и не заметить его, пришел к заключению Лоренцо. Откуда ему знать, что здесь еще кто-то остался? Возможно, оно решит, что Лоренцо ушел вместе с Дуганом, поведясь на его хитрость. Теперь оно, наверное, считает, что сможет безнаказанно убить спящих катачанцев, но здесь оно ошибается. Свет

явно недооценил Лоренцо.

Пару шагов. Всего пару шагов во тьму — больше и не нужно было. Пару шагов, и Лоренцо мог стать героем, человеком, который поймал сам свет.

Но что-то в нем воспротивилось. Лоренцо поспешно оторвал взгляд от света и потряс головой. Катачанец понял, что свет затуманивал его рассудок, хотя не мог определить, насколько сильно. Он припомнил слова Дугана. Все дело в концентрации. Лоренцо начал думать о своих товарищах, о том, что они были живыми и осязаемыми. Слух, дыхание, чувства — все в норме. Убедившись, что все его ощущения столь же острые, как и прежде, Лоренцо повернул обратно.

Синий свет все еще ждал его.

Ему стоило позвать Дугана, но Лоренцо не хотел спугнуть свет. Ему стоило разбудить товарищей, но проклятое сияние заставляло его думать, что те не преминут украсть положенную ему славу. И ему явно не стоило бросать их здесь, спящих и беззащитных, но от света его отделяла всего пара шагов, и он держал

себя в руках.

Всего пара шагов.

И еще пара.

Вокруг Лоренцо сомкнулись джунгли, но он не волновался, так как знал, что не ушел слишком далеко. Свет все еще маячил впереди, а Лоренцо чувствовал, что тот не пытается ускользнуть. Стоит ему обернуться, и он увидит лагерь. Товарищи тигром придут к нему на помощь, стоит ему только позвать их.

Но Лоренцо никого звать не собирался. Он не нуждался в чьей-либо помощи. В мыслях Лоренцо оставил джунгли Розара-3 и оказался в совершенно ином месте. На своем родном мире, Катачане. Он вел на охоту группу детей (среди которых, возможно, находилось и его чадо), и они с благоговением ловили каждое его слово и совет. Он был человеком, который заслужил прозвище. Более того, Лоренцо стал величайшим катачанским героем, снизошедшим до того, чтобы передать детям толику своей мудрости.

Лоренцо указал на смертоносное растение с шипами, которое притаилось

среди листвы, и осторожно обошел его. Он услышал сопение впереди и поднял руку, приказывая всем затолчать. Лоренцо двинулся вперед, лазганом отпихивая ветки. В центре небольшой поляны, греясь в теплых лучах света, стоял он — самый ужасный хищник планеты, чье имя стало легендарным едва ли не во всем Империи. Зверь, в честь которого называли его полк. Катачанский дьявол. Они стояли с подветренной стороны, поэтому хищник не мог их учуять. Лоренцо тахнул детям, чтобы те подошли ближе и взглянули на огромого зверя. Они тут же подчинились и тихо выдохнули от страха и удивления. Лоренцо вспомнил, что был таким же в их возрасте, но он хотел показать им, что бояться не стоит, что человек всегда может совладать с природой. Конечно, если человек чего-то стоит.

В их возрасте...

Он отложил лазган в сторону. Это будет честная схватка. Лоренцо вынул нож — метровый Коготь Дьявола, лучший из катачанских клинков — и бросился на

зверя. Существо отпрыгнуло на шести
щетинистых лапах, обнажило огромные
когти и взмахнуло хвостом, увенчанным
шипом. Лоренцо уже почти забыл,
насколько оно было быстрым. Или,
возможно, это он стал медлительнее с
возрастом. Сколько ему лет?

Но Лоренцо все еще мог одолеть его.

Он приземлился рядом с существом и
занес нож для удара. Но дьявол уже исчез.
Лоренцо огляделся по сторонам, но того
уже и след простыл. Как ему удалось
уйти? От... от... какая у него была кличка?
Ступенный, он в одиночестве стоял
посреди поляны. Ступенный и опозоренный.
Ему слышалось, будто до него долетел
детский стех.

Затем Лоренцо заметил возле себя
хвост и понял, в чем дело. Катачанский
дьявол просто ушел в поисках места, где
было больше света. Мягкого синего света.
Лоренцо вновь заметил его среди деревьев,
и ничуть не удивился. Свет означал
безопасность. Теперь все опять обрело
смысл. Кроме одного...

Когда он успел так постареть?

Лоренцо знал, о чем за его спиной шептались дети. Они твердили, что он не мог стать героем, ведь Лоренцо пережил ту войну, в которой погибли все настоящие храбрецы. Они обзывали его трусом, говорили, что он никогда не рисковал, никогда ничем не выделялся. И в конечном счете так и не заработал прозвище. Лоренцо слышал их издевки. Он попытался не обращать на них внимания и сконцентрироваться на синем свете впереди. Лоренцо уже едва мог различить его, поэтому он прибавил ходу. В сиянии света он докажет всем, как они в нем ошибались. «Кто-то говорил мне, что Воины Джунглей не стареют...»

Это было не то, чего Лоренцо хотел.

Но даже если и хотел бы, то для Лоренцо это было недостижимой мечтой. Мало кто из Воинов Джунглей доживал до старости, и он даже не надеялся стать одним из них.

Это не по-настоящему.

Это не по-настоящему.

Осознав это, Лоренцо резко вернулся в реальность, обратно на Рогар-3. Он в

ужасе понял, что стоит на берегу неподвижно-гладкого озера, уже занесся ногой над его поверхностью. Лоренцо отпрянул назад, толкнув в воду колья земли. Попад в озеро, котки тут же испарились в облачке белого пара. Кислота.

Синий свет плыл над озером, но теперь будто понял, что хитрость не удалась, мигнул и погас. Лоренцо остался в крошечной тьме. Огин. Без лазгана.

В абсолютно незнакомой части джунглей.

Глава седьмая

Лоренцо стало страшно.

Чувство это было ему в диковинку. У
тем не менее боялся он не потому, что
оказался один, отбившись от своего
отделения. Он боялся за жизни товарищей,
а не за свою собственную.

Он не знал ни где оказался, ни куда
ушел Дуган. Он понятия не имел, как
далеко забрел, загипнотизированный синим
светом. Он понимал только одно: ему во
что бы то ни стало нужно было вернуться
в лагерь. Лоренцо прорывался сквозь
джунгли, возвращаясь по своему следу,
который даже не помнил, как оставил, и
проклинал себя за слабость.

И не то чтобы он не был
предупрежден. Теперь он ясно это понимал.
Но свет таился в его голове так
незаметно, что Лоренцо даже не замечал

его присутствия. Он усиливал его желания, разжигал страхи и делал все, чтобы увести Лоренцо за собой. К гибели. Ему просто повезло. Ведь свет оказался недостаточно сильным.

Каким-то чудом Лоренцо сумел сконцентрироваться и освободился от заклинания.

Все, чего ему сейчас хотелось, все, на что он надеялся и уповал, — найти своих товарищей живыми. Он вспомнил слова Дугана насчет того, что свет пытался увести их из лагеря. Что, если в их отсутствие на катачанцев напали? Что, если все они уже погибли и в этом была его вина?

Дуган. Внезапно Лоренцо вновь услышал его голос и увидел мольбу в его глазах. «Дай мне сделать это... Мне нужно сделать это!» Он ни о чем не спросил его тогда и не заметил, что свет околдовал и Дугана также.

Лоренцо резко остановился. Его след куда-то пропал.

Какое-то время он бесцельно рассматривал траву в поисках сломанной

ветки или потревоженного листка — чего угодно, что могло бы указать, что он недавно здесь проходил. Ничего. И когда он уже начал терять надежду, задаваясь вопросом, не рискнуть ли ему позвать товарищей, его пальцы что-то нащупали. Что-то прочное и холодное, гладкое и угловатое. Дерево и металл.

Его лазган. Лоренцо пришлось буквально вырвать свое оружие из хватки сорняков, — казалось, оно пролежало здесь не меньше недели. Он вновь почувствовал укол тревоги. По мнению Лоренцо, прошло не больше нескольких минут, максимум полчаса, и предрассветное небо лишь подтверждало его догадку, но во власти синего света даже само понятие времени переставало что-либо значить. Тела его товарищей могли уже давно сгнить.

Он попытался не думать об этом. Нет смысла волноваться о том, что ему изменить не по силе. Сейчас нужно вернуться к лагерной стоянке и разобратся с реальными вещами.

Из-под цветущего растения на Лоренцо уставилась пара желтых глаз.

Без лишних раздумий катачанец испепелил ящерицу лазерным лучом, только чтобы убедиться, что его оружие все еще работает.

Ему в лицо дунул слабый ветерок, и все его царапины начало жечь. Значит, во власти наваждения он пробыл недостаточно долго, чтобы раны успели зажить. Лоренцо вспомнил, как набросился с подветренной стороны на катачанского дьявола. Ему хотелось надеяться, что, по крайней мере, эта часть фантазии была реальной. Лоренцо закрыл глаза, повернулся к тому месту, где нашел лазган, и попытался представить себя на той поляне, чтобы вспомнить, какой дорогой он добрался туда.

Открыв глаза, он уже знал, в какую сторону следует идти.

Лоренцо услышал голос среди деревьев — уж не сержанта ли?

Он сорвался на бег и остановился только тогда, когда перед ним возникли фигуры Армстронга и Ландона.

— Что случилось? — одновременно

спросили катачанцы.

--- Мы обыскались тебя, --- сказал Армстронг. --- Где?..

--- Где все?

--- Мы подумали, тебя что-то сцапало. Хорошо еще, что Акүлий Корм проснулся и завопил. У Ландона на плече сидела ящерица, повезло, что мы успели сбить ее оттуда.

--- Простите. Я не хотел...

--- Где Стальная Нога? Он с тобой?

У Лоренцо все внутри похолодело.

--- Вы не нашли его?

Он сглотнул и, сгорая от стыда, рассказал обо всем Армстронгу. Пока Лоренцо говорил, ветеран уже вел их в лагерь. По пути к ним присоединились Майерс и Сторм, которые тут же засыпали его вопросами. Армстронг быстро разъяснил суть дела, а Лоренцо показал, куда пошел Дуган. Майерс и Сторм вознамерились продолжить поиски. Армстронг издал хриплое карканье, подражая катачанской летающей болотной татбе, и вскоре к ним по двое подтянулись остальные бойцы. Услышав

новости, они также попарно встретились в указанном направлении на поиски Дугана.

Сержант Грейс оценивающе взглянул на Лоренцо и поинтересовался, все ли с ним в порядке. Лоренцо кивнул, после чего Грейс ткнул в него пальцем и прорычал:

--- Ты со мной, боец.

Лоренцо поплелся следом за сержантом, стараясь избежать его взгляда. Он догадывался, о чем тот сейчас думает.

Поиски длились еще около часа, чему немало поспособствовал восход солнца. Доновиц и Вудс нашли нечто похожее на след, и Доновиц узнал характерный тяжелый отпечаток бионической ноги Дугана, оборвавшийся, как и в случае с Лоренцо, на полпути.

Лоренцо чувствовал, что Грейс уже был готов сдаться. Но пока он не отдал прямой приказ, у них все еще оставалась надежда. Он двинулся в направлении, где они еще не искали -- слишком густая там была чаща, -- и принялся ножом прокладывать дорогу. Какое-то время Грейс просто смотрел на него, а затем, к огромному облегчению Лоренцо, достал

свой катачанский Клык и принялся помогать ему.

Они не прошли и пары метров, когда с дерева возле них соскочила фигура. Это был гибкий человек в камуфляжной одежде и обычной бандане, с загорелой кожей и черными волосами, как у Дугана. Сердце Лоренцо на миг замерло, но он уже узнал пришельца. Это был не тот, кого они искали. Перед ними стоял Слай Мэрбо.

Он никогда не видел так близко легендарного «человека-артию». В других обстоятельствах он почувствовал бы себя польщенным, но Мэрбо, казалось, даже не заметил Лоренцо. На его лице не читалось никаких эмоций, его взгляд был прямым и пронзительным, но каким-то мертвым. Он обернулся к Грейсу:

--- Здесь ты не найдешь своего бойца.

Грейс без лишних вопросов поверил ему на слово.

--- Ты не видел его?

Мэрбо покачал головой:

--- У этих джунглей свои способы скрывать как вещи, так и людей. Пока еще не разобрался какие.

Трейс тяжело вздохнул.

--- Парни, отбой! --- крикнул он. --- Сбор в лагере!

Ответа не последовало, но Лоренцо знал, что слова сержанта услышали и передали дальше.

--- Еще одно, --- глубоким, гортанным голосом сказал Мэрбо. --- В сорока километрах отсюда на двадцать два градуса находится лагерь орков. Крупный. Не думаю, что валигуанцы знают о нем, но ваш путь лежит как раз через него.

Лоренцо даже не спрашивал, когда он успел провести такую глубокую разведку. Как-никак это же был Слай Мэрбо.

--- Сможет обойти?

--- Если только через кислотную топь, ну или плюс четыре дня пути.

Трейс коротким кивком поблагодарил ветерана, и в следующее мгновение Мэрбо исчез. Лоренцо лишь моргнул, а тот уже испарился, даже не потревожив листву. Сержант также оглянулся, пытаясь отыскать хотя бы малейший след, но Лоренцо остановил его, положив руку на плечо:

--- Нет, вы не можете... рядовой Дуган
все еще может быть...

Грейс поднял бровь:

--- Ты слышал Мэрбо. Стальной Ноги
больше нет. Смирись.

--- Но если он до сих пор в плену у
света? Если свет его заинтриговал...
Дуган может быть все еще там!

--- Ты говорил, что свет пытался
заставить тебя испугаться в кислоте.

--- Да, но я очнулся.

--- И если бы Стальной Ноге также
это удалось, то он давно бы уже отыскал
нас. Что с тобой такое, Лоренцо? Ты ведь
и раньше терял товарищей.

Лоренцо протолчал. Он не мог
словами передать ту боль, которую
почувствовал, когда Грейс прекратил
поиск. Сержант был прав, ему и раньше
приходилось терять товарищей -- ты не
мог сражаться в войнах Императора и
расти на Катачане и не привыкнуть к
смерти, неотступно идущей по пятам. Но
в этот раз все обстояло иначе. Иначе,
потому что слова Дугана все еще
крутились у него в голове: «Я рассчитываю

на тебя, Лоренцо».

Он погвел Дугана. Погвел их всех. Лоренцо получил наконец шанс стать героем и не справился. Пару раз ему приходилось видеть, что случалось с Воинами Джунглей, потерявшими доверие своего отделения. Все вели себя так, будто их просто не было и никогда не существовало. Лоренцо не чувствовал ни грамма жалости к подобным изгоям. В джунглях, если у тебя нет доверия товарищей, считай, у тебя нет ничего. Теперь все остальные будут смотреть на Лоренцо, как смотрел Мэрбо.

--- Никак не возьму в толк, --- сказал Трейс, пока они брели к лагерю, --- как тебе это удалось?

--- Что удалось? --- не понял Лоренцо.

--- Оголеть чары. Как ты вернулся в сознание до того, как искунался в кислоте? Я хочу сказать, не в обиду Стальной Ноге, уюкой Бог-Император его душу, он был так же крепок, как и все остальные, но вернулся именно ты.

--- Не знаю, сержант. Просто не знаю.

--- Должно быть, тут нужна сила

разума. Знаешь, мы тут поговорили и решили, что тебе пора получить собственное прозвище.

--- Нет! --- твердо сказал Лоренцо. --- Не за это, сержант.

Трейс кивнул, и внезапно Лоренцо понял, что сегод сержант хорошо понимает его чувства. Он не потерял доверия сержанта. Скорее, наоборот --- Трейс не винил его в гибели Дугана, потому что доверял ему и знал, что Лоренцо сделал все, что мог. Мало кто из них мог бы сделать больше, даже такой опытный ветеран, как Дуган.

Теперь Лоренцо было стыдно --- это он сам не доверял товарищам, когда подумал, что те отвернутся от него. Ему следовало знать их лучше. Лоренцо поклялся, что попытается любой ценой загладить свою вину. Угги стало чуточку легче, как будто с души упало тяжкое бремя. Об этом они никогда не будут больше вспоминать.

Комиссар был в отвратительном расположении духа.

Маккензи не распознал сигнал Армстронга, поэтому все это время продолжал вместе с Бракстоном искать в ложном направлении. Он принялся бранить Армстронга на все корки, но Бүдс бросился на защиту товарища, и между ними завязалась ссора. По возвращении Лоренцо и Грейса Маккензи тыкал пальцем в грудь Снецу и надрывно орал, что едва не погиб из-за халатности Воинов Джунглей.

— На меня напала самая большая ящерица из всех, что мне приходилось видеть! Она свалилась с ветки прямо мне на плечо. Если бы Бракстон не застрелил ее, меня бы уже здесь не было.

Лоренцо подавил улыбку, представив лицо котиссара, когда адъютанту пришлось сбивать ящерицу у него с плеча. Бүдс оказался менее сдержанным и просто расхохотался. Армстронг обернулся к Бракстону.

— Не думаю, что я смог бы так же метко попасть в такую маленькую цель, — поздравил его ветеран.

Маккензи нахмурился, но, прежде чем он вновь дал выход своему гневу, Грейс

сдвинул брови и, сжав кулаки, выстучал
вперед.

— Я повторю то, что сказал вашему
сержанту в лагере, комиссар, — прорычал
он. — Если у вас возникнут проблемы с
моими людьми, вы говорите со мной.

Маккензи стремительно обернулся к
нему:

— И что ты сделаешь, Грейс? Ты уже
не раз доказал, что не можешь держать
под контролем свое отделение. Большая
часть утра ушла на поиски твоих бойцов —
наперекор моим недвусмысленным
желаниям — только потому, что твоим
парням захотелось ночью немного
погулять.

— И конечно же, ваши валигуанцы
никогда бы так не поступили? —
устехнулся Грейс.

— Мои солдаты никогда бы не ушли в
джунгли за какими-то идиотскими
огоньками, сержант. Просто они умеют
держаться в руках! Если рядовой Дуган
не сумел сдержаться, нам даже будет
лучше без него.

Грейс говорил тихо, но в его голосе

чувствовалась явственная угроза:

--- Не давите на меня, комиссар. Я только что потерял хорошего бойца, который не заслужил подобной участи. Я сейчас не в настроении препираться.

Он протянул ладан Вудсу, который без лишних вопросов принял его.

Маккензи выпучил глаза.

--- Что ж, теперь понятно, где рядовые вроде Армстронга и Вудса научились подобной дерзости! --- взорвался он. --- Грейс, с меня хватит. Мне надоело, что ты оспариваешь каждый мой приказ. Ты не стоишь даже возглавить отделение навозных жуков, о чем я обязательно упомяну в донесении!

Грейс достал катачанский Клык, взвесил его в руке, а затем отдал Вудсу.

--- С этого момента, --- продолжил Маккензи, --- считай себя пониженным до звания рядового. На время операции твоим заместителем будет Бракстон.

Судя по тому, как побледнел Бракстон, его вовсе не порадовало столь внезапное повышение.

Сержант стянул рюкзак и теперь

закатывал рұкава, медленно и демонстративно. Маккензи продолжал бұшевать, явно не замечая происходящего. Бұдь здесь Дұган, он непременно бы попытался разрядить обстановку, подумалось Лоренцо. Стальная Нога всегда умел подобрать нұжные слова и заставить их звұчать вежливо и взвешенно. Но попытайся Лоренцо вмешаться, его бы за это по голове не погладили, так что он решил держать язык за зубами.

Первый удар Грейса застал комиссара врасплох. Голова Маккензи потнұлась вбок, он пошатнұлся и едва не потерял равновесие. Комиссар, конечно же, видел приближающуюся угрозу, просто не в состоянии был представить: подчиненный и в самом деле может ударить его? Даже сейчас прежде его заботило командирское достоинство. Маккензи гордо распрямил плечи, вытянұлся во весь свой небольшой росток и уже набрал в гpyдь воздуха, чтобы сделать выговор Грейсу, когда получил сокрушительный удар в челюсть.

Маккензи кұбарел покати́лся в траву и упал на спину, потеряв фуражку. Грейс

поставил ногу на грудь комиссару и склонился над ним:

— Это тебе за то, что ты сказал о Стальной Ноге!

Затем сержант убрал ногу и с выражением полнейшего презрения повернулся к комиссару спиной.

Лоренцо подумал было, что все уже кончилось, когда Маккензи вдруг сделал последнее, что от него ожидали. Он вскочил на ноги и со скоростью и яростью, которых Лоренцо в нем не подозревал, прыгнул на Грейса.

Сержант заметил его приближение и сделал полоборот, когда комиссар врезался ему в бок. Катачанцы расступились, пока противники метались из стороны в сторону, стараясь покрепче ухватить друг друга и нанести удар посылнее. Наконец Грейсу удалось двинуть Маккензи в живот, отчего комиссар согнулся и поставил подбородок под еще один удар. Вудс радостно вскрикнул, когда мощный апперкот заставил Маккензи отшатнуться назад. Грейс бросил противника в грязь, но комиссар собрался с

силати и ударом ноги отпихнул от себя
сержанта. Вус поморщился, когда
сержант тяжело завалился на землю, а
уже в следующее мгновение комиссар
оказался сидящим на нем. Маккензи
принялся без разбору молотить сержанта
по лицу, и Грейсу оставалось лишь
прикрываться от самых опасных ударов.

Лангон бросил исполненный тревоги
взгляд на Армстронга, но тот лишь
отрицательно покачал головой.

Грейс схватил Маккензи за запястье.
Другой рукой он взял комиссара за горло,
прикрыв локтем голову, а затем изо всех
сил толкнул его обоими коленями. Глаза
Маккензи едва не вылезли из орбит, когда
он попытался удержаться на месте. Он
был хорош, куда лучше, чем думал
Лоренцо, но все же не ровня Грейсу.
Сержант владел своим телом, каждым
мускулом, не хуже, чем своим
катачанским Клыкот. Он знал, когда
следует напрячься, когда надавить, а когда
сделать обманное движение, чтобы
обхитрить Маккензи и заставить его
ошибиться. Медленно, но уверенно

сержант одолевал комиссара, и спустя какое-то время Грейс оказался сверху. Грейс подтял Маккензи под себя и принялся душить его. В глазах сержанта пылал безжалостный гнев, когда он все сильнее сжимал хватку.

Маккензи лягался и царапал Грейса, но тот не сдвинулся ни на миллиметр.

— Бракстон, — задыхаясь, пролепетал комиссар.

Гвардеец уже порывался прийти на помощь комиссару, но замирал под ледяным взглядом Сторма. Теперь же он трясущими пальцами вцепился сержанту в плечи и попытался оторвать от противника, утешаясь поглядывая на катачанцев. Оттащить Грейса удалось лишь потому, что тот сам позволил. Сержант дал Бракстону поднять себя на ноги, затем вырвался из рук валидианца и встряхнулся. Он бросил взгляд на лежавшего комиссара, будто вызывая его на второй раунд.

Маккензи лежал, пытаясь восстановить дыхание. Почувствовав себя лучше, он наставил грожащий палец на

Грейса в жалкой попытке сохранить хоть
крупницу авторитета.

— Я казню тебя за это, Грейс, —
просипел он. — Если ты считаешь, что
этот Дуган погиб бесславной смертью, то
ты глубоко заблуждаешься. Тебя
расстреляют! Не сохраняй ты
радиомолчание, я бы сейчас же вызвал за
тобой отделение валидианцев. А вы все...
вы просто стояли и ничего не сделали,
когда боец напал на вышестоящего
офицера. Вы за это заплатите. Когда я
напишу доклад, вы дорого заплатите. Вы
послужите примером каждому клятоту
Воину Джунглей в Имперской Гвардии!

Маккензи поднялся и побрел в
джунгли, бросив остальным бойцам приказ
следовать за ним. Бракстон оглянулся, как
будто хотел что-то сказать, но
передумал и заторопился за комиссаром.
Остальные собрали снаряжение, Майерс и
Сторм подняли Малдуну и последовали
вслед за ними.

Лоренцо заметил, как катачанцы, а в
особенности Грейс и Вудс, переглядывались
теждуг собой, и подавил дрожь. Похоже,

комиссару не суждено написать доклад.

Идти было куда легче, чем в предыдущий день, поэтому, несмотря на мрачное настроение, отделение продвигалось довольно быстро. Катачанцы начинали постигать Рогар-3. Они узнали, каких растений следует избегать, а сок цветка, который бойцы осторожно нанесли на кожу, отгонял насекомых. Древесные ящерицы попытались прыгать на них с деревьев, как та, что напала на Маккензи (очевидно, это была их новая уловка), но катачанцы сразу поняли трюк и начали состязаться в меткости, сшибая их из лазганов прямо в воздухе. Естественно, победителем оказался Майерс.

Бракстон нарушил затянувшееся молчание, выразив свое восхищение тем, как скоро катачанцы приспособились к новым условиям. Это была попытка навести мостки, но она натолкнулась на стену отчуждения.

Если где-то неподалеку и остались птицы, они старались не высовываться. За всю дорогу Лоренцо не услышал ни одного

птичьего крика. И все же воспоминание о существах, которые сражались даже после смерти, мрачной тенью нависло над отделением.

Хотя были и хорошие новости Малдун наконец очнулся, и в этот раз он был в полном сознании. Майерс и Сторм помогли ему идти еще какое-то время, пока тот не начал роптать, что вполне сможет передвигаться и без сторонней помощи. Они задали ему несколько простых вопросов, чтобы убедиться, что Малдун в ясном сознании. Акүлий Корт не помнил ничего, что случилось после того, как он расстрожил улей, поэтому Сторм поведал ему о его драке с Лоренцо.

--- Я не очень-то старался, --- прокомментировал он. --- Как видите, он до сих пор представляет собою одно целое.

Ухмыльнувшись, Лоренцо обернулся к Малдуну:

--- Просто повезло, что я бил тебя всего вполовину --- как-никак ты тогда явно был не в себе.

--- Ха! Да если бы я не сдержался, то повалил бы тебя еще до того, как ты успел

что-либо понять. -- Боец определенно вновь
стал сатим собой. Он обернулся к Майерсу
и Сторму. -- Нет, правда, Лоренцо
действительно победил меня в одиночку?

-- Ну, -- скривился Майерс, -- ему
помогли.

Все внутри Лоренцо сжалось при
воспоминании о Дугане.

-- Да, -- оцепенев, пробормотал он. --
Мне помогли.

Прошло около двадцати минут, когда
задумчиво шагавший позади всех Лоренцо
почувствовал, что за ним кто-то идет. Он
резко обернулся, и ему показалось, будто
среди деревьев мелькнула тень.
Человекоподобная фигура просто стояла и
наблюдала за ним. Но как только Лоренцо
взглянул прямо на нее, она растворилась в
листве, будто ее никогда и не было. Как
синий свет прошлой ночью. Неужели его
вновь хотели обхитрить?

Лоренцо издал предупредительный
возглас, и все отделение мгновенно
затерло на месте. Он заторопился к тому
месту, где видел тень, одновременно

целясь в кусты, где та могла спрятаться.
Пусто.

--- Простите, --- сказал Лоренцо. ---
Ложная тревога.

Остальные покивали и двинулись
дальше.

Но Лоренцо не успокоился. Сейчас это
происходило не так, как прошлой ночью,
когда, вырвавшись из транса, наваянного
синим светом, он с легкостью смог
отличить реальность от иллюзии.
Возможно, нечто сродни тому до сих пор
продолжает играть с его чувствами, ведь
в этот раз Лоренцо мог наверняка
сказать, что увидел что-то.

Нет, не просто «что-то». Кого-то...

Он понимал, насколько все это нелепо.
Он знал, что даже без постороннего
влияния разум может обманывать.
Особенно если человек чувствует скорбь. У
вину. Но хоть он видел ту фигуру лишь
мгновение, но был уверен --- как ни в чем
другом за всю жизнь, --- что узнал того
человека.

Это был рядовой Дуган.

Глава восьмая

Джунгли схватили Вудса без предупреждения.

В этой местности буйно росли красные цветы, поэтому Лоренцо вместе с отделием старался идти как можно осторожнее. Вудс как раз рассказывал какую-то шутку необычайно жизнерадостному Грейсу, когда его нога провалилась под землю. Камачанцы тут же схватились за оружие. Вудс рухнул в высокую траву, и все красные цветки разом завопили.

Сначала Лоренцо подумал, что он по неосторожности подошел к ним слишком близко, хотя и вынужден был признать, что на Снеца это нисколько не похоже. Утут он с ужасом понял, что Вудса не просто что-то держало, оно его тащило.

Вудса схватили не головки цветов, а

их корни. Они вырвались из-под земли, опутали его ноги и потянулись к запястьям. Корни скручивались и свивались вокруг него, подобно живым существам, словно змеи, они искали слабые места бойца. Малдун и Ландон, которые находились ближе всего к Вудсу, принялись ножами рубить корни, но те оказались слишком толстыми и крепкими. К тому времени, как Ландон сумел пустить из них первый сок, а Малдун отрубить первый корень, на их место из подлеска поднялся еще десяток. Положение усложнялось тем, что воняющие цветки изо всех сил тянулись к незадачливым спасателям, пытаясь укусить их.

Вудса потянуло в заросли. Салага бросился за ним, отчаянно стараясь не упустить корень, который он почти отсек, но внезапно какой-то цветок схватил его за палец. Ландон панически задержался, пытаясь освободиться, но лепестки держали его так же цепко, как раньше палку Грейса. Ландон прочнее уперся в землю, чтобы вырвать руку, но тут еще один красный цветок распустил лепестки

и вцепился ему в ногу. Теперь Ландон оказался полностью обездвижен.

Малдун успел вовремя убрать руку, но, когда он вновь принялся махать Ночным Жнецом, корни успели утянуть Вудса еще на метр в чащу. Ближние корни ослабили хватку, передав пленника тем, которые находились чуть дальше. Они вернулись на место, раскачиваясь из стороны в сторону, словно выискивая следующую жертву.

Вудсу удалось высвободить одну руку, и он в отчаянии начал хвататься за траву, будто та могла удержать его. После того как вырвал третью кочку, боец бросил это занятие и потянулся к Когтю Дьявола. Но когда он попытался протащить нож мимо сковывающих его уз, один из цветков схватил лезвие и выдернул оружие из руки Вудса.

— Эй! — крикнул Вудс, и напряжение в его голосе противоречило веселой интонации. — Знаете, я бы не отказался сейчас от помощи!

Естественно, упрашивать никого не пришлось. Большинство бойцов к этому

времени уже возились около него или же пытались преодолеть «минное поле» из густой растительности. Но как бы они ни секли, рвали и кромсали, корни продолжали тащить Вудса все дальше и дальше. Один из них вцепился ему во вторую руку и прижал ее к боку. Боец лишь бессильно барахтался, словно рыба в сети, — дальше сопротивляться он уже не мог.

— Не стойте как истуканы, сделайте хоть что-то! — заорал Маккензи, как будто это могло помочь. — Освободите его!

Лоренцо просто стоял на месте, размышляя... он искал путь, безопасный путь, по которому смог бы добраться к Вудсу сквозь свалку тел, хотя и понимал, что даже если найдет таковой, то все равно вступит в уже проигранный бой...

Вдруг он вспомнил о кислотном озере, и ему подумалось, что корни могли тащить Снеца к чему-то... Крепко сжав ладзи, Лоренцо бросился вперед. С удивлением он заметил, что Бракстону, очевидно, пришла в голову та же мысль.

Они стали плечом к плечу и, нервно сжатая пальцы на спусковых крючках, принялись оглядываться по сторонам.

Первым его заметил Лоренцо: среди цветущих кустов, практически скрытый под листвой, притаился жгучеплюй. Почувствовав на себе взгляд, растение напряглось и открыло рот. Лоренцо точно знал, что брызги до него не долетят, но тем не менее, когда оно плюнуло, инстинкт заставил Лоренцо отскочить в сторону, попутно прихватив с собой и Бракстона.

Жгучеплюй отлично прицелился: жидкость попала в грязь как раз там, где они стояли всего лишь мгновение назад. Через пару секунд в пределах досягаемости растения оказался Вудс.

Два лазерных выстрела спалили жгучеплюя дотла. Затем, не сговариваясь, Лоренцо и Бракстон принялись палить в подлесок перед Вудсом, расстреливая поджигавшие там цветы. Их крик стал громче, пронзительнее, резче, и Лоренцо показалось, что еще мгновение и его голова просто расколется. Где-то на краю

поля видимости он заметил черные точки. Остальным бойцам было не легче, они шатались и раскачивались из стороны в сторону, зажимая уши руками.

Он продолжал стрелять, зная, что лишь так можно прекратить это безумие. Каждый раз, когда погибал очередной красный цветок, его корни, прежде чем вало опасность, какую-то секунду слепно бились в воздухе, хотя проклятый звук и не думал стихать.

Лоренцо пришлось остановиться, когда его зрение начало затуманиваться, а уцелевшие цветы были слишком близко к Вудсу. Спеца тащили в никуда, и хотя корни вокруг него были почерневшими и мертвыми, они все равно удерживали его связанным по рукам и ногам. Другие бойцы последовали примеру Лоренцо и Бракстона, стреляя теперь по головкам цветков, а не по корням. Они хватали их за красные лепестки и резкими ударами отсекали от стеблей. Узы Вудса постепенно спадали, пока он наконец не сумел освободиться и, пошатываясь, подняться на ноги, — видимо, от крика

растений болела голова.

Но хуже всех было Маккензи. Он стоял на коленях, прижимая руки к ушам, и Лоренцо с тревогой заметил, что по его пальцам течет кровь.

Когда Вудс оказался вне опасности, а Ландон высвободился, бойцы вскоре уничтожили все красные цветы. На поле боя опустилась благословенная тишина. Лоренцо закрыл глаза и протяжно вздохнул.

--- Что ж, похоже, мы их заткнули, --- пробормотал Трейс, когда у него перестало звенеть в ушах. --- Что за двинутая планета!

Доновиц сидел на земле, подтянув колени к груди, по его лбу стекали крупные капли пота.

--- Видимо, эволюционный процесс проходит здесь быстрее, --- заключил он. --- Красные цветы уже не могут ловить своих жертв по старинке, потому что и насекомые, и мы научились избегать их. Теперь они начали притягивать добычу к себе. Жгучеплюи теперь плюют дальше. Разные виды научились действовать

сообща, в густом месте на это должны были уйти тысячи лет. А здесь весь процесс прошел за пару дней. Я бы сказал, что подобное невозможно, но мы видели все своими глазами.

Лоренцо вновь почувствовал, как по спине прошла дрожь. Он не хотел слушать ни о чем таком, не хотел об этом знать, но выбора у него не было.

--- Вот почему птицы и ящерицы стали такими агрессивными, --- заметил он невыразительно.

--- И изменили тактику, --- подтвердил Доновиц.

--- И потому они признали Рогар-триумфом смерти всего лишь несколько недель назад, --- добавил Армстронг.

--- По-моему, именно прибытие орков и войск Империи нарушило местный экологический баланс, --- задумчиво сказал Доновиц. --- С тех пор...

--- Рогар начал изобретать новые методы борьбы против них, --- трачно завершил Армстронг. --- А теперь он пытается бороться и с нами!

Какое-то мгновение они озадаченно

молчали, пытаясь понять суть слов Армстронга, а затем заговорил Грейс:

--- Получается, нам не привыкнуть к этому миру. Когда нам будет казаться, будто мы изучили поведение растений или зверей, они тут же приобретут совершенно новые атакующие свойства. Вы должны все время быть начеку, парни.

Маккензи сидел, прислонившись к дереву, и пытался отдышаться. Спустя какое-то время он нашел в себе силы подняться на ноги:

--- Рядовой Грейс, ты, похоже, забыл, что уже не отдаешь приказы.

--- Так точно, сержант, --- сказал Бүдс так, будто котиссар был пустым местом.

--- Чертовски верно, сержант, --- сказал Майерс.

--- Как скажешь, серж, --- отозвался Сторм.

Маккензи лишь скривился и отдал приказ выдвигаться. Но теперь он шел впереди не с такой решимостью, как раньше. Он приказал Бүдсу стать в место него во главе отделения, а сам затесался среди бойцов, что было куда безопаснее. Он

видел, что Грейс, прищурившись, наблюдает за ним.

— Я смотрю за тобой, Грейс, — коротко сказал Маккензи. — Один неверный шаг, и ты окажешься в наручниках.

— Со всем уважением, комиссар, — проворчал сержант, — вы бы лучше за собственной задницей пристотрели. Джунгли — опасное место, и если вас утащат так же, как Спеца, вы ведь не сможете полагаться на «недисциплинированный сброд»?

Его зубы обнажились в кровожадной ухмылке.

После полудня они вышли к реке.

Маккензи казался довольным, так как, несмотря на сомнения Грейса, он вел отделение в верном направлении.

— Пять минут, — великодушно сказал он. — Наполните фляги, утойтесь и сделайте все, что сочтете нужным. Только помните о том, что это последний исследованный источник пресной воды между нами и вожаком орков.

--- А вы уверены, что это пресная вода? --- хмыкнул Грейс.

--- Я уже говорил тебе, Грейс, мои люди разведали эту местность. Мы проверили воду на все известные нам яды и болезни.

--- А может, мы знаем еще несколько, вам неизвестных? --- предположил Армстронг.

--- Вода абсолютно безопасна. --- От раздражения голос комиссара стал писклявым. --- Я сам ее пробовал. Или вы считаете, что весь прошлый год мы сидели у окошка и ждали, когда всемогущие Боины Джунглей придут нам на помощь?

--- Просто хочу ее лично проверить, --- буркнул Грейс. --- Акулий Корм?

--- Так точно, сержант. --- С этими словами Малдун сорвал охапку сорняков и ступил на берег реки.

Быстрая вода казалась до невозможности чистой. Речка была шести метров в ширину и ослепительно сверкала, когда на нее попадали солнечные лучи.

Лоренцо полностью разделял

сомнения сержанта: река выглядела слишком безмятежно, чтобы это было правдой.

Малдун бросил сорняки в воду. Едва коснувшись воды, они зашипели и заплыли, а спустя долю секунды превратились в облачко пара, уносимое вниз по течению.

От лица Маккензи отхлынула кровь.

— Но... доклады... мои люди заверили меня... зачет им?..

— Возможно, ваши люди не очень жалуют вас, сэр, — сказал Бүгс с кривой ухмылкой. — Но это только предположение.

Бракстон постарался найти благоприятное объяснение произошедшему.

— Все, как и сказал Доновиц, сэр. Планета адаптируется к нашему присутствию и находит новые способы борьбы с нами.

— Наверное, — согласился Доновиц, — но это выходит за рамки эволюционного процесса, ускоренного или нет. Если раньше здесь действительно была пресная вода, но за пару недель превратилась в концентрированную кислоту, то мы

имеем дело с крупным экологическим
сдвигом.

--- А может, все дело в орках? ---
спросил Бракстон, и Лоренцо
почувствовал, что тот был не
единственным, кому хотелось так
думать. Все они желали ухватиться,
словно утопающий за соломинку, за
рациональную, понятную причину их
невзгод. --- Они могли каким-то образом
отравить реку?

--- Возможно, --- признал Доновиц,
хотя в его голосе сквозило сомнение.

--- Не недооценивайте зеленокожих, ---
пробормотал Маккензи. --- Я ведь говорил,
что их вожак дьявольски хитер!

--- Ну что ж, --- сказал Грейс, --- пока
для нас важно не то, что было раньше, а
то, что нам следует делать сейчас.

Маккензи бросил взгляд на
кислотную реку, но мигот выпрямился,
будто вспомнив о своих обязанностях.

--- Верно. Думаю, не стоит говорить,
что с этого момента нам придется
экономить воду. У нас большие проблемы.

--- Только не говорите, --- криво

устехнулся Грейс, — что нам нужно ее пересечь.

Для начала Бугс вскарабкался на дерево.

Он полез на самые высокие ветви, пока его не скрыла листва. Снег ненароком потревожил птицу (первую, которую бойцы увидели за весь день), но, вместо того чтобы напасть, она пронзительно каркнула и в ужасе упорхнула.

Оказавшись наверху, Бугс принялся оглядывать реку в поисках брода. Никто особо не удивился, когда он вернулся с известием, что ничего подобного здесь и в долине не было. Это было бы слишком просто. Армстронг достал веревку, и все отделение расступилось, когда Майерс сделал из нее лассо, после чего раскрутил его над головой и бросил на другой берег. Оно перелетело кислотную реку и зацепилось за ветку. Майерс дернул веревку, чтобы убедиться, что та крепко держится. Все тяжело вздохнули, когда она слетела прямо в реку, где испарилась прежде, чем

Майерс успел затащить ее обратно. Теперь на руках бойца оказался всего лишь двухметровый обрывок.

Воины Джунглей проверили несколько лиан, но те были слишком лоткити и иссушенными безжалостным солнцем. Наконец Малгун подумал идеею, что и стоило бы нарвать цветов-хватальщиков, что Грейс одобрил. Маккензи что-то проворчал про себя, но возражать не стал, поэтому вскоре бойцы в напряженной тишине вили новую веревку из крепких корней цветов. Они сплели вместе пару коротких отрезков, и через некоторое время Майерс смог попробовать снова. На этот раз лассо попало точно в цель. Своим концом веревки боец обвязал вокруг ствола самого прочного на вид дерева, которое он смог найти. Маккензи поинтересовался, кто остелится пересечь реку первым.

Как всегда, рука Лоренцо взвилась в воздух второй. Первым оказался Ландон.

--- Уверен? --- хмыкнул сержант.

--- Это разумно, сержант, --- ответил салага. От Лоренцо не укрылось, с каким трудом давались ему слова. --- Кому-то

ведь нужно пересечь реку и укрепить лассо, а я самый легкий из всех. У меня должно получиться.

Трейс согласился, и Малдун быстро обмотал оставшиеся два метра веревки вокруг пояса добровольца, протянул ее между ног парня, а затем перебросил через канат из корней, создав тем самым подобие страховочного ремня. К нему он привязал конец еще одной такой же веревки — пока Ландон будет пересекать реку, та постепенно разматывается.

Воины Джунглей молча наблюдали, как Малдун подсадил салагу, чтобы тот прыжками и ногами вцепился в раскачивающуюся веревку. Ландон оставил свой тяжелый рюкзак, но ланган решил все же взять с собой — кто знает, что может поджидать на том берегу.

Ландон проворно, словно белка, полез по самодельному канату. Ему пришлось сбавить скорость, когда он добрался до середины реки, где веревка провисала едва ли не до самой кислоты. Если он здесь ненароком сорвется, то страховка не поможет — слишком близко до

поверхности.

Именно в этот момент лассо Майерса, которое и так сильно натянулось под весом Ландона, заскользило по ветке.

К счастью, веревка зацепилась за сучок. Салага находился в считанных сантиметрах от кислоты. Лоренцо вытянул воздух сквозь стиснутые зубы, зная, что ничем не сможет помочь своему толодому товарищу, но Ландон из всех сил держался за трясущуюся веревку. Лазган погрузился в кислоту, но, насколько видел Лоренцо, самому бойцу ничего не грозило.

Как только веревка перестала раскачиваться, он возобновил переход, стараясь прижиматься к веревке как можно плотнее, пока она наконец не начала подниматься. Спустя какое-то время он добрался до дальнего берега и прыгнул на твердую землю.

Ландон отвязал ремень и быстро оглядел местность в поисках опасности. Он проверил свой лазган и без лишних слов отбросил его, — очевидно, кислота

превратила его в металлолом. После этого обвязал принесенную с собой веревку вокруг дерева. Он снял конец первой веревки с ветки и привязал ее к ближайшему стволу, убедившись, что она туго натянута. Наконец он повернулся к товарищам и показал поднятые вверх большие пальцы.

Следующим Маккензи послал Бугса. Бойцы доплели еще одну веревку из корней для страховки, но Спец решил не дожидаться ее. Переправа была уже не столь опасна, как для Ландона, теперь Бугс мог держаться за две веревки, туго натянутые и надежно привязанные. До другого берега он добрался всего за пару секунд.

Армстронг терпеливо дождался, пока страховочный ремень не закрепят на веревках из корней, а затем двинулся довольно быстрым и размеренным темпом. Оказавшись на том берегу, он перебросил свою и Ландона страховки обратно остальным, поэтому Майерс и Сторм также вскоре присоединились к ним. Доновиц пошел следующим, и

переправившись через реку, он предупредил, что первая веревка начала протираться посередине.

--- Старайтесь держать большую часть веса на второй веревке, --- посоветовал он.

Бракстон внимательно следил за Воинами Джунглей, и, когда настала его очередь, он постарался копировать их движения. Оголев всего лишь третьей веревки, он сорвался --- рука соскользнула. Страховка не дала ему упасть в реку, но на мгновение гвардеец очутился на волосок от смерти.

Тогда же и оборвалась первая веревка, --- не выдержав нагрузки, она лопнула, и ее свободные концы полетели в воду, где их тут же поглотила кислота. Бракстон вцепился в уцелевшую веревку с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Лишь минутой спустя он нашел в себе силы двинуться дальше. Он сорвался снова, но страховочный ремень опять его спас, и в этот раз боец оправился уже быстрее. Когда Бракстон добрался до остальных, Лоренцо облегченно вздохнул и

понял, что все это время он следил за гвардейцем, затаив дыхание. На лице Маккензи также читалась тревога. Неужто комиссара действительно волновала участь своего агьютанта и он считал его не просто живым щитом?

Грейс и Малгун о чем-то шептались между собой, совершенно не интересуясь происходящим над рекой. Когда Маккензи обратил на них внимание, те быстро отодвинулись друг от друга, но на секунду их взгляды пересеклись, и Лоренцо показалось, будто он заметил в них что-то злобещее. Отблеск принятого решения.

Маккензи приказал трем оставшимся гвардейцам свить новую веревку.

--- Пустая трата времени, --- высказался Грейс. --- Вторая веревка была всего лишь запасной.

--- Мера предосторожности, которая полностью себя оправдала, --- холодно заметил Маккензи.

--- Ваш гвардеец едва ли понимал, что делает, --- возразил Грейс. --- Если бы он послушал совета Башки...

--- Я не доверю свою жизнь... --- начал Маккензи.

--- Нас осталось четверо, и Малдун с Лоренцо почему-то не ноют, --- оборвал его сержант. --- Веревка прекрасно держала нас раньше, удержит и сейчас. Лучше рискнуть, чем сидеть на этом берегу еще час. Мы уже и так отстаем от графика.

С этими словами он забросил рюкзак Ландона себе на правую руку, а свой повесил на левую, для равновесия. Затем схватился за веревку и, подражая Бугсу, принялся перебираться без страховки.

--- Вернись, Трейс! --- взревел Маккензи. --- Предупреждаю, если ты немедленно не вернешься, я... я...

--- На мой взгляд, сэр, --- бесцеремонно сказал Малдун, --- вы едва ли можете чем-то грозить ему.

--- Это также войдет в список твоих проступков, рядовой! --- проорал комиссар вслед сержанту. --- Малдун, ты что себе позволяешь?

Малдун сказал, чтобы Лоренцо шел следующим, и принялся обматывать веревку ему вокруг пояса, но Маккензи

быстро отпихнул его в сторону.

— Следующим переправлюсь я, — заявил он. — За Грейсом и Вудсом нужно все время приставлять.

— Уверен, Бракстон об этом позаботится, сэр, — с неприкрытой издевкой бросил Акулий Корт.

Маккензи лишь зыркнул на него, но ничего не сказал.

Малдун обвязал комиссара страховочным ремнем и кивнул. Он не подсадил его, как всех бойцов, и безучастно смотрел, как Маккензи самостоятельно пытается дотянуться до нее. Наконец его старания увенчались успехом, и, с грехом пополам ухватившись за веревку, он бросил опасливый взгляд на кислотную реку.

Комиссар начал переправляться, уверенно и неторопливо перебирая руками и ногами. Тогда-то Лоренцо вновь заметил тот блеск в глазах Малдуна, и его сердце ёкнуло.

Ему доводилось слышать, что уровень смертности комиссаров, приписанных к катачанским подразделениям, был во много раз выше среднестатистического по

Ципериүмү. Потери обычно списывали на несчастные случаи — естественные последствия того, что людей, пусть даже высокопоставленных или обученных, которые отрогась не бывали на мирах смерти, отсылали в незнакомую им среду обитания. Мало кто задумывался, что дела могли обстоять несколько иначе, — по крайней мере, ни о чем подобном Лоренцо не слышал. Но все знали (или, во всяком случае, подозревали) истину.

Миры смерти Ципериүма порождали независимых и гордых людей, которые хранили верность лишь тем, кто заработал их уважение. Но катачанцы выделялись даже на их фоне.

— У него хорошо получается, — пробормотал Малдүн, наблюдая за Маккензи с неприкрытым презрением. — Слишком хорошо.

С этими словами он потянулся к веревке и предупреждающе взглянул на Лоренцо, чтобы тот не вздумал помешать ему. В этот момент Лоренцо подумал, что, возможно, ему стоило бы именно так и поступить, сделать что-либо. Наверное,

такой поступок был бы правильным, но в горах у него так пересохло, что он не мог выдать из себя ни слова. В любом случае это его не касалось, а если даже и касалось, он должен оставаться верным своим товарищам, не так ли?

Не так ли?

Но слишком поздно. Он всегда опаздывал.

Пальцы Малгуна сожались на веревке, и с трагичной довольной улыбкой Акулий Корт дернул ее.

Лоренцо в ужасе увидел, как комиссара потнуло на полдороге. Лоренцо все равно не успел бы предупредить его, даже если бы хотел. Маккензи выпустил веревку, и его подбросило вверх. Комиссар судорожно попытался вновь схватить ее, и тут страховочный ремень лопнул, как и ожидал Лоренцо. Простой затяжной узел.

Теперь комиссара Маккензи ничего не удерживало.

Он полетел в реку.

Глава девятая

Лоренцо не хотелось на это смотреть, но отвернуться он также не мог.

Уже ничего нельзя сделать. Он и глазом не успеет моргнуть, как Маккензи плюхнется в кислоту. Но каким-то непостижимым образом тот прекратил падение.

Он вытянул руку и отчаянно вцепился в веревку у себя над головой.

Лоренцо даже сквозь шум реки услышал болезненный стон комиссара. Он держался одной рукой за веревку, которая все еще продолжала пружинить, грозя сбросить его вниз. Судя по тому, как он ухватился за веревку и как теперь висел, толоча ногами в воздухе, Лоренцо был уверен, что Маккензи вывихнул себе плечо. Требовалось огромное усилие воли, чтобы

продолжать держаться, даже когда его пальцы онемели от боли. Но он висел и, более того, сумел подтянуться, схватиться за веревку другой рукой и наконец обхватить ее ногами.

Не желая того признавать, Лоренцо был поражен. Малдун смотрел на комиссара так, будто не верил собственным глазам. Он потрачнул и вновь потянулся к веревке.

Лоренцо схватил товарища за руку. Малдун рассердился, но как Лоренцо мог винить его за это, если он и сам не до конца понимал мотив своего поступка? Он взглянул товарищу прямо в глаза и покачал головой: «Не надо!» Лоренцо знал, что тот не выдержит его взгляд и ответит глаза первым.

К его удивлению, Малдун согласно кивнул, убрал руку и отвернулся, чтобы Лоренцо не увидел выражение его лица.

Веревка вновь грозила. Даже не глядя в ту сторону, Лоренцо знал, что комиссар возобновил движение. Мгновение спустя веревку тряхнуло, когда комиссар спрыгнул с нее, и Майерс перекинул на

противоположный берег последний
страховочный канат.

Малгун хранил молчание, пока
обвязывал веревку вокруг пояса Лоренцо. Но
когда он подсаживал товарища, они
встретились взглядами, и Лоренцо увидел
в глазах воина уважение.

Но затем Малгун отвернулся, и
Лоренцо остался один,
сконцентрировавшись на веревке, тускулах
рук и ног, а также на кислотной реке под
собой.

Пройдя половину расстояния, он
подумал, что разочаруй он Малгуна, то к
этому времени уже наверняка купался бы в
ней.

Когда Малгун оказался на другом
берегу реки, последним из отряда,
Маккензи уже поджигал его. Бракстон
зафиксировал плечо комиссара на
самодельной перевязи, но тому, очевидно,
было все еще больно. И все же он
приветствовал Малгуна мощным ударом
в челюсть, от которого катачанец
распластался на земле.

Малдун валялся в траве, утирая с
зубы кровь.

Маккензи отступил назад и поправил
куртку, неотрывно следя за бойцом.

Катачанец злобно потер подбородок.

--- Ладно, --- признал он. --- Я это
заслужил.

Он поднялся на ноги и отряхнулся.

--- У еще одно, --- прошипел Маккензи. ---
--- Если ты хотел присоединиться к Грейсу
в катере смертников, то не смог бы
придумать лучшего способа, Малдун.

--- Эй, --- отозвался он с невинным
видом, --- вы не можете винить меня за
несчастный случай.

Ноздри Маккензи гневно раздулись.

--- Какой еще несчастный..!

В разговор встрял Грейс:

--- Будьте осторожнее, комиссар,
обвиняя хорошего бойца в покушении, если у
вас нет никаких доказательств, и особенно
перед его отделением. Малдун сказал, что
это был несчастный случай, и я ему верю.

Не обращая на сержанта ни
малейшего внимания, Маккензи продолжал
смотреть на Малдуна.

— Я хочу, чтобы его взяли под стражу, — холодно бросил комиссар. — Молчать! — крикнул он, когда бойцы взорвались хором возражений. — Этого человека нужно обезоружить и связать ему руки. Бракстон!

Бракстон сделал шаг вперед, но, когда Трейс преградил ему путь, с облегчением вздохнул.

— Вы не можете так поступить, комиссар, — пророкотал сержант. — Оставив человека без оружия посреди джунглей, считайте, вы убили его без суда и следствия.

— И что ты прикажешь мне делать, Трейс? Малдун доказал, что представляет угрозу заданию и мне лично. Я могу казнить его прямо сейчас. Ты этого добиваешься?

— Это был несчастный случай, — произнес Лоренцо, удивляясь самому себе, но чувствуя себя в долгу перед Малдуном. После этих слов все присутствующие уставились на него. — Я был там, — продолжил он. — И все видел. На Малдуна набросилась птица. Одна из тех черных,

вчераших. Она слетела прямо с ветки у него над головой, и Малдун от неожиданности зацепил рукой веревку.

--- Точно, --- произнес Вудс. --- Я отсюда видел. Акулий Корт ранил ей крыло Жнецом, и та улетела.

Несколько солдат закивали и согласно забормотали. Маккензи переводил взгляд с одного Воина Джунглей на другого, очевидно не веря ни одному их слову.

--- Моя страховка...

--- Должно быть, протерлась, --- сказал Малдун. --- Простите. Я должен был внимательнее осмотреть ее. Убедиться в отсутствии повреждений прежде, чем отослать вас. Сэр.

Какое-то время Маккензи глядел на Малдуна. Затем он обернулся к Бракстону.

--- И все равно я хочу, чтобы вы его связали, --- сказал он. --- Просто чтобы убедиться, что не произойдет других «несчастных случаев».

В этот раз вперед выступили Майерс и Сторм и, презрительно скрестив руки, встали между Бракстоном и

Малдунот. Бүгс достал Козотъ Дьявола, и комиссар заметил его блеск.

--- Сомневаюсь, что ты поймешь нас, Маккензи, --- прорычал Грейс, став лицом к лицу со щуплым комиссаром. --- Ты можешь быть великим и всемогущим комиссаром в своей уютной штаб-квартире в окружении тысячи гвардейцев, которые готовы всячески угождать и отглатывать за тебя свои жизни, но ты сейчас на тире смерти. Это наша территория, вот почему-то мы здесь! Пока ты не наберешься ума-разума и не начнешь поступать по-нашему, «несчастные случаи» будут происходить и дальше, улавливаешь?

--- Ты мне угрожаешь, Грейс? --- спросил Маккензи. --- У меня есть свидетели.

--- У тебя есть только Бракстон.

--- Если со мной что-то случится, хоть что-то...

--- Это будет в докладе. Да, это я уже понял. Если, конечно, он успеет его написать. Но как я уже говорил тебе, Маккензи, здесь несчастные случаи довольно частое явление.

Уши Маккензи пылали, но лицо было белым словно мел. Он наконец понял намек.

--- Знаешь, он неплохой человек.

Лоренцо следил за джунглями. Среди листвы шныряли ящерицы, и опять его одолевало чувство, будто за ними наблюдают, хотя подтверждений этому у него не было. Он не обращал внимания на Бракстона, пока тот не заметил шаг и не поравнялся с ним. Лоренцо вдруг почувствовал раздражение из-за того, что валидианец постоянно околачивался рядом с ним. Сейчас ему вообще не хотелось разговаривать, а о том, что случилось у реки, в особенности.

Но Бракстону, казалось, очень хотелось поболтать.

--- Я о комиссаре, --- продолжил он. --- Сам увидишь, когда прослужишь с ним какое-то время.

Лоренцо скептически поднял бровь.

--- Знаю, он относится к вам не лучшим образом. Но он еще вчера был кадетом. Возможно, Маккензи просто слишком сильно хочет доказать, что

достойн звания комиссара.

--- Это его проблемы, --- коротко ответил Лоренцо. --- Мы не можем ему потакать. На Катачане он умер бы еще двадцать лет назад.

--- В любом случае спасибо, --- сказал Бракстон.

--- За что?

--- За то, что остановил Малдүна. Я все видел.

--- Ты стоял слишком далеко. Ты ошибся.

--- Но согласишься, комиссар не заслуживает смерти.

--- Я согласен со своими товарищами, --- ответил Лоренцо. --- Старый Упрямец не заслужил того, что ему уготовил Маккензи, Стальная Нога был отличным солдатом и не заслужил тех слов, которые наговорил о нем Маккензи.

--- Но должен быть способ...

--- Или он, или Грейс.

--- Если до этого дойдет, --- медленно произнес Бракстон, --- я... мне придется...

Лоренцо кивнул. Он понимал. Больше они ничего не сказали. Говорить было не о

чет.

Они остановились посреди участка, по мнению Малгүна и Доновица поросшего водоносными лозами. На них росли пурпурные ягоды, Малгүн их уже попробовал. Лоренцо достал катачанский Клык и слегка надрезал лозу. Из нее засочилась влага, и Лоренцо тут же поставил под слабую струйку практически опустевшую флягу.

Через двадцать минут бойцы осушили все лозы, но их запас воды пополнился. Когда Лоренцо спрятал флягу в рюкзак, то услышал приглушенные голоса и тут же понял, что Грейс куда-то исчез.

Он различил фигуру сержанта среди листвы. Тот разговаривал с кем-то, кого Лоренцо совершенно не видел, настолько уютно тот сливался с окружающей местностью. Он сразу понял, что это мог быть лишь Слай Мэрбо. Лоренцо не расслышал, о чем шла речь, но когда Грейс с поникшими плечами вернулся к ним, лицо его было трачным и задумчивым.

Он собрал вокруг себя Воинов

Джунглей, и, к удивлению Лоренцо, Маккензи не только не возражал, но присоединился к ним. Трейс пересказал отделению то, что Лоренцо и так уже знал: впереди находились орки. Маккензи удивленно нахмурился и уставился в карту, но опять же ничего не сказал.

--- Мербо разведал дорогу, --- произнес Трейс. --- Мы сможем обойти зеленокожих, но путь все равно будет пролегать слишком близко к ним. Комиссар уже объяснил, почему мы не можем обнаружить себя, но вот еще одна причина по словам Мербо, исходя из размера их лагеря и количества хижин, орки превосходят нас тридцать к одному. Даже Спец не сделал бы сразу тридцать!

--- Да ну? --- ухмыльнулся Бүгс. --- Только покажите мне их.

--- Итак, пробраться мимо них мы сможем, лишь максимально усилив маскировку, --- продолжил Трейс.

--- Как далеко их лагерь? --- спросил Доновиц.

--- Через пять километров мы столкнемся с передовыми патрулями, ---

ответил Грейс. — Сделает здесь привал и постарается прорваться вечером. Соберется в путь, отоспится и выдвинется до рассвета.

Все согласно загалдели, и бойцы начали уже разбирать рюкзаки, когда Грейс остановил их:

— Еще одно. Никому не кажется, что за нами следят? В смысле, после той истории с Лоренцо.

Катачанцы разом затолчали. Некоторые обменялись стущенными взглядами. Глаза Грейса сузились.

— Почему-то никто этого не отрицает.

Неожиданно отозвался Маккензи:

— Кажется, я что-то слышал. Шаги, около полутора часов назад. Когда я обернулся, там никого не было. Я подумал, что это Мэрбо.

— Совсем недавно я что-то видел, — отозвался Доновиц. — Я ничего не сказал, потому что... сержант, оно просто протелькнуло на миг. Угря света. Скорее всего, просто привиделось.

— Мы с Дикарет немного отстали, — ничего вам не сказав, — добавил Майерс, —

хотели проверить кусты, где, по-моему, кто-то был. Приблизительно тогда же, когда что-то слышалось комиссару.

--- Но там никого не было, --- продолжил Сторм, --- а если бы и был, то, поверьте мне, он бы не смог уйти незамеченным.

Трейс мрачно кивнул:

--- Мэрбо также что-то видел. Оно считает, что оно крадется за нами. Но стоит к нему приблизиться, и оно исчезает, не оставляя вообще никаких следов. --- Затем он добавил с улыбкой: --- По словам Мэрбо, оно почти столь же хорошо, как и он.

--- Призраки! --- воскликнул Бракстон.

Все одновременно уставились на него.

--- Об этом говорили валигуанцы. Я написал об этом в «Аквиле и болтере», нашей широкополоске. Четыре взвода докладывали об одном и том же. Всем им казалось, что их преследуют, но доказательств тому не было. Возможно, этот синий свет... Джунгли играют с нами.

--- Галлюциногены в воздухе? ---

предположил Доновиц. -- Ух может
выделять одно из местных растений. Или
они есть в ягодах, которые мы ели.

-- Я не ел ягод, -- отозвался Майерс, --
по крайней мере, до того, как увидел... это.

-- Все очень серьезно, -- пробормотал
Трейс. -- Сначала свихнулся Акүлий Корт,
потом Стальная Нога и Лоренцо блуждали
ночью, а теперь это. Если всему виной
джунгли, то мы не можем доверять даже
собственным чувствам.

-- Ты сказал, что Мэрбо видел того
призрака, -- произнес Доновиц. -- Но его
словом, он следует за нами. Если джунгли
заставляют всех нас страдать паранойей,
то он должен был подумать, что призрак
преследует его. Не лишено смысла, да?

-- Значит, оно настоящее, -- сказал
Лоренцо.

-- Нужно узнать наверняка, -- добавил
Армстронг.

-- А может, не стоит обращать на
него внимания, -- задумался Бракстон. --
Как-никак нигде не говорилось о том, что
призраки на кого-то напали.

-- И все же, -- не унимался

Арлстронг, — к этому времени ты мог бы уже понять, что здесь все очень быстро меняется. Поэтому, нужно его выследить.

Трейс согласно кивнул, и отделение разделилось: каждый боец принялся обыскивать свой участок джунглей, тем не менее стараясь оставаться в поле зрения по крайней мере двух товарищей одновременно. Они остотрели траву, кусты и деревья (а на некоторые даже взобрались, чтобы проверить верхние ветки). Воины Джунглей остотрели все места, в которых бы спрятались сатиры. Наконец, прочесав территорию в радиусе трехсот метров, они вернулись обратно. Никого. Ни единого признака того, что здесь кто-то был, за исключением сатир-катачанцев.

После этого им не оставалось ничего, кроме как продолжать идти. Но спустя всего пару минут Лоренцо вновь почувствовал некое покалывание в затылке.

И не он один. Когда Лоренцо оглянулся на деревья позади, Сторм и Бракстон

поступили так же. На этот раз он был уверен: там что-то скрывалось. Среди деревьев он различил фигуру. Точнее, лишь ее голову и плечи. Он поднял лезвие и немедленно шагнул вперед, боясь даже моргнуть или отвести от нее взгляд. Чувства подсказывали ему, что Сторм и Бракстон шли рядом с ним, а остальные — чуть позади. Он сделал еще один шаг. Голова тени слегка склонилась, очень по-человечески.

Лоренцо находился всего в нескольких метрах от фигуры, когда она изменилась. Она преобразилась или, если быть точнее, сфокусировалась прямо у него перед глазами. Тень оказалась колючим кустом, который всегда рос здесь, но воображение Лоренцо сыграло с ним злую шутку. Он вздрогнул, когда Сторм несколько раз выстрелил в колючки, а затем на всякий случай обстрелял еще и траву.

— Это если существо умеет изменять форму, — объяснил он. Но своей стрельбой он потревожил лишь парочку черных насекомых, которые, почуяв запах цветочного сока на бойцах, улетели прочь.

После этого отделение держалось настороже. Лишь благодаря огромному усилию воли Лоренцо не подскакивал от каждой увиденной тени и долетающих до ушей отдаленных звуков. В голове назойливо прокручивались слова Грейса о том, что им не стоило доверять собственным чувствам. Остальных, похоже, это не волновало, они наверняка думали, что с ними такого никогда не случится, но у него самого не шел из головы синий свет. Он помнил, насколько реальной казалась ему та иллюзия.

Ландон поравнялся с Грейсом, и Лоренцо, который находился неподалеку, расслышал их приглушенный разговор.

— У меня есть идея, сержант, — произнес салага. — Давайте я спрячусь на дереве, а вы пойдете дальше. И если заметим кто-то идет, то я это замечу.

— Даже не знаю, — задумался Грейс. — Мы говорим о существе, которое ускользнуло от Слая Мэрбо, — а это далеко не просто.

— Возможно, оно чувало, что Мэрбо где-то неподалеку. Может быть, оно

подслушало наши о нем разговоры. Сержант, я самый маленький из нас, тот, кого существо, вероятнее всего, упустит из виду, если наблюдает за нами. Пусть остальные соберутся вокруг меня на секунду, чтобы прикрыть, и я миготну и исчезну. В следующий раз «призрак» заметит меня, только когда пройдет под пологом, и я тут же подниму тревогу.

Грейс недоверчиво поднял бровь:

— Обещаешь? Клянешься на клинке?

Ландон, ты уже проявил себя не раз — пойми меня правильно, это хорошо, ты сделаешь из тебя отличного бойца, а со временем, может, даже и сержанта, но сейчас не время бахвалиться, желая урвать кусочек славы.

— Как только увижу существо, заорю во всю глотку, — пообещал Ландон.

Грейс какое-то время обдумывал предложение и в конце концов кивнул. Тем не менее, тихим шепотом передавая приказ отделению, своим бойцам зараз, он внес несколько изменений. Последним он подошел к Маккензи, но к тому времени комиссар уже услышал о плане.

--- Если просишь моего разрешения, Грейс, --- ядовито бросил он, --- то считай, оно получено.

Через какое-то время они вышли к поникшему дереву с ветвями, опускавшимися до самой земли, и увитому водоносными лозами. Идеальное место для засады.

Катачанцы сгруппировались вокруг него и, вырывая лозу ножами, принялись собирать влагу. Лоренцо не дал Бракстону прильнуть губами прямо к лозе, указав на то, что ее кора могла быть ядовитой.

Через пару минут Ландон незаметно стесился в центр отделения, и Доновиц отдал ему лассан взятен потерянного на реке. Салага встал на сложенные ладони Малгуна и подтянулся к нижней ветке дерева, благодаря камуфляжной форме и разрисованному темной краской лицу он практически мгновенно затерялся среди листвы. Лоренцо услышал тихий шелест у себя над головой и подавил желание взглянуть вверх.

--- Так, бойцы, --- объявил Грейс немого громче обычного, чтобы было

слышно издалека, — пора выдвигаться. Мы все еще отстаем.

Когда отделение тронулось в путь, Воины Джунглей рассредоточились несколько шире обычного, но при этом их пути каким-то образом все время пересекались. Стороннему наблюдателю было бы тяжело даже сосчитать их, не говоря уже о том, чтобы понять, кого именно не хватало. Кроме того, они шли медленнее обычного — никто не говорил это вслух, но им не хотелось оставлять товарища слишком далеко позади.

Чем больше они удалялись от позиции Ландона, тем тяжелее им давался каждый следующий шаг. Лоренцо заметил, что в арьергарде небольшая толкотня: каждый из них хотел встать на место замыкающего и первым расслышать сигнал тревоги. Естественно, победителем вышел Вугс.

Лоренцо мысленно отсчитывал минуты. Когда он досчитал до шестидесяти, Грейс кивнул, и Малдун скрылся в кустах. Майерс совершил отвлекающий маневр: с криком:

«Древесная ящерица!» — он принялся стрелять в траву, а затем с притворным смущением сказал, что ему всего лишь потерпелось.

Они продолжали идти, ожидая, что Ландон вот-вот подаст голос. Прошло двадцать секунд, и Лоренцо заметил, что Трейс начал волноваться. Еще через пять он остановился и уже собирался дать условный сигнал, отменявший операцию, когда раздался крик Ландона.

Но это было не предупреждение. Это был вопль ужаса.

Лоренцо сорвался с места еще до того, как стихло эхо. Они ушли слишком далеко от места, где остался Ландон, поэтому он неся из всех сил, но путь к товарищу все равно казался практически бесконечным. Лоренцо бежал так быстро, что даже не чувствовал под собой ног, и от падения его удерживала лишь сила воли. Спереди доносились звуки — скверные звуки, сулившие беду, — но он едва различал их из-за громкого биения сердца и монотонности товарищей.

Каждая секунда была на вес золота.

Каждая доля секунды.

И их не хватало.

Ландон заорал опять: ужасный булькающий хрип, который оборвался внезапно. Лоренцо наконец увидел салагу: его тело безвольно свисало в лапах существа, которое, хотя и походило на человека, на самом деле было отвратительной пародией на него.

Монстр был покрыт сантиметровым слоем грязи, травы, опавших листьев, цветов и корней больших растений, словно кусок джунглей обрел форму. Поначалу Лоренцо подумал, что это растение, но после заметил кое-где загорелую кожу и человеческие пальцы, которые соприкоснулись на шее Ландона. Вус, паля на ходу из лазгана, бросился на существо.

Лоренцо выхватил оружие, но стрелять не стал, боясь попасть в салагу. Вус видел то, чего не видел он, или, скорее, стирался с тем, с чем не мог стираться Лоренцо.

Наверное, оно поджигало Ландона, понял он. Существо стояло прямо под деревом, на котором спрятался гвардеец.

но он не спустился бы с него, если бы не
счел это безопасным. Монстр распознал
ловушку Воинов Джунглей и расставил
свою.

Вугс врезался в чудище, и Ландон с
вывернутой под неестественным углом
шеей полетел на землю. Лоренцо
находился на полпути к нему, когда
увидел, что в этом уже не было смысла. Он
резко развернулся и бросился к монстру
вместе с яростно орущими Майерсом и
Стортом. Наверное, Вугс и сам бы
управился с существом, а затем с
радостью бы об этом судачил, но сейчас
Лоренцо думал только о Ландоне.

Монстр оказался сильнее, чем они
ожидали. Одним взмахом руки он
отшвырнул от себя Вугса и Майерса. Но
на месте упавших бойцов тут же
оказались Малгун и Грейс. Монстр
свалился под весом четырех катачанцев,
но, как они ни колотили его, он, казалось,
нисколько не слабел. Лоренцо выхватил
Клык и с ревом вонзил его в сердце чудищу,
но, вырвав оружие, обнаружил, что лезвие
покрыто лишь грязью, а монстр

продолжает бороться.

Существо извернулось у него под ногами, и Лоренцо понял, что оно тонет... словно в зыбучих песках, хотя земля вокруг была самой обычной. Лоренцо отчаянно вцепился в монстра, думая лишь о том, что тот убил Ландона и теперь хотел скрыться, но он вдруг просто исчез, оставив Лоренцо с двумя пригоршнями грязи в руках и пустотой в душе.

Он тяжело поднялся на ноги и отошел от густо поросшего травой места, где еще мгновение назад было чудище. Лоренцо взглянул на Грейса и с удивлением обнаружил, что тот держит в руках нечто — «деталь» существа, которую сержант успел вырвать из его тела, прежде чем оно исчезло под землей. Грейс просто смотрел на него, и впервые в жизни ему нечего было сказать своим бойцам.

Сержант поднял свою добычу так, чтобы остальные тоже увидели ее.

Это была бионическая нога.

Глава десятая

Лоренцо не мог уснуть.

Для него это было необычно, по крайней мере, когда он находился в джунглях.

Они разбили лагерь перед заходом солнца. Катачанцы отдыхали перед броском мимо лагеря орков — испытание, в котором ночь станет им лучшим союзником. Лоренцо чувствовал на лице легкое касание заходящего солнца, и его красный свет пробивался сквозь веки, но к этому он уже привык. Он всегда старался вздремнуть при каждом удобном случае. Но сегодня Лоренцо мешал заснуть не только солнечный свет.

И не гибель бойца, которого он едва знал и с которым даже не успел толком поговорить. Салага мог бы стать хорошим боевым товарищем, даже героем, доживи

он до собственного прозвища.

Монстр -- у Лоренцо язык не поворачивался назвать его Дуганом -- мог буквально провалиться сквозь землю и так же бесшумно восстать из нее.

Стоит ли удивляться, что до сих пор ему удавалось ускользать от них? Неудивительно, что Ландон не заметил его.

Лоренцо чувствовал ту же тревогу и беспокойство, что и на транспортном корабле. Его неотвязно преследовала мысль, что окружающий мир более не подчиняется тем законам природы и физики, которые он доселе считал нерушимыми. В одночасье все лишилось смысла.

-- Это не мог быть Стальная Нога, -- настаивал Вугс после скоротечной схватки с существом, игнорируя доказательство, которое Трейс держал в руке. -- Меня не волнует, что случилось, что эта планета сделала с ним, этого не могло быть... просто не могло. Только не со Стальной Ногой.

-- Прости, Спец, -- трачно отозвался Трейс, -- нужно смотреть фактам в лицо.

Этот кусок металла я бы ни с чем не спутал. Видишь, здесь, под грязью? Эти ожоги Стальной Ноге оставила одна тварь на Вортисе. Она замкнула цепь и послала через жвала разряд. Стальная Нога не могла ходить после этого две недели, пока протез не починили, но в тот день он спас наши задницы.

— Это был не он, — уверенно произнес Доновиц. — У существа могло быть его тело, но это был не Стальная Нога. Он мертв!

Майерс почесал подбородок, куда его ударил измазанный грязью монстр.

— Ну, нам пришлось потрудиться, чтобы свалить его.

— Башка прав, — добавил Малгун. — То, с чем мы только что сражались, не было Стальной Ногой. Скорее, нечто вроде зомби. Я глядел ему прямо в глаза, говорю вам, это был не Стальная Нога.

Как обычно, Грейс перевел разговор на насущные вопросы, чтобы бойцы потеньше задумывались о том, чего не могут объяснить.

— Так, — сказал он. — Судя по всему, у

нас проблемы.

--- Сомневаюсь, что существо вернется, сержант, --- сказал Майерс. --- Оно ведь осталось без ноги.

--- Я не об этом, Стрелок. На планете есть нечто, способное воскрешать мертвецов.

--- Не совсем воскрешать, --- поправил Доновиц, --- просто поднимать мертвых. Но без тела Дугана я не смогу сказать, поселился ли в нем какой-то паразит или...

Он затолчал, проследив за взглядом Грейса.

Все они посмотрели на тело Ландона.

С тяжелым вздохом Лоренцо перекатился на спину, стирая с тела, что заснуть ему не удастся, по крайней мере, пока он не успокоит тревожные мысли, от которых его голова чуть ли не раскалывалась. Он прислушался к стоящему на карауле Майерсу, который что-то напевал вполголоса, вычищая свой нож. Его безучастный взгляд скользнул на полимерную пленку, которую Малдун и Доновиц привязали к покрытым листьями

веткам близлежащих деревьев, чтобы
собрать немного влаги. Затем он
прислушался к дыханию лежащего рядом
Бракстона и понял, что валигуанцы
также не спит.

Розар-3 побеждал. Он одолевал их,
пусть даже благодаря тому, что мог
изменять законы физики, — слабое
утешение.

Лоренцо хотел честного
соревнования. Более всего он жаждал
получить прозвище. Его отделение уже
уменьшилось на два человека, а они еще
даже с орками не столкнулись. Катачанцы
понесут еще большие потери, в этом
Лоренцо не сомневался. Что ж, тем выше
шансы проявить себя. Или погибнуть в
славном сражении. Дело не в том, что
Лоренцо боялся смерти, но его не
оставляли мысли об остальной роте,
которая, без сомнения, уже сражалась в
ожесточенном бою. Интересно, они успеют
докопаться до секретов Розара? Или же
планета обратила все свои силы против
одного крошечного отделения, двенадцати
бойцов, которые отважно пытались

проникнуть в ее черное сердце? Уже
десяти. Что подумают остальные Воины
Джунглей, успешно выполнив свою часть
задания, когда поймут, что их силы были
потрачены впустую, если отделение,
которому поручили самую важную задачу,
пропадет без вести.

Нет, Лоренцо боялся не смерти. Он
боялся поражения. И того, что его
похоронят в могиле без надгробия, его
имени никто не вспомнит, а о подвигах не
расскажут.

Сжечь тело Ландона они не могли.
Отделение находилось слишком близко к
оркам, чтобы рисковать разжечь огонь.
Майерс предположил, что из-за сломанной
шеи их товарища не сможет поднять из
мертвых та же сила, что и Дугана. Но
Доновуц лишь покачал головой.

В конце концов Грейс сделал все сам.
Он не позволил ни одному из них помогать
ему и накричал на Вудса, когда тот
попытался послушаться приказа. Сержант
попросил их заполнить Ландона таким,
каким он был при жизни. И все же Лоренцо
не мог забыть, как Старый Упрямец раз за

разом бил прикладом лагзана по рұқат и ногам мертвого салаги. Он бил до тех пор, пока его тело не превратилось в ошметок изорванной плоти и сломанных костей. Теперь никакая сила в Империи или за его пределами не смогла бы заставить его погнуться на ноги.

Казалось, звук ударяющейся оземь лопаты глится вечно. Наконец Грейс, весь в грязи и с раскрасневшимся лицом, вернулся обратно. Бесцветным голосом он сказал, что все кончено и Ландон почил с миром.

Лоренцо провалился в наполненную кошмарами полудрему, где он отбивался от своих товарищей, а лишенные плоти руки Дугана и Ландона пытались утащить его к себе под землю.

Он услышал тихие голоса.

Лоренцо открыл глаза, стараясь отдышаться от увиденного во сне кошмара, который постепенно угасал в его памяти. Минула добрая часть ночи. Вокруг стояла темень, но возле него шевелились согбенные тени. Время пришло.

Лоренцо поднялся на ноги, его слегка
трясло со сна, но он старался не погавать
виду. Он набросил на себя куртку и
патронташ, проверил рюкзак. Воины
Джунглей почти не разговаривали,
полностью сконцентрировавшись на том,
что им предстояло, зная, насколько это
важно. Маккензи и Бракстон выглядели
особенно уставшими, и Лоренцо понял, что
они, должно быть, проспали меньше
половины отведенного для отдыха
времени. Их не ставили на караул, но
комиссар, наверное, не решался солкнуть
глаз, если за ним не пристатривал
адъютант. Он уже никому не доверял.

Лоренцо также не стоял в карауле.
Возможно, дело в том, что Трейс не
доверял ему. Хотя говорил иное. Все из-за
той ночи... Но последовавшее совещание
развеело опасения Лоренцо.

Трейс говорил тихо и коротко. Ночью
любые звуки разносятся далеко. Но
катачанцы знали, что от них
требовалось, а Маккензи и Бракстон
просто нужно было следовать за ними. Он
напомнил отделению о важности

маскировки:

--- Если нас заметит или услышит хоть один гретчин или орк, нам конец и мы не только провалим задание, но и не сможем оправдаться перед полковником Грейвзом.

От его следующих слов сердце Лоренцо подскочило.

--- Лоренцо пойдет впереди, --- сказал Грейс. --- Дело в том, что мы можем столкнуться не только с зеленокожими. Помните, бойцы, синий свет появляется ночью. Разбейтесь по парам и приставляйте за напарником: если заметите хотя бы признак того, что у него помутился рассудок, дайте ему пощечину. Лоренцо, я доверил тебе идти впереди потому, что ты уже однажды испугался с себя наваждение света. Ты ведь сможешь и дальше ему сопротивляться, верно?

--- Верно, сержант.

Грейс обрисовал предполагаемый маршрут, и Лоренцо почувствовал прилив гордости, когда сержант обернулся и спросил, все ли ему ясно. Когда он ответил

утвердительно, Грейс отвел его в сторону и похлопал по плечу:

— Знаю, что могу не напоминая, чтобы ты передвигался медленно и осторожно. Если ты пойдешь хотя бы наполовину так же тихо, как обычно, то ворки тебя и вблизи не заметят.

Затем Грейс отдал приказ выступать, и Лоренцо, достав катачанский Клык, стремительно, но стараясь оставаться в тени, растворился в джунглях. Лазганом он отодвигал лианы и лозы у себя с пути, остатривая при этом землю в поисках следов хищников и прочих опасностей. Он двигался осторожно, не оставляя следов. Листья покачивались и сразу смыкались за ним, пока ему не стало казаться, будто он движется в зеленом коконе. Лоренцо знал, что его товарищи идут позади, но слышал только шорох древесных ящериц и шепот ночного ветерка. Они держались поодаль, на случай если он неосторожно наступит на орочью тропинку и подорвется. Теперь Лоренцо был совершенно один. В самом опасном положении. Но ничего. Он всем сердцем

желал подобной ответственности.

Опасность обостряла разум Лоренцо. Усиливала его чувства. Сметала прежние сомнения, подобно крепкому свежему ветру.

Час или около того он шел в довольно быстром темпе, но с приближением лагеря замедлился. Пока Лоренцо не заметил признаков присутствия орков, но ему казалось, будто в воздухе витает их запах. В кустах неподалеку что-то прошуршало, и Лоренцо замер, надеясь, что камуфляж скроет его. Но то была всего лишь змея. С серебряным треугольным узором на спине.

Он осторожно двинулся дальше, но через пару минут заметил среди травы еще одну. Она также увидела катачанца. Головка подалась назад, змея разинула пасть, обнажив крошечные клыки, и зашипела, но пока не пыталась напасть на Лоренцо. Казалось, она следит за ним.

Лоренцо вспомнил, как ранее птицы наблюдали за катачанцами, кружась над ними, прежде чем разорвать атаковать. Он вспомнил слова Бракстона о том, что древесные ящерицы также несколько дней

бродили вокруг лагеря валигуанцев, прежде чем остелились пробраться в него. Змея с серебряной спиной пока не представляла угрозы, но, как сказал Армстронг, все может измениться в мгновение ока. А если змея была не одна и они всем скопом набросятся на Воинов Джунглей, это непременно привлечет внимание орков.

Лоренцо сделал шаг вперед, его пальцы нервно подрагивали на рукоятке ножа. Змея напряглась, следя за каждым его движением. С лазганом он управился бы быстрее, но шума от него будет слишком много. Лоренцо замер и протянул свободную руку в качестве приманки. Змея с подозрением отползла назад. Лоренцо сделал еще один шаг.

Змея атаковала. С более далекого расстояния, чем он ожидал. Ее свитый кольцами хвост сработал как пружина, бросив ее из травы вперед и вверх. Она попыталась вцепиться в вытянутую руку, но Лоренцо вовремя отдернул ее и отсек змее голову, прежде чем та успела приземлиться. Он наступил на

отрубленную голову, превратив ее в кровавую кашу. Затем Лоренцо схватил извивающееся тело, стоял в клубок и забросил во трак. Тихое нестройное шипение подсказало ему, что невидимые наблюдатели получили сообщение. Высокая трава зашелестела, когда они прыгнули от него во все стороны.

А вскоре он натолкнулся на первую ловушку.

Лоренцо ждал подобного, так как подлесок здесь был вытоптан, а растения и ветки сломаны. Здесь побывали орки, и притом недавно.

Как и большинство устройств орков, ловушка была примитивной и очевидной. Натянута между деревьями на уровне колена проволока, которая крепилась к чему-то, скрытому среди нижних ветвей. Граната, скорее всего. И все же в спешке гвардейцы могли бы и не заметить ее. Вот еще одно доказательство хитрости вожака.

Лоренцо осторожно переступил проволоку и стал ждать. Через тридцать секунд из кустов в паре метров от него

возникла голова Малгүна. Он с любопытством взглянул на Лоренцо. Лоренцо указал на растяжку. Малгүна, скорее всего, ее уже заметил, но береженного Император бережет. Малгүна кивнул, и Лоренцо пошел дальше.

Опять один.

Вторая растяжка оказалась выше и была расположена куда удачнее. Справа от нее свисали ядовитые лианы, и Лоренцо знал, что в той стороне находится кислотное болото, о котором их предупредил Слай Мэрбо. Слева же росло множество красных цветов, пройти через которые было невозможно. И вновь он не мог воспользоваться лазганом. Оказаться в цепких лепестках было уже само по себе плохо, но куда большую опасность представляли вопли цветов, которые точно привлекут ненужное внимание.

Лоренцо осторожно приблизился к проволоке, которая расположилась слишком высоко, чтобы перешагнуть ее. Он мог бы разминировать ее — обрезать проволоку или достать гранату с дерева. Риск при этом будет минимальным, но

все же будет. Если после них этой дорогой
пройдут орки или гретчины, они сразу
догадаются, что здесь кто-то побывал.

Нет. Лучше не рисковать. Нужно
проползти под растяжкой.

Лоренцо опустился на живот,
заметив, что земля была мягковатой и
влажной. Он стянул рюкзак и лазган и
пропихнул их под проволокой. Затем полез
сам, стараясь ничего не задеть.

Места вокруг было предостаточно.
Пока не случилось ничего непредвиденного,
пока он не потерял бдительности, ему не
стоило волноваться.

Пока не случилось ничего
непредвиденного...

Синий свет вспыхнул прямо перед
ним, подобно корабельному прожектору.
Ярким шаром он завис в паре
сантиметров над землей. Внутри Лоренцо
все сжалось, когда он, стараясь не
поднимать подбородок, вытянул шею,
пытаясь взглянуть на него. Он слышал его
зов, манящий встать и приблизиться, и
чувствовал напряжение в готовых
подчиниться руках и ногах.

Ему удалось остановиться, прежде чем спиной потревожить растяжку.

Лоренцо закрыл глаза, и ему стало чуточку легче. В голове прояснилось. Он вслушался в собственное дыхание, отметив, что грязь под ним была холодной. Он подумал о Дугане Стальная Нога. Лоренцо знал, что синий свет все еще здесь, но он не сможет обратиться в него разум. Пока он не будет смотреть, точно не сможет.

Но что, если синему свету только это и нужно? Что, если в этот раз он стремился именно ослепить его? Что, если к нему сейчас что-то подкрадывается?

...Трава возле его головы зашелестела...

Лоренцо открыл глаза, дезориентированный, как после ночного кошмара. Он быстро оглянулся, но ничего не заметил. Ничего, кроме синего света, который притягивал его взгляд так, будто был единственной реальностью в мире. Но крайней мере единственной важной реальностью. Лоренцо показалось, будто в

этот раз свет был намного ближе, чем
прошлой ночью: стоит протянуть руку, и
он коснется его, поймает, схватит то,
что создает его. Устранит угрозу. Спасет
товарищей.

В синем свете Лоренцо увидел
одобрение сержанта Грейса, которое он
столь редко выказывал. Но в памяти
прозвучал его голос: «Я доверил тебе и тебе
впереди... Ты ведь стоишь и дальше ему
сопротивляться, верно?»

Грейс рассчитывал на него.

«Верно?»

Лоренцо вспомнил, как ему хотелось
доказать, что он достоин доверия Старого
Упрянца, что не подведет его опять. Он
знал, что единственный способ выполнить
его приказ — сдержать обещание...

«Верно?»

«Верно, сержант».

Сопротивляться. Это было
сильнейшее желание Лоренцо, то, чего ему
больше всего сейчас хотелось, и хотя он
стлтно это осознавал, синий свет это и
показал ему, отразив таким образом сам
себя. Лоренцо моргнул. Синий свет все еще

был рядом, но теперь это был просто свет, который не имел над ним власти.

Какое-то время катачанец не двигался, пытаясь отыскать в глубинах сознания следы синего света. Чтобы убедиться, что его больше не обманут. Он сконцентрировался на воспоминаниях, на словах Грейса и понял, что, пока будет держаться тех точных указаний, все будет хорошо.

Лоренцо опустил локти в грязь и пополз дальше. Выбравшись из-под орочьей растяжки, он поднялся и собрал свои вещи. Синий свет исчез. Испарился. Как будто почувствовал, что здесь он бессилен. И вдруг Лоренцо понял, что тот уже не вернется. Только не к нему. А потом он почувствовал жжение на руках.

Его ладони покраснели и начали покрываться волдырями. Мысли о свете настолько поглотили его, что он даже не заметил этого. Влажная земля. Кислота. Должно быть, она впитала ее из ближайшего болота. Колени на его штанах были прожжены практически насквозь, и подошвы ботинок почти расплавились.

Пока ничего страшного, но со временем...

Лоренцо вытер руки листком и подождал, пока вновь не появится Малдун. На этот раз он указал на растяжку и тахнул вперед. Затем к ним подошел Трейс и погнул руку, приказывая бойцам позади него остановиться.

--- Думаю, стоит забрать немного к северу, --- прошептал Лоренцо, указав на поврежденные ботинки.

--- Так мы окажется слишком близко к оркам, --- ответил Малдун.

Трейс взглянул на свою обувь и нахмурился:

--- Лоренцо прав. Какой смыслковылять за Большим Зеленкой на окровавленных культях? --- Затем с неохотой добавил: --- Маккензи не ошибся насчет этого зеленокожего. Построить лагерь на краю болота, вовсю используя особенности местности, --- согласен, это очень хитрый уловок.

Лагерь оказался куда ближе, чем ожидал Лоренцо.

Едва Воины Джунглей стенили

направление, как вышли на край поляны
немногим меньше той, что расчистили
гвардейцы, застроенной наспех
сколоченными хибарами из металла и
дерева.

Катачанец залег и внимательно
осмотрел каждую тень, пока не уверился,
что в них не таятся враги. Он оглядел
хижины, изучил их расположение и все
глухие углы, из которых могли бы
наброситься на него орки или гретчины.
Часовых он не заметил, и это
встревожило его, ведь они наверняка
должны были быть. Где-то.

Оглянувшись назад и увидев свое
отделение, Лоренцо показал им поднятые
сверху большие пальцы и двинулся вперед.
Он старался идти медленно, до боли
медленно, зная, что сейчас скрытность
критически важна. От орков его укрывали
реденькие деревья. Ему нужно было с умом
использовать все возможные укрытия и
при этом не издать ни малейшего звука.

Казалось, у него ушла вечность на то,
чтобы добраться до первой опасной точки —
прохода между двумя хибарами. Лоренцо

подкрался к нему и внимательно
осмотрел. Чисто. Прошло будто целое
столетие, хотя он знал, что это заняло не
более пары минут. Но Лоренцо был
терпелив. Он жил ради подобных
моментов.

Среди деревьев перед ним что-то
было.

Лоренцо замер.

Существо было крупнее человека, но
ссутуленное, огромные руки свисали до
коленей, а плечи — широкие и
мускулистые. Оно было облачено в темные
доспехи, и, хотя темнота скрадывала
цвета, Лоренцо был уверен: кожа,
видневшаяся в местах стыка
металлических пластин, была
зеленоватого оттенка.

Орк будто и не пытался прятаться.
Затаив дыхание, Лоренцо задумался, не
услышал ли тот посторонний звук и
теперь ищет его источник? Если
катачанец приблизится, орк точно учует
его.

Но существо хрюкнуло и отвернулось
от него. Брякнули доспехи. Оно пришло

сюда всего лишь облезчиться. Лоренцо никогда не встречал более уязвимого врага, более беззащитного, он мог без труда подкрасться к нему сзади и набросить на шею удавку. Но орки были выносливыми тварями, и он точно бы поднял шум перед смертью. Лоренцо решил не трогать его, — справив нужду, зеленокожий побрел в лагерь и вскоре исчез в тени металлической хижины.

Лоренцо двинулся дальше. Он перешагнул еще одну растяжку и подождал, чтобы показать ее Малдуну. Бросив взгляд вперед, он понял, что практически миновал лагерь. Возможно, они назовут его Хитрым Лоренцо. Нет, такое прозвище ему не очень нравилось. Лоренцо Тень? Лоренцо Проныра?

Голоса.

Они были приглушены, но в ночной тиши прозвучали неестественно громко, словно лазерные выстрелы.

Ему показалось, будто один из голосов принадлежал Грейсу. Он был настойчивым, едва ли не молящим. Лоренцо взглянул на лагерь, уверенный, что их услышали, но

там было тихо. Пока. Он хотел узнать, что стряслось, но нельзя было оставлять позицию. Он вложил нож обратно в ножны и достал лазган, чтобы сразу воспользоваться им при необходимости.

Взрыв застал его врасплох.

В одно мгновение ночь обратилась в день, слишком быстро и неожиданно, чтобы Лоренцо успел отвернуться. Его ослепило. Он ничего не видел.

Но едва стихли отголоски взрыва и в ушах перестало звенеть, как в паре метров от себя он услышал топот и хрюканье. Он видел лишь силуэты, и все они двигались.

Неужели его товарищи напоролись на ловушку, которую он пропустил? Или столкнулись с чем-то другим? Была ли в этом его вина?

Скорее всего, кто-то погиб, и от одной лишь мысли об этом у него пересохло в горле. Взрыв прогремел прямо там, где он слышал голос Грейса. Взорвалась, наверное, осколочная граната.

Теперь туда отовсюду стекались тени, орки, бросившиеся на защиту своей

территории, кричали и ревели от ярости в предвкушении боя.

Внутренности Лоренцо скрутило от отчаяния, когда он понял, что теперь уже не важно, живы его товарищи или нет. Орки узнали, где сейчас Воины Джунглей, и, по словам Грейса, превосходили их тридцать к одному. Бежать катачанцам также было некуда — они оказались зажаты между лагерем с одной стороны и кислотным болотом с другой.

Без сомнений, им всем конец.

Глава огуннацатая

Орки неслись сплошным потоком, неразличимые, по крайней мере, для ослепленного Лоренцо. Воздух наполнился шумом, земля то и дело вздрагивала от расцветающих взрывов: орки, которые находились позади, метали самодельные гранаты над головами впереди бегущих.

В ответ из джунглей вырвались лазерные лучи, которые насквозь пробили первых орков и попали в следующих за ними зеленокожих. Лоренцо в душе порадовался этому. По крайней мере семерым удалось выжить, и теперь они отстреливались, а следующие взрывы разметали уже ряды сатих орков. Зеленокожие сбились в кучу, поэтому осколочные гранаты катачанцев были куда действеннее бомб орков, и, скорее всего, осколками задело очень многих

зеленокожих. Броня и толстая шкура
защитят их в какой-то мере, но кое-кого,
возможно, ранит тяжело или даже
смертельно. Зеленокожие разлетались во
все стороны от мощных взрывов, и, когда
зрение у Лоренцо прояснилось, он увидел,
что орки сталкиваются друг с другом,
затаптывают упавших, отпихивают
других в сторону, но продолжают бежать.

Они не знали, где он скрывался.

Орки бросились к отделению Лоренцо,
и он понял, что те прошли мимо него,
оставив его одного в тылу. Остальным в
любом случае пришел конец. Теперь у него
появился шанс выбраться отсюда и, если
повезет, вернуться с докладом к
лейтенанту Вайнсу, чтобы следующая
группа знала, что ее будет ждать здесь.

Но подобную мысль он с ходу
отбросил.

Лоренцо выскочил из укрытия и с
громким яростным кличем на устах
нажал курок лазгана, принявшись поливать
непрерывным огнем толпу врагов. Ему
было все равно, насколько точно ложились
выстрелы, ибо орков было так много, что

каждый луч все равно найдет свою цель. Он просто хотел привлечь к себе внимание. Если повезет, зеленокожие подумают, что еще одна группа врагов совершила обходной маневр и теперь окружила их лагерь. Чем больше орков он отвлечет от своего отделения, тем выше у них будут шансы спастись, но тем хуже придется ему самому.

В любом случае ему не выбраться отсюда живым, говорил себе Лоренцо. У всех конец. Но чем дольше продержатся Воины Джунглей, тем больше врагов заберут с собой. Чем больше орков они убьют, тем вероятнее, что о них будут рассказывать на Катачане. Если, конечно, их история каким-то чудом дойдет до дома.

Ближайшие от Лоренцо орки всполошились и запаниковали, у них ушло какое-то время, чтобы вычислить местоположение катачанца. Заметив его, они подняли свои грубо сделанные пштики. Слишком медленно. Лоренцо заскочил в проем между двумя хижинами и бросился бежать. Вслед за ним облетел металл

зазвенели пүли. Сүдя по хрюканью, крикам и тяжелым шагам, ему удалось отвлечь на себя пару десятков орков. Что ж, теперь остается лишь выжить.

Он метался, петлял между хижинами. Чем больше преследователи будут искать его, тем меньше орков останется на долю остальных. Но при этом Лоренцо не мог скрыться от преследования и исчезнуть в джунглях — тогда орки просто бросят погоню и вернутся в бой. Лоренцо крикнул и трижды выстрелил из лазгана в воздух, заманивая преследователей глубже в лагерь. Он вылетел из-за очередного поворота и налетел на кучку гретчинов, которые, затрещав на своем грубом, неразборчивом языке, с визгом бросились на него.

Лоренцо удалось снять нескольких врагов, прежде чем остальные окружили его со всех сторон. Они лягались, царапались и звали на помощь своих хозяев. Лоренцо взмахнул лазганом, словно дубиной, и повалил двоих наземь. Других он принялся избивать и пинать ногами. Катачанец потянулся через плечо,

схватил вцепившегося ему в спину
гретчина и кинул его на землю. Тот
сорвался с места, сбив по пути еще
нескольких, но остальные не отставали.
Лоренцо развернулся и меткими
выстрелами снял еще двоих, вынудив
остатков паршивцев разбежаться во все
стороны. Но стоило Лоренцо отвернуться,
как они вылезли вновь.

Как и ожидал Лоренцо, их крики
привлекли внимание более крупных орков.

Первый из них возник впереди,
преградив ему путь. Существо взревело,
словно желая напугать его одним своим
видом. Он слышал, что с некоторыми
людьми подобный фокус проходил, — из-за
нависающих бровей, выпирающей челюсти
и глубоко посаженных злобных глазенок орк
представлял собою внушительное зрелище.
Голова катачанца была вровень с
устрашающими клыками и толстыми
губами твари. Тем не менее для человека,
который сталкивался с катачанским
дьяволом, один-единственный орк не был
чем-то выдающимся. Он мог ходить и
говорить, но для жителя мира смерти

зеленокожий монстр был всего лишь еще одним существом, которое можно убить.

Выстрел Лоренцо не попал в орка, хотя тот с криком отшатнулся от яркой вспышки. Он отвлекся всего на мгновение, но катачанцу больше и не нужно было. К нему со всех сторон уже неслись зеленокожие. Некоторые, как раньше Лоренцо, расшвыривали по пути мелких зритинов. Выполнив свою работу, жалкие, худосочные существа бросились врассыпную.

Лоренцо сконцентрировал огонь в одном направлении, пытаясь расчистить себе путь к спасению. Единственным преимуществом ему служило то, что зеленокожие не могли использовать оружие без риска попасть друг в друга, но, учитывая скорость, с которой они приближались, это ему не особо поможет. Он успел прикончить двоих, но, когда на него бросился третий, энергетическая батарея лязгана взвыла и разрядилась. Лоренцо попытался насадить тварь на штык, но та одним взмахом отбила оружие. Сзади в него врезался еще один орк.

но, покотившись по земле, Лоренцо стремительно выхватил нож и ушел из-под опускающегося на него топора. Оружие вгрызлось в землю в волоске от уха Лоренцо. Хозяин топора решил не высвобождать оружие, а вместо этого запрыгнуть на свою упавшую жертву и разорвать ее голыми руками. Лоренцо вовремя подставил нож, и орк насадился всем своим весом прямо на его лезвие, которое прошло через рот и проникло в мозг.

Рухнувшая туша прижала его к земле, но подарила укрытие, давая возможность перевести дух. Когда орки спихнули с него своего мертвого сородича, Лоренцо был вновь готов к бою. Он проскользнул между ног одного из нападавших, затем следующего и еще одного. Орки суетились, толкались и валялись друг на друга, пытаясь поймать верткого катачанца, но те, кому это удавалось, натывались лишь на его острый Клык.

И вот уже перед ним открылось свободное пространство. Лоренцо вскочил

на ноги, схватил лазган и потянулся к патронташу за новой энергетической батареей, но внезапно чья-то мясистая рука схватила его за куртку. Гигантский орк подтащил его к себе, развернул, с силой впечатал в металлическую стену хижины и, пока катачанец пытался отдышаться, врезал кулаком ему в живот. Лоренцо закашлялся кровью и почувствовал, как немеют ноги.

Следующий удар топором он парировал лазганом — и то был последний раз, когда оружие его спасло. Лезвие впилось в батарею и вышло оттуда с треском, искрами, сопровождаемым затухающим гулом энергии. Лоренцо ударил штыком в пасть орку, и истекающее кровью существо с визгом отшатнулось, вырвав оружие у него из рук. У катачанца остался лишь боевой нож. В лучшем случае ему удастся прикончить еще одного орка, прежде чем остальные доберутся до него.

Лоренцо сосредоточился на том, что мог сделать. Выбрал цель и отскочил от стены, увернувшись от зеленых рук.

Прыгнул вплотную к жертве, лишив ту возможности воспользоваться топором или пущой. Вонзил нож ей в живот, а затем провернул, разрезая внутренности. Заливая кровью одежду катачанца, существо сожнуло пальцы на его шее, и мир Лоренцо начал погружаться во тьму. Смертельный танец, из которого живым не выйти никому.

Лоренцо услышал треск и хруст и подумал, что это сломались его кости, но орк пошатнулся, и хватка на горле ослабела. Ему привиделся поджарый темноволосый человек, мечущий гранаты с крыши ближайшей хижины. Или, возможно, это ему лишь померешилось.

Лоренцо поднял Клык, чтобы с толком воспользоваться гарованной передышкой, — ему хотелось бы отнять жизнь у еще одного орка, но перед глазами у него все стояла пелена, а команды мозга, казалось, не достигают мышц... и вот уже Лоренцо оседает на землю, медленно и одновременно слишком быстро, чтобы успеть подставить руку. Он рухнул на землю, и спину осыпало волной раскаленных

осколков. Затем на него свалилось тело орка, но Лоренцо просто лежал, стараясь не потерять сознания. Лицо заливала липкая кровь, но он не знал чья.

Спустя вечность Лоренцо услышал, что орки куда-то заторопились. Они переключили внимание на нового врага, вероятно посчитав Лоренцо мертвым (хотя сейчас он не мог утверждать, что они так уж ошибались). Лишь через целую минуту катачанец понял, что еще может сражаться, — он дышал, сердце его продолжало биться, а в голове прояснилось. Лоренцо прошептал молитву благодарности Богу-Императору за то, что сохранил ему жизнь, но, собравшись с мыслями, он понял, что благодарить лучше Слая Мэрбо.

Почему Мэрбо решил спасти его, а не остальных? Возможно, ему просто повезло оказаться в нужное время в нужном месте. Зная Мэрбо, можно предположить, что он провел на крыше всю ночь, дожидаясь этого момента. Какой бы ни была причина, Лоренцо был решительно настроен отплатить ему за помощь или,

по крайней мере, попытаться сделать это.

Мэрбо подал ему отличную идею.
Занять высоту.

Лоренцо полез на крышу ближайшей хижины, найдя множество опор в старой проржавевшей стене, но едва не свалился на полпути, когда его ослабевшие мышцы воспротивились такой нагрузке. Там он отчасти ожидал увидеть Мэрбо, но тот, конечно, уже ушел. Лоренцо перекатился на живот и выглянул с крыши, стараясь, чтобы его не заметили.

К этому времени сражение переместилось за границы лагеря. Катачанцы заманили многочисленных врагов в джунгли, где чувствовали себя увереннее, даже несмотря на то, что из-за кислотного болота сзади у них оставалось мало места для маневра. Отсюда Лоренцо не видел замаскированных товарищей, но, судя по тому, как двигались орки, он догадался, что они расстроились по периметру, чтобы их было сложнее обнаружить. Казалось, зеленокожие были повсюду: они трясли деревья, стреляли по кустам и делали все, чтобы выкурить

бразов из укрытий.

Конечно, многие из них все еще бродили среди зданий в поисках давно ушедшего Мэрбо, хотя вполне могли найти Лоренцо вместо него.

Он задержал взгляд на одной постройке: небольшая металлическая хижина без окон, построенная тщательнее остальных, двери которой были обмотаны толстыми цепями. Склад боеприпасов, догадался он. Лоренцо открыл рюкзак и достал из него два подрывных заряда. Они частенько использовались не в бою — когда катачанцы спешили, а маскировка была не важна, с их помощью они расчищали труднопроходимые участки джунглей, — но они как раз то, что ему нужно сейчас.

Первый заряд упал рядом с запертой дверью, когда ни один орк не смотрел в эту сторону. На второй заряд Лоренцо выставил детонатор с двухсекундной задержкой и, отсчитывая время, почувствовал, как вспотели его ладони, сжимавшие холодную взрывчатку.

Он швырнул второй заряд еще до того, как взрыв первого сотряс все

окрестные здания. Лоренцо сорвался на бег, но его догнала взрывная волна, крыша под ногами загрожала, и он оступился перед прыжком на следующую хижину. Невероятным усилием ему удалось вцепиться в край крыши, едва не вывернувшись при этом все пальцы из суставов.

Прямо под ним стояло двое орков, которые тут же взяли его на прицел. Прежде чем они успели спустить курки, их сбила с ног яростная волна жара и звука. Казалось, вокруг Лоренцо бушует ураган, но он стиснул зубы и продолжал цепляться за паранет, пока ему в спину летели обломки.

Как только шквал затих, катачанец взобрался наверх. Пытаясь отдышаться, он упал на спину, но тут же приподнялся на локтях, когда в нем возобладало желание взглянуть на плоды своих усилий.

Казалось, само небо пылало. Здание, с которого он только что спрыгнул, обрушилось вместе с парой других, а на месте склада боеприпасов теперь зияла горящая воронка, из которой струился дым. Он явно не ошибся насчет назначения

взорванного здания. Первый его заряд разнес
двери, а второй влетел внутрь. Как
Лоренцо и рассчитывал, взрыв привел к
цепной реакции. Прочные стены, прежде
чем обвалиться, приняли на себя большую
часть удара, иначе он был бы уже
покойником. К его радости, среди руин
догорали и дымились тела нескольких
орков, которые среагировали на первый
взрыв, но не успели предотвратить
следующий.

Из джунглей бежали десятки орков,
чтобы выследить и убить врагов,
постеивших вторгнуться в их дом. Лоренцо
и надеяться не мог на большую удачу. Он
замечал, как дрожит листва, потом
услышал болезненные крики орков, а затем
из джунглей вырвался Малдун, паля во все
стороны из лазгана. Хотя с такого
расстояния Лоренцо и не видел, что
именно там происходило, но все же мог
догадаться. Один из любимых трюков
Малдуна: собрать в охапку несколько
стертоносных лиан, спрятаться за
деревом и, когда враг приблизится,
метнуть их прямо в лицо. Орки прыгали и

избивались, пытаясь избавиться от них, пока лианы жалились и плевались ядом в их уродливые торды.

Но теперь ему некуда было бежать, кроме как вперед, на открытую местность, где его маскировочная раскраска не поможет укрыться. Как и Лоренцо ранее, он метнулся к орочьим хибарам, чудом не попав под град пуль, но одна здоровенная тварь, которой удалось избежать уловки Малгуна, с разгону врезалась ему в спину. Лоренцо сорвался с места прежде, чем Акүлий Корл успел упасть. Он перескочил с одной крыши на следующую, едва не оступившись на ее скользкой поверхности, быстро выпрямился и снова прыгнул. Его пальцы потянулись было к кармашкам с осколочными гранатами, но затем он понял, что его и Малгуна разделяло не так много орков, чтобы сформировать живой щит, как это было в случае с Мэрбо, поэтому здесь граната принесла бы больше вреда, чем пользы. Лазгана у него не было. Значит, остается только нож.

Он бросился с последней крыши орку

на спину и издал боевой клич — так, чтобы тот услышал его и обернулся, но не успел при этом прицелиться и снять его в прыжке. Орк на мгновение отвернулся от Малгүна. Зеленокожий отшатнулся, оставив упавшую добычу, когда Клык Лоренцо погрузился ему между лопаток, и в тот же миг Малгүн вонзил Ночной Жнец в шею. Орк какое-то время продолжал стоять, но затем упал как подкошенный, и Лоренцо показалось, будто сама земля содрогнулась от этого удара. Или от чего-то другого...

К ним что-то приближалось. Что-то большое. Лоренцо даже не хотел оглядываться и терять драгоценные доли секунды, чтобы узнать то, что и так уже понял: дела их были хуже некуда и им стоило поскорее укрыться. Но Малгүн с трудом мог стоять, и Лоренцо увидел, что его голову рассекает глубокий порез, а глаза будто подернуты пеленой. Контузия.

Лоренцо протянул ему руку, и Акүлий Корт со смешком принял помощь.

— Похоже... я обязан тебе жизнью, — фыркнул он. Затем, насторожившись, он

схватил Лоренцо за руку и взглянул на него так, словно хотел поделиться самой важной информацией во всем Империиуме. — Лоренцо, а ты заметил? Здесь... да здесь и половины тех зеленокожих не наберется, о которых говорил Грейс. Тридцать... тридцать к одному, черт подери! Скорее, десять к одному. А нам ведь по силам убивать по десятку орков, да? Да я уже прикончил пятерых.

Звук доносился все ближе... похоже на рев двигателя. Теперь Лоренцо увидел его — сначала яркий свет, который пронзал стелющийся по полю боя густой дым, а следом за ним — нечто огромное и грузное.

Машина была черная, размазанная человеческими черепами и костями — грубо сработанная, но увешанная листами брони и разнообразным оружием. Лоренцо и раньше приходилось видеть нечто подобное. Бронеход, как его называли, короткий эквивалент танка, был под завязку набит зеленокожими. Заметив врагов, орки на броне механического чудовища завопили. Водитель навел прожектор на двух катачанцев и начал разворачивать

машину.

Внезапно взгляд Малгуна стал отрешенным, он страшно побледнел, и только порез на лице, казалось, ярко горел от ярости.

— Проблемы, — безучастно произнес он, — они достали Башку. Я видел, как он погиб. Нам придется разделить между собой его орков.

Лоренцо не мог позволить себе каким-либо образом отреагировать на такую новость. Он почтил память павшего товарища позже, когда от этого не будут зависеть жизни остальных бойцов.

У бронехода было два орудия, торчащих впереди, подобно глазам на стебельках. Правая пушка пыхнула пламенем, и Лоренцо оттолкнул Малгуна в сторону, прежде чем мимо них со свистом пролетел снаряд и рухнул в грязь, заполнив мир ярким светом и оглушительным звуком. Товарищ обмяк у него на руках, и Лоренцо пришлось вцепиться ему в щеки, чтобы привести в чувство. Правое орудие вновь выстрелило, но ему удалось увернуться от луча прожектора и

скрыться в дыму. Кроме того, орки по большей части клепали свое оружие излюбых повернувшихся под руку деталей, поэтому оно было ужасно ненадежным. У все же следующий взрыв едва не сбил Лоренцо с ног.

Малгун сторгнул кровь, затекающую в глаз, и закашлялся от попавшего в горло дыма. Лоренцо тащил его в сторону хижин, но оттуда раздался еще один выстрел, и их отбросило обратно на открытое пространство прямо под луч прожектора. Теперь к ним из лагеря и джунглей бежали орки, которые казались теньями в густом тумане.

Малгун сунул в руки Лоренцо свой пистолет:

--- Держи, он тебе больше пригодится.

--- Что... что ты?..

Не закашляйся он от дыма, ему все равно не пришлось бы договаривать. Он уже и так понял ответ. Акулий Корн достал из патронташа пару подрывных зарядов --- и хотя первым порывом Лоренцо было остановить его, спасти, но он сдержался, когда увидел, что его товарищ улыбается.

— Ты спас мне жизнь. Теперь мой черед. И кроме того, я насчитал на танке девять зеленокожих. Если добавит их к тем пяти, то выйдет как раз моя часть и еще половина доли за Башку.

Взглянув в пепельно-серое лицо товарища, Лоренцо увидел в нем едва сдерживаемую боль, скопившийся в уголках глаз траг и понял, что Малдун хочет, чтобы так все и случилось.

И не успел Лоренцо сказать хоть что-то, он вырвался из его объятий. Акулий Корт ринулся на свет, и прежде, чем орки успели понять, что происходит, он оказался слишком близко, чтобы они смогли выстрелить из оружия. Но недостаточно близко. В него прицелилась другая пушка — та, что слева...

Огнемет. Это объясняло то, что сделал здесь бронеход, подумал Лоренцо, зачем орки собрали его среди джунглей, где ему не развернуться, — они использовали его для расчистки местности. В Малдуна полетела струя обжигающего пламени, но, судя по всему, он избежал основного удара. И хотя Лоренцо мало что видел из-за

дыта и света прожектора бронехода, он был уверен, что Малгуна все-таки задело, тот был обожжен, но, подобно выносливым оркам, продолжал бежать.

Он вскарабкался на передние орудия, разметаив по пути их стрелков. Орки, стоявшие позади, заметили угрозу и с рычанием схватились за оружие. Один из них прыгнул на Малгуна, но катачанец обратил инерцию существа против него самого, перебросив через плечо прятком за борт движущейся машины. Остальные орки принялись решать Акүльего Кортапүляти. Лоренцо испугался, что он свалится и погибнет в луже грязи и собственной крови, и все же он карабкался на крышу вагона, словно жизнь в нем теплилась лишь благодаря силе воли. Он свалился в толпу орков, которые тут же принялись рубить его тело, но к этому времени катачанец достиг своей цели.

Акүлий Корт взорвал бронеход изнутри, и восемь орков с криком погибли среди взметнувшегося пламени.

К этому времени Лоренцо успел перезарядить отганный товарищем

лазган и теперь стрелял по силуэтам, которые вырисовывались перед ним, стараясь постоянно перемещаться, чтобы не стать легкой мишенью посреди царившего хаоса. С трагичным ликованием он отнял этой ночью десятую жизнь, и ему подумалось, что Малдун Акүлий Корт мог бы им гордиться.

Но знал он и то, что окружен и что с каждой минутой орки подбирались к нему все ближе. Они шли на Лоренцо со всех сторон, как обычно стараясь вступить в ближний бой, чтобы противопоставить свое превосходство в силе его изворотливости и неуловимости. Но на этот раз ему не стоит ждать избавления, никакой Мэрбо больше не спасет его. Он исчерпал свой запас удачи. И поэтому он бросил лазган, метнул последние гранаты и подумал о том, как героически погиб Малдун (и Доновиц, в чем он не сомневался), после чего достал катачанский Клык.

И так, с клинком в руке и яростным ревом на устах, Лоренцо ринулся на своих врагов.

Глава двенадцатая

Казалось, сражение длилось целую вечность. Лоренцо помнил, как коснулся неба первый луч света, погибил себя, что прошла всего одна ночь, ибо это был последний раз, когда он думал о чем-то, кроме дыма, огня и крови. И даже это воспоминание было отравлено размытыми пятнами ослабившихся орочьих торжеств, блеском ножа и запахом множества смертей. Множество смертей. Лоренцо помнил, как какое-то время стоял спиной к спине с сержантом Грейсом. Когда они ввязались в ближний бой, ему ничего не оставалось, кроме как подчиниться инстинктам. Если бы он тогда вспомнил об усталости, боли от ссадин и все еще превосходящей численности врага, то просто упал бы на землю и умер. Или, что еще хуже, думал бы о том, как погибнуть.

Он мог умереть и даже не заметить этого. Всего один удар, рана, которую он не успел бы почувствовать, не худший вариант.

Лоренцо сражался, словно во сне, мышечная память сама поднимала его руки навстречу нескончаемой череде обезумевших от крови врагов. Где-то на краю сознания протелькнула мысль: сумеет ли он проснуться когда-нибудь или же ему суждено вечно пребывать в этом ужасающем кошмаре?

И все же это была великая битва.

И еще более великой она стала после того, как Лоренцо почувствовал на своем лице солнечный свет и, открыв глаза, осознал, что остался в живых.

Спустя мгновение он понял, где находится. Свет был ярким, хотя окружающие предметы словно плыли в тумане. Лоренцо заметил, что лучи пробивались сквозь окошко, но тонули в пыли и грязи внутри.

Орочья хижина. Лоренцо лежал на койке (всего лишь груда хлама, покрытая

рваным тряпьем) под вонючими мехами. У него был жар, он буквально горел. На краткий миг он подумал, что орки, должно быть, принесли его сюда в качестве пленника. Но это было не в их духе. То, что он лежал здесь, могло означать лишь одно — его отделение совершило невозможное. Они побегули. Но какой ценой?

Бок Лоренцо онемел, и он засунул руку под толстое одеяло, чтобы потрогать его. На ребрах справа он нащупал крепкий узел из синтекожи и согрознулся от внезапного яркого воспоминания об орочьем топоре, который впивается в его плоть. Его и без того смутные воспоминания путались, но эту рану он получил одной из последних. Лоренцо печально вздохнул. Лучше было бы, если бы под конец он остался стоять на ногах.

— Эй, Лоренцо? Ты там живой под всем этим тряпьем?

Лоренцо при звуках знакомого голоса покосился влево, где на соседней койке лежал Вудс. Наверное, его также ранили, но из-за насмешливой ухмылки Лоренцо не

мог сказать это с полной уверенностью.

--- И как раз вовремя, --- продолжил Вүс. --- Я уже пару часов как не сплю, а ты тут до сих пор хранишь. Какой смысл победы в самой крутой заварушке из всех, в которых сражалось наше отделение, если после этого не можешь потрепать о ней со своими корешами, а?

--- Мы... значит, мы победили?

Вүс удивленно поднял бровь:

--- Я спущу это на то, что ты просто обалдел от счастья. Конечно победили, Лоренцо!

--- Я... я слышал насчет Башки.

Вүс надүлся:

--- Ага. Мы потеряли Башку. И судя по всему, Акүльего Корта тоже. Они ищут его уже все утро.

В памяти Лоренцо вспыхнуло воспоминание о том, как Малдүн бежит на свет прожектора орочьего бронехода, и он почувствовал резкую боль в животе.

--- Они не найдут его, --- тихо сказал катачанец.

Вүс одарил его почти утешающим взглядом, и Лоренцо понял, что должен

поведать последнюю историю Малгүна Акүльего Корма, дабы его история продолжала жить. Эта честь и обязанность лежала теперь на его плечах. Поэтому он набрал в грудь воздуха, на мгновение закрыл глаза, чтобы подобрать нужные слова, и рассказал ее. Он описал, с какой отвагой Малгүн шел на смерть. Лоренцо упомянул о ране на голове, ведь то, что, получив ее, Акүлий Корм продолжал сражаться, делало его еще более героическим. Немного преувеличил количество убитых им орков — ведь вокруг было темно и много дыма. На бронеходе вполне могло оказаться четырнадцать или пятнадцать зеленокожих, а Лоренцо не хотелось преуменьшать заслуги товарища. Вүс слушал рассказ со все возрастающим уважением в глазах, и когда Лоренцо закончил, он с силой выдохнул через крепко стиснутые зубы и согласился, что Акүлий Корм пал смертью храбрых. Лоренцо чувствовал странную гордость за то, что был там и видел этот подвиг, но более всего оттого, что теперь о его товарище никогда не забудут.

и на душе у него стало чуточку светлее.

--- Некоторые вигели, как погиб Башка, --- поведал ему в ответ Бүгс. --- С ним была пара наших, орки прочесывали джунгли, поэтому они не успели найти хорошее укрытие до того, как все покатилось к чертям собачьим. Они вигели, как Башка позволил оркам найти себя, ведь сделай они еще несколько шагов, то натолкнулись бы на Дикаря и, возможно, на Майерса. Он отдал жизнь, чтобы выиграть для остальных время. Выскочил и палил во все, что движется. Признаюсь, у меня частенько не находилось времени для старины Башки, я думал, что он слишком часто вякает не к месту, но, по словам остальных, прошлой ночью Мэрбо мог бы ит гордиться. Он в одиночку уложил десять или двенадцать орков и продолжал сражаться еще достаточно долго, чтобы другие перегруппировались и начали отстреливаться.

--- Что случилось? --- спросил Лоренцо. --- В смысле, из-за чего все началось? Мы уже прошли лагерь, когда...

--- Ах да, --- скривившись, сказал Бүгс, ---

— чуть не забыл, что ты был впереди и
ничего не видел. Но, могу поспорить, ты и
сам догадаешься. Уверен, ты знаешь, кто
был достаточно туп, чтобы напороться на
порочью ловушку и подорваться на ней, ко
всем чертям.

— Маккензи? — предположил Лоренцо.

Выражение лица Вудса и сквозившее
в его голосе отвлечение послужили ему
неплохой подсказкой.

— Кто же еще? — подтвердил он. —
Наш дорогой комиссар.

— Но даже он...

— Все из-за синего света. Появился
будто из ниоткуда. На секунду я
почувствовал его в своей голове, он словно
сканировал меня, словно читал в моем
разуме, но затем двинулся дальше.
Маккензи... скорее всего, свет выбрал
слабейшего из нас. Маккензи встал и,
словно в трансе, пошел вперед. Сержант
пытался остановить его: он поднял ладонь
и пригрозил, что если тот сделает еще
хотя бы шаг, то он пристрелит его. Не
знаю, почему его это так заботило, —
утоми Маккензи в трясине, лично я по

этому поводу не горевал бы. Но Старый Упрямец, похоже, сумел привлечь к себе его внимание. Маккензи замер и уставился на Старого Упрянца, а за ним мерцал синий свет. Думаю, именно Стрелок первым заметил растяжку. Маккензи перешагнул ее одной ногой. Однему Богу-Императору ведомо, как он не подорвался. Старый Упрямец приказал всем отойти, а сам продолжил тихо-тирно говорить с комиссаром. Маккензи слушал сержанта, понимал вроде, что тот дело говорит, но он все еще рвался к тому свету, в общем, сам знаешь. Маккензи спрашивал, чего это он должен нам верить. Вспомнил о происшествии на реке и обвинил сержанта, что тот погубить его хочет. Я понял, что ты влипли и все равно привлечет к себе орков, даже если он не зацепит твоей чертовой растяжки. Старый Упрямец продолжал шептать, пытаясь успокоить комиссара, но тот закатил истерику.

--- Именно так синий свет и поступает, --- печально сказал Лоренцо. --- Он играет на наших чаяниях и страхах. А Маккензи и так уже был напуган...

Он затолчал, поняв, что сболтнул лишнее. Он признался в своем страхе перед Вудсом -- солдатом, который если чего и боялся в жизни, то никогда не подавал виду.

Но это уже казалось не столь важным.

-- В этом есть смысл, -- произнес Вудс. -- Думаю, где-то глубоко внутри Маккензи хотел верить, хотел, чтобы его переубедили, но синий свет просто оказался слишком сильным для него.

-- Что с Бракстоном?

-- Нужно отдать ему должное, -- признался Вудс, -- он попытался помочь сержанту. Полез вперед, зашел в опасную зону, чтобы только поговорить с Маккензи и подтвердить слова Старого Упрямца. Но стоило ему открыть рот, как Маккензи, он просто... казалось, крыша у него окончательно съехала. Комиссар обвинил Бракстона в предательстве, сказал, что остался один и больше никого не собирается слушать. Он зажмурился, зажал руками уши, словно от боли, и заорал, чтобы все заткнулись, оставили

его в покое и дали подумать. Конечно, тогда все и закончилось. Бракстон сделал шаг вперед -- не знаю зачем, может, надеялся оттащить Маккензи, -- но комиссар уже все для себя решил.

-- Или, скорее, свет решил все вместо него, -- пробормотал Лоренцо.

-- А остальное, как и комиссар Маккензи, уже история.

-- А Бракстон?

-- О, за него не волнуйся. Старый Упрямец вытащил его из зоны взрыва, чуть сам не погиб. А вот это была бы уже трагедия!

-- Мне не стоило останавливать его, -- сказал Лоренцо. -- Акүльего Корма. На реке. Он мог убить Маккензи, но я думал... Не знаю, что думал. Если бы я толчал и дал ему... Акүлий Корм был бы жив. И Башка...

-- Не все так просто, -- сказал Бүгс с большим пониманием, чем даже мог ожидать от него Лоренцо. -- Никто не мог заставить Акүльего Корма делать то, чего он не хотел. Ты просто дал ему повод задуматься, вот и все. Он отпустил

Маккензи по той же причине, по которой
это сделал бы любой из нас: когда
страховка комиссара оборвалась, но он
сумел дотянуться до веревки, то очень
удивил всех. Ты был прав, Лоренцо. Нельзя
лишать человека второго шанса, если он
показал себя подобным образом.

--- Даже если и так...

--- Если бы свет не околдовал
Маккензи, -- бросил Бүгс, -- он сделал бы
это с кем-то другим. Возможно, с
Бракстоном. Или... или... я говорил,
Лоренцо, что чувствовал его в своей
голове. Я слышал, как он звал меня, и,
думаю, в ту секунду я сделал бы все, что он
мне внушил.

Этим все было сказано. Это был не
тот Бүгс, которого знал Лоренцо. Он
тревожно обернулся к товарищу:

--- Но ты ведь ничего не рассказал о
себе. Как у тебя все закончилось... точнее,
как ты справился. Прошлой ночью.

--- Насчет меня не волнуйся, -- бодро
ответил Бүгс. -- У меня все нормально.
Правда. Просто немного устал, но ты ведь
знаешь Грейса, он всегда думает, будто

должен приставлять за нами. Серж сказал, что если я не прилягу, то он сам вырубит меня.

--- Верно, --- сказал Лоренцо, не до конца поверив его словам. Когда на его товарища упал солнечный свет, он внезапно увидел, насколько тот был бледен. На его лбу блестели капельки пота, словно его лихорадило или, возможно, ему было просто жарко под орочьими мехами.

--- Серьезно, --- сказал Вудс, --- если думаешь, что я выгляжу плохо, то ты еще не видел того орка, который это со мной сделал. В смысле, двадцать орков!

Катачанец тут же пустился в подробный пересказ каждого своего удара, выстрела и выпада Когтем Дьявола против орочьих орг.

Через какое-то время Лоренцо перестал его слушать. Он прислушался к далекому, приглушенным звукам за стенами хижины: шагу, скрежету, странные обрывки разговоров. Казалось, будто он провалился в кровати целую вечность, и ему больше всего хотелось

вдохнуть свежего воздуха и поговорить с товарищами, с которыми, как он думал, больше никогда не увидится. Узнать, что нового случилось, пока он валялся в койке.

Он понимал, что должен подождать, так как не знал, насколько серьезны его раны. Лоренцо не чувствовал особенной боли, но в голове у него царила сумятица, и, возможно, он еще не отошел от шока. Возможно, он подхватил заразу. Но раньше ему об этом поведал бы Башка, стоя у его кровати с оханкой вонючих лекарственных трав... Ждать дольше Лоренцо просто не мог.

Вудс затолчал. Лоренцо понял, что тот уснул.

Он сбросил одеяло, согнул и разогнул конечности, а затем встал на ноги. Лоренцо покачнулся и почувствовал, как к горлу подступает тошнота, но сумел унять ее. Сквозь окно задувал легкий ветерок, покалывая его кожу, словно иголками. Он подошел к Вудсу и положил ему руку на лоб. Горячий, словно раскаленная сковорода. В углу Лоренцо заметил свою одежду и рюкзак, поверх

которых уважительно уложили лазган
Малгуна.

Его куртка была тяжелой и
прокопченной, а изнутри была вымазана
его собственной запекшейся кровью. Лишь
увидев свою флягу, он понял, насколько у
него пересохло в горле и как растрескались
от жажды губы. Он жадно отхлебнул и с
трусом остановил себя, чтобы не осушить
ее до дна. Где-то в лагере должна была
быть пресная вода, рассудил он. Кожу
вокруг зашитой раны явно промыли. Сейчас
ему больше всего хотелось искупаться в
пруду, хотя обычно грязь его не особо
волновала.

Наконец Лоренцо добрался до двери и
поначалу подумал, что она закрыта, когда
та не поддалась. Он навалился на нее,
стараясь открыть, но от этого усилия
потемнело в глазах. Моргая, он вывалился
прямо на улицу и тут же врезался в
сержанта Грейса.

Неподалеку горел костер, и Лоренцо
увидел, как Майерс и Сторм тащат к
нему труп орка.

Затем Грейс повел его обратно в

хижину, негромко и беззлобно ворча, что ему нужно отдохнуть и расслабиться. Лоренцо хотел было сбросить его руку, попытаться доказать, что может стоять без посторонней помощи, но затем понял, что уже сидит на койке, радуясь тому, что комната перестала вращаться. Грейс взял голову Лоренцо в мозолистые ладоны, взглянул ему в глаза и удовлетворенно кивнул:

--- Жить будешь.

--- Мы хорошо справились, сержант?

--- Да, Лоренцо. Мы хорошо справились. Мы справились даже более чем хорошо. Мы все утро сжигали орочьи тела.

Лоренцо не расспрашивал насчет последней фразы. Катачанцы не сжигали тела павших, дабы упокоить их души. Орки славились своими регенеративными способностями, и мертвый орк, бывало, вставал и преспокойно отправлялся в путь. Но, как уже понял Лоренцо, на Розаре-3 было еще больше причин для подобных предосторожностей.

--- Сержант! --- Вудс опять проснулся. Был ли его голос таким же тихим и

подавленным, когда он говорил в последний раз? Возможно, так оно и было, а он заметил это только сейчас. — Лоренцо рассказал об Акүльем Корме?

Трейс ответил отрицательно, и Вүдс пересказал историю внимательно слушающему сержанту. В этот раз на бронеходе оказалось уже двадцать орков, а Малдуну пришлось прорубить себе путь к нему еще сквозь четырех, но Лоренцо решил не исправлять его. Из уст Вүдса рассказ звучал даже лучше, тем более Малдун заслужил свою славу.

— Мы уже готовы выдвигаться, сержант? — спросил Вүдс, после того как поведал историю.

— Пока нет, Спец, — ответил Трейс. — Еще подчищает за собой. Мы уничтожили все вокс-установки, которые смогли найти, но, думаю, паре гретчинов удалось ускользнуть, когда они поняли, что их разгромили.

Вүдс скривился:

— Рано или поздно они найдут других зеленокожих, и тогда вся планета узнает, что мы здесь.

— Если нам повезет, орки не сумеют сложить все воедино, — сказал Грейс. — Авось подумают, что нашей целью и был этот лагерь.

— Ага, особенно когда они услышат про нападения на другие лагеря.

— Но орки все же сообразят, что мы подбираемся все ближе к их вожаку, даже если и сочтут, что мы сами не догадываемся об этом. А если Большой Зеленка хотя бы вполовину так умен, как говорил Маккензи, то к этому времени он уже усвоит свою охрану. Но наш дорогой, почивший с миром комиссар сделал путь к цели в десять раз сложнее.

— Я тоже так думаю, — произнес Вудс. — Но нам все же удалось одолеть их с перевесом тридцать к одному. Не думаю, что теперь нас кто-нибудь остановит, да?

— Кстати, насчет этого, — проворчал Грейс. — Здесь нет и половины тех тел, которые мы должны были обнаружить. Думаю, нам просто повезло. Спец. Похоже, кто-то или что-то сделало за нас часть работы.

— Считаешь, Розар воюет и против

них?

--- Исходя из их количества, да.

--- А теперь ты думаешь, куда подевались орки, которых убила планета. У сколько времени ушло у выживших на то, чтобы понять, что каждое тело, которое они оставляют целым...

Лоренцо не помнил, как лег, но сейчас он смотрел в потолок, не помнил, как скинул рюкзак и куртку, но их на нем уже не было. Он думал о Дугане или, точнее, о том кошмаре, в который превратил его мир смерти. О скелетах птиц, которые продолжали двигаться. А теперь еще и о паре сотен мертвых орков на разных стадиях разложения, которые выбираются из земли по всей планете...

--- Следующие несколько дней будут очень интересными, --- пробормотал Грейс.

--- Но мы справимся, --- сказал Вудс. --- Верно, сержант?

Лоренцо провалился в сон без сновидений и, открыв глаза через несколько часов, увидел, что все еще лежит в койке, а Грейс стоит в дверях. Он, должно быть, уже уходил, но разбудил

Лоренцо, толкнув плечом скрипящую дверь. Но что-то остановило его. Сержант смотрел на Вудса, и из-за солнечного света, который бил ему в спину и заставлял его лицо теряться в тени, Грейс выглядел так, словно на его плечи давили все тридцать пять лет жизни. Сержант выглядел старше, и таким уставшим Лоренцо его никогда не видел.

В следующий раз он проснулся из-за того, что Грейс тряс его за плечо, и, судя по свету из окна, Лоренцо догадался, что уже перевалило за полдень.

— Пора тебе вылезать из этой дыры, боец, — сказал он. — Если ты все еще хочешь застать вожака врасплох, то должны будем пройти сегодня значительное расстояние. Готов?

— Так точно, сержант, — ответил Лоренцо и поднялся на ноги, с облегчением почувствовав, что тело прекрасно его слушается.

Он все еще испытывал слабость, организм был обезвожен, а бок адски болел, но в голове у него, по крайней мере, прояснилось. Катачанцы быстро

восстанавливаются. Он опять набросил куртку и рюкзак, взял лазган, который, судя по всему, теперь принадлежал ему, и направился к выходу. И тут же замер, поняв, что Грейс не идет следом. Он сидел на койке Лоренцо и смотрел в никуда, положив лазган на колени. Оружие было Вудса, его, как обычно, было закреплено под рюкзаком. Все внутри Лоренцо сжалось, когда перед ним открылась страшная правда.

— Что со Спецом, сержант? Вы не собираетесь бить его?

— Через минутку, — ответил Грейс.

Лоренцо взглянул на Вудса. Его кожа была бледнее обычного, покрыта испариной. Он натужно дышал, а на лице у него сменялись тревожные, нехарактерные для него выражения. Он то и дело стонал, почти хныкал. Наверное, ему снится худший из кошмаров. Гвардеец выглядел как маленький ребенок.

— Он?.. — отважился спросить Лоренцо.

— Спец нашел на дереве отличную позицию для стрельбы, — сказал Грейс. —

Он снимал зеленокожих, как тишени на стрельбище. Но один из них смотрел в верном направлении, когда случился взрыв, и заметил отблеск лазгана Снеца. Он бы не успел спуститься оттуда вовремя. Орки окружили дерево и начали стрелять по веткам. Ему попало в ногу, еще пару раз задело, но ничего серьезного — он использовал рюкзак и ветку для защиты, а из-за камуфляжа орки не видели, куда целиться. Снец палил по ним, сбрасывал гранаты. Наверное, положил около десятка. Но ты же знаешь орков. Они не сдаются просто так. Зеленокожие полезли на дерево, Снец продолжал стрелять и резать ножом, но вечно так глиться не могло. Он прыгнул с дерева прямо им на головы.

В голосе Грейс на мгновение проскользнула нотка уважения, но затем его плечи печально поникли. Лоренцо знал, как сержант относился к Вудсу.

— Ему не удалось.

— Если бы не то чертово ранение в ногу... — Грейс молчал какое-то время, а затем с гордостью продолжил: — Но он не

прекращал сражаться. Даже после того, как ему сломали позвоночник, он упал на землю, а сверху на него набросились орки... Мне стоило оказаться там вместо него.

— Нет, сержант! — машинально вырвалось у Лоренцо.

— Не говори мне этого, — прорычал Грейс. — Если кому из нас и суждено завершить дни калек, то только старому солдату, который свое уже отвоевал. Лучше, чтобы им был тот, у кого вся жизнь за плечами, чья история уже рассказана.

Лоренцо все еще пытался осмыслить значение слов Грейса: «...завершить дни калек...» Это тайная операция, без поддержки, без возможности эвакуации, но даже если бы им удалось доставить Вудса в имперский госпиталь, это точно было бы последнее, чего хотелось бы Спецу. Врачи едва ли сумели бы ему помочь. Единственным человеком, который мог спасти его от участи хуже смерти, был Грейс. Взгляд Лоренцо остановился на лазгане, который покоился у сержанта на коленях.

— Его будут помнить, — счел он выдвинуть из себя.

Эти слова несколько приободрили Грейса.

Затем вновь опустилась кошмарная тишина. Лоренцо больше нечего было сказать, поэтому он вновь повернулся к двери.

Последнее, что увидел перед тем, как выйти из хижины и навеки потерять очередного товарища, было то, как Грейс склонился над Вудсом, ласково разбудил его, сказал, что время пришло, и протянул ему лазган. И еще улыбку Вудса — не испуганную, но благодарную.

Еще один из многих. Лоренцо научился уже жить с этим. Он продолжал идти, борясь с желанием сорваться на бег и убраться отсюда подальше, прежде чем услышит...

Он вспомнил о своем обещании. «Его будут помнить». Он шел и ждал. И думал о своем товарище, о том, как расскажет его последнюю историю, и жалел, что не уделял ему достаточно внимания. Он думал об опасностях, которые ждут их

впереди, и пообещал себе, что они любой ценой преодолеть их.

Лоренцо не хотелось слышать темный голос в своей голове. Он шептал: «Да, Вудса Снеца будут помнить. Малдүна Акүльего Корма будут помнить. Их всех будут помнить. Но как долго?»

Глава тринадцатая

С наступлением вечера пошел дождь. Воины Джунглей вигели собирающиеся тучи, чувствовали холодный ветер, предвещающий грозу, но ярость и скорость, с которой она началась, превзошли все их ожидания.

Дождь был кислотным. Бракстон вздрогнул, когда первая капля упала ему на щеку, а Лоренцо приложил руку к шее, когда ее вдруг начало жечь. К счастью, кислота оказалась слабой, не такой, как у растения жгучеплюя, но если находиться под дождем слишком долго, и она могла причинить вред.

Они укрылись под развесистыми ветвями огромного дерева. Лоренцо слушал, как дождь колотит по пологим листьям, и трачно смотрел на стекавшую вокруг него каскадом жидкость. Ему стало

интересно, через сколько времени кислота
прожжет листву, и его не отпускала
мысль, что даже ливень начался не просто
так. Казалось, планета так жаждала
уничтожить их, что была готова
пожертвовать даже частью самой себя.

Катачанцы заговорили, не вернуться
ли в орочий лагерь, под защиту
склепанных металлических листов, но
Трейс не желал нигуда уходить.

--- Кроме того, --- проворчал он, бросив
опасливый взгляд через плечо, --- ты даже
не знаешь, что сейчас скрывается позади
нас.

Все они понимали, что сержант
умел в виду. С тех пор как они
выдвинулись из лагеря, они знали, что за
ними вновь идут призраки.

Конечно, это было неизбежно. И все же
Лоренцо надеялся хоть на какую-то
передышку. Он был не единственным из
шести оставшихся бойцов своего
отделения --- половины от первоначального
числа, --- кто получил ранение в бою
прошлой ночью, не говоря уже о том, что
чувствовал себя глубоко уставшим. Левая

рюкзак Армстронга висела плетью — монор
орка повредил ему плечо, а Бракстон не
проронил и слова с самого полудня и
выглядел так, словно вот-вот упадет. Их
лазганы были практически разряжены,
поэтому Майерс нес на себе пояс из
связанных вместе батарей, чтобы
подзарядить их от солнца, прежде чем
можно будет развести костер и зарядить
как следует. Но из-за задания Трейс,
который теперь стал командиром,
требовал идти дальше, да и ни один из
шести бойцов не был готов признать
поражение. Их карта сгинула вместе с
Маккензи, но Армстронг знал, где они
находятся, и был уверен, что вспомнит
местонахождение логова вожака по
инструктажу. Или хотя бы подведет
отделение к нему.

Из рюкзаков они достали щелочные
порошки и втерли их в открытые участки
кожи и волосы. Пока они занимались этим,
краешком глаза Лоренцо заметил, как
вокруг них начали собираться призраки. На
этот раз они привлекли к себе внимание
не одного существа. Их было куда больше. У

они, похоже, не очень стремились скрыть свое присутствие.

Или, возможно, дело в том, что они были крупнее и неповоротливее Дугана. Тела орков, как они и предполагали. На таком расстоянии не осталось сомнений, что от них несло трупной вонью. Последних пару часов, когда ветер дул в их сторону, она постоянно чувствовалась. Некоторые орки были мертвы уже несколько недель, если не месяцев, и теперь будто стали частью самой планеты, были покрыты ее землей и оживлены таинственной силой.

Для того чтобы отогнать одного подобного монстра, потребовались совместные усилия шести Воинов Джунглей. Самое темное существо гоняли шестеро Воинов Джунглей, относительно свежих и готовых к бою.

Пока зомби держались на расстоянии и просто наблюдали. Тем не менее Грейс быстро приказал отделению выдвигаться, опасаясь, что, останься они здесь дольше, существа полностью окружают их. Гвардейцы пошли быстрым шагом.

прикрывая головы рюкзаками и стараясь держаться поближе к деревьям. К счастью, за это время они успели достаточно хорошо узнать Рогар, чтобы избегать его самых очевидных ловушек, хотя Лоренцо не забывал предупреждения Доновица насчет стремительной эволюции планеты и подозрительно осматривал даже самые неопасные с виду цветы.

Он дернулся от шелеста листвы. Звук раздался ближе обычного, несколько левее отделения, а не сзади, как обычно. Лоренцо прицелился, но не остеливался открыть огонь, так как не знал, сумеет ли сразу прикончить существо. Он различил фигуру орка, который вперился в него взглядом немигающих глаз, один из которых наполовину вылез из орбиты от скопившейся там засохшей крови. Пока Лоренцо наблюдал за ним, зомби сделал шаг назад и молча утонул в земле.

--- Они следят за нами, --- заявил он. --- Мы справились со всем, что приготовил нам Рогар, поэтому он приказал зомби следить за нами и постараться отыскать у нас уязвимое место.

--- Мне бы хотелось, чтобы они уже напали на нас, чтобы покончить со всем этим, --- пробормотал Бракстон.

--- Будь осторожнее в своих желаниях, --- мрачно предупредил его Сторм.

--- Когда вы прибыли сюда, --- сказал Бракстон, --- вы говорили о Розаре так, словно он, даже не знаю, был живым существом, врагом вроде орка или еще чего... теперь я начинаю понимать. Эта планета будто живая, она обладает разумом и по-настоящему желает нашей смерти.

Он говорил так, словно хотел, чтобы его разубедили.

Этого никто делать не стал.

Джунгли перед ними вновь встали непроходимой стеной. Трейс послал Малдуну и Сторма для расчистки дороги, и темп продвижения резко упал.

А за их спинами собирались зомби.

--- Возможно, стоит пальнуть по ним пару раз, --- встревоженно предложил Армстронг и поднял лязган здоровой рукой.

будто желая убедиться, что ею-то он еще
может шевелить, -- чтобы принужнуть
немного.

-- Не знаю, работает ли, --
пробормотал Грейс.

-- Спец стрелял в... -- сказал Лоренцо,
но запылся, не в силах произнести имя
Дугана, -- ...в первого. Тот вообще никак не
отреагировал.

-- Они нечувствительны к боли, --
произнес Грейс. -- Вспомните, что сказал
Башка. Мы не должны думать о них как о
живых существах. Это уже даже не орки. У
них нет сердец, а если и есть, то они
давно не бьются. Нет также внутренних
органов, нервных окончаний, болевых
точек, и сомневаюсь, что их мозги еще
работают. Они растения, не более.
Продолжение джунглей, самой планеты,
которая переработала останки таким
образом.

Лоренцо украдкой взглянул на
скопление теней, ища ту, которая была
меньше других. Он всей душой надеялся,
что не найдет ее. Если у Бога-
Императора здесь, так далеко от

Золотого Трона, была хоть какая-то власть, он должен сделать так, чтобы Дуган почил с миром.

--- Значит, разбираться с ними будем так же, как с любым другим враждебным растением, --- подумал идеею Армстронг.

--- Мы не сможем вырвать их с корнем, --- прорычал Грейс. --- Их у зомби нет.

--- Разрезать их на куски? --- спросился Сторм, и его пальцы легли на рукоять ножа.

--- Слишком долго, --- ответил сержант. --- Думаю, они будут двигаться до тех пор, пока ты не доберешься до самых костей и не переломашь их.

--- Нужно что-то сделать, --- сказал Бракстон, --- пока они не напали!

--- Мальчик прав, --- произнес Армстронг. --- Нам нужно показать свою силу, дать им повод для размышлений. Если, конечно, они успеют думать.

--- А если и не успеют, то это вполне может сделать кто-то вместо них, --- пробормотал Майерс.

--- Сколько у нас осталось

взрывчатки? -- спросил Лоренцо.

-- Пара противопехотных мин, -- тут же ответил Майерс.

-- Припасем их для особого случая, -- блеснул глазами Грейс. -- У меня возникла идея получше.

Он переглянулся с Армстронгом.

-- Сожжем их! -- вместе сказали они.

Лоренцо и Бракстон взялись за расчистку дороги, а Майерс и Сторм вновь собрали огнетет. Грейс с трудом поднял тяжелое орудие и сделал несколько шагов к наблюдающим зомби. Затем он нажал курок и повел огнететом из стороны в сторону.

Казалось, одновременно прозвучал десяток взрывов -- растения и деревья упали, словно пламя поглощало их изнутри. У зомби, которых видел Лоренцо, горели наиболее легко воспламеняющиеся части тел, состоящие из лоз и трав. Они шатались в ступоре и охлопывали себя, чтобы сбить пламя, но из-за этого огонь только быстрее распространялся.

Лоренцо пораженно наблюдал за

ужасными последствиями, пока не вспомнил, что Рогар прежде уже имел дело с огнем — начиная с небольшого костра, который разожгли Воины Джунглей две ночи назад, и заканчивая попытками людей и орков расчистить местность. Планета знала, что может сделать ей огонь, и Лоренцо был уверен, что Рогар боится пламени. Сам мир смерти боялся, и из-за страха он решился напасть на существ, которые причинили ему столько вреда, пока у него еще было достаточно сил. И он послал своих солдат вперед...

Воины Джунглей разом подняли плазганы, когда шестеро зомби — те, что еще могли ходить, — заковыляли к ним, дытясь, словно небольшая армия демонов. Катачанцы дали залп, который, впрочем, не произвел большого эффекта, и Трейс выпустил еще одну струю пламени перед зомби в надежде перекрыть им путь, а затем, точно рассчитав время, бросил огнемет и отскочил в сторону. Туда, где всего лишь мгновение назад стоял сержант, упал зомби и поджег под собой

праву. Он попытался подняться, но выжженная земля начала отслаиваться от него, подобно омертвевшей коже, обращаясь в пепел, пока не обнажились кости, так что вскоре существо уже просто не могло встать. Остальные бойцы сбросили рюкзаки и попытались рассредоточиться, что оказалось не так легко в узком расчищенном коридоре. К сожалению, у зомби все обстояло иначе: хотя их движения были медленными и неуклюжими, им ничто не препятствовало, сама листва была частью их. Существа также разделились, и каждое выбрало себе цель. Лоренцо вместе с Бракстоном попытались пробиться в джунгли, разрывая куртки с колючки и жалеясь крапивой, когда к ним метнулись двое горящих зомби.

— Цельтесь по коленям! — завопил Армстронг.

Лоренцо последовал совету Одноглазого и попытался отстрелить ближайшему зомби ногу. Он успел сделать четыре выстрела, когда существо подобралось к нему вплотную. Зомби отвел

огромный кулак, и поначалу Лоренцо не мог понять, в кого он нацелен — его или Бракстона, но когда кулак полетел прямо в него, катачанец поднырнул под него и попытался проползти под ногами монстра, но отдернул руку от горящего отпечатка ноги в траве. Зомби развернулся к нему, но тут кость в его ноге треснула, и Лоренцо понял, что стрельба в конечном счете все же дала результат. Зомби сумел превратить падение в атаку, и Лоренцо понял, что ему не увернуться от летевшего на него горящего скелета, который остался от существа. На мгновение он уставился в его пустые глазницы — туда, где некогда были поросычьи орочы глазенки, — и их выражение показалось ему насмешливым. Лоренцо поднял ногу, уперся в живот зомби и попытался перебросить его через себя. От удара ботинком существо распалось, и хотя большая его часть пролетела у него над головой, Лоренцо все же осыпался костями, грязью и горящими листьями.

Он перекатился, чтобы сбить упавший на одежду огонь. Затем вскочил

на ноги, держа лазган на изготовку, но увидев, что других зомби постигла та же участь, что и его противника. Огонь и лазерные выстрелы уничтожали их тела, и те валялись под ноги катачанцам. Два скелета оставались относительно целыми и на глазах Лоренцо начали проваливаться в землю. До одного из них Сторм дотянулся прежде, чем тот успел исчезнуть, и ударом приклада сломал ему хребет. Второй, с которым до этого сражался Грейс, успел скрыться.

Бойцы расслабились и перегруппировались, как только на джунгли опустилась тишина, вокруг них горели десятки очажков пламени, пока дождь в конечном счете не погасил их.

— Думаешь, мы столкнулись с ними в последний раз, сержант? — спросил Майерс.

— Надеюсь, Стрелок, — прорычал Грейс. Он бросил пренебрежительный взгляд на брошенный огнемет. — Потому что эта штукавина почти пуста.

Тем не менее Майерс и Сторм разобрали и сложили огнемет обратно в

рюкзак на случай, если за ними наблюдали, хотя впервые за два дня никто из катачанцев не чувствовал этого.

--- Существо было больше, --- сказал Армстронг сержанту. --- Ты сжег только первые ряды. Сзади их было по крайней мере еще с десяток, но как только они увидели огонь, сразу ушли под землю.

--- И это не говоря уже о тех орках, которые погибли на Розаре за прошедшие годы, --- произнес Лоренцо.

--- И гвардейцах, --- тихо добавил Бракстон.

Грейс кивнул.

--- Интересно, они могут перемещаться под землей? --- спросил Бракстон. --- Или появляются там же, где исчезли?

--- Не знаю, --- ответил Грейс. --- А ты что думаешь?

--- Что лучше расставить мины.

Какое-то время Грейс пристально разглядывал Бракстона, а затем его губы искривились в устешке.

--- Мне нравится ход твоих мыслей, гвардеец. Правильно, тащите сюда все

тины. Одноглазый, со мной. Ты же видел, где исчезли некоторые ходячие мертвецы? Что ж, когда они в следующий раз попытаются выбраться из могил, их будет ждать неприятный сюрприз. Лоренцо, Бракстон, расчищайте путь. Когда мы установим эти малышки, нам нужно будет убраться отсюда как можно скорее.

--- Так точно, сержант, --- ответил Лоренцо.

Грейс уже было отвернулся, когда ему в голову пришла еще одна мысль, и он опять взглянул на Бракстона.

--- Дай посмотрю твой нож, --- сказал он.

Бракстон показал ему небольшой затупленный клинок, которым расчищали дорогу, и Грейс презрительно называл его «имперской штыкалкой».

Лоренцо заметил, что теперь у сержанта было два ножа, и сразу догадался, откуда у него появился второй. И все же он очень удивился, когда сержант достал из-за пояса Коготь Дьявола Вудса --- более метра в длину, его можно было скорее назвать мечом, чем ножом, --- и протянул

валидианцу.

--- Бери, --- предложил он. --- С ним тебе будет проще. Но не забывай, что он у тебя лишь временно.

Бракстон взял Козоть и повертел его в руках. Он любовался хорошо заточенным лезвием и удивился, насколько оружие было сбалансированным благодаря полному лезвию, наполовину заполненному ртутью.

--- Да, сержант, --- почти благоговейно ответил он.

--- Теперь я понимаю, почему вы все с таким высоким мнением, --- сказал валидианец, когда они с Лоренцо вновь остались наедине.

Грейс и Армстронг все еще устанавливали мины, а Майерс и Сторм ушли в джунгли на поиски ящериц и всего, что окажется съедобным. Лоренцо же и Бракстон продолжили расчищать путь, и хотя работа была долгой и утомительной, она пошла намного быстрее, когда Бракстон получил новый нож.

--- Ты о ком? --- спросил он.

--- О сержанте Грейсе.

--- Конечно, так и есть. Не заработай он всеобщее уважение, то и не получил бы это звание.

--- Я раньше не понимал. Поначалу он казался мне, даже не знаю, угрюмцем, что ли. Всегда сдержанный, осуждающий.

--- Если ты ищешь среди нас приветливых людей, --- сказал Лоренцо, --- то спешу сообщить, что на Катачане таких не водится.

--- Наверное, так и есть. Но теперь я увидел сержанта Грейса в деле --- то, как он всем подает пример, командует отделением, заставляет нас думать лишь о задании. И то, как он... в смысле, он действительно заботится о своих бойцах, даже если и не всегда...

--- Он бы просто отдал за нас жизнь, --- коротко ответил Лоренцо, --- как и ты за него. Что в этом странного?

--- Дело в том, что я привык к сержантам, которые все делают по Уставу. То же и с комиссаром. Если бы Маккензи выжил и увидел Грейса сейчас...

--- Если бы он захотел увидеть, ---

поправил его Лоренцо.

--- Да. Просто я хотел сказать, что Маккензи был валигуанцем. Мы с ним не понимали этого, пока находились среди них. Я даже представить не могу, что значит для тебя, Грейса и всех остальных оказаться на подобном мире. Мире смерти. Но я понемногу начинаю понимать, и, думаю, со временем это понял бы и Маккензи.

--- Считаешь, он бы не написал рапорт на Старого Упрянца? Не расстрелял бы его?

--- Мы этого уже не узнаем, --- ответил валигуанец. --- И думаю, лучше не возвращаться к этому вопросу. Я точно ничего не скажу.

Лоренцо собирался произнести что-нибудь утвердительное, когда заметил что-то в траве. Серебряный треугольник. Похожий на необычной формы листок, сорвавшийся с ветки, он наполнил ему кое-что из чел. Предупреждение.

Нож Бракстона опускался прямо на треугольник, и Лоренцо оттолкнул его рукой прежде, чем вспомнил, что же

означал знак. Из травы взвилась змея и сделала выпад в то место, где еще секунду назад находилась рука Бракстона.

--- Лучше нам поменьше болтать, --- сказал Лоренцо, --- и внимательнее смотреть под ноги.

Бракстон кивнул. Но прошло не так много времени, и он опять заговорил:

--- Я вот думаю, может, мне следует сказать остальным, что они могут мне доверять?

Лоренцо слабо улыбнулся:

--- Они и так знают. В особенности Старый Упрямец. --- Он указал на Коготы Дьявола в руке Бракстона. --- Поверь, он знает.

Затем к ним подбежали Грейс и Армстронг, а вслед за ними Майерс со Смортом.

Они едва успели остановиться, как земля сзади содрогнулась от серии взрывов, так, что с веток осыпались листья. Ловушка сработала. Грейс злорадно осклабился. Минуту они стояли на месте, пытаясь услышать шаркающую походку зомби или увидеть среди дождя очертания

орочьей фигуры, но вокруг никого не было.

Через какое-то время Бракстон обнаружил ловушку. Петля среди травы, которая вздернула бы за ногу ничего не подозревающего человека. Когда валидианец указал на нее, Лоренцо решил, что неподалеку есть орки. Хитрые орки. А затем он внимательнее осмотрел петлю. Она была из лиан, но не сплетена вручную, а, казалось, приобрела такую необычную форму естественным образом.

--- Розар учится, --- пробормотал он, когда Бракстон одним ударом разрубил петлю. --- И он учится у нас.

Они шли еще добрую половину ночи, чтобы компенсировать поздний выход, пока Лоренцо не начал чувствовать, что еще чуть-чуть и он просто свалится с ног от усталости. Долгое время он шел лишь на чистом адреналине, но даже тот со временем иссяк. Кислотный дождь не прекращался, и, несмотря на предосторожности, лицо и шея Лоренцо покраснели и покрылись волдырями. Рана в боку будто горела. Он тучился вопросом,

прекратит ли Грейс когда-нибудь эту
пытку, хотя, конечно, вслух бы никогда не
пожаловался. Наконец сержант стирился с
тем, что даже его бойцам необходимо
отдых. Тем не менее он предупредил, что
времени у них совсем немного. Старый
Упрямец собирался выдвигаться рано
позднотру, а до тех пор Воинам Джунглей
придется стоять на карауле в три смены
по два человека, на случай если синий свет
вызывает появиться вновь.

Впервые Лоренцо не вызвался
добровольцем на первый караул. В него
Грейс поставил Майерса и Сторма, а
Лоренцо лишь порадовался тому, что его
определили в третий, и последний, с
Армстронгом. Возможно, потому, что они
оба получили ранения прошлой ночью.
Только когда они разбили лагерь, навесив
полимерную пленку, чтобы укрыться от
дождя, он понял, насколько уставшим
выглядел сержант.

Они разожгли самый большой и
жаркий костер, который только сумели,
несмотря на то что их могли заметить.
Катачанцы сделали так, дабы напугать

своего настоящего врага — Розар-3.

Лоренцо заснул даже прежде, чем его голова коснулась земли. Но казалось, только он успел закрыть глаза, как его тут же разбудил чей-то крик.

Сначала он подумал, будто ему и дальше снится сон. Тот, в котором его тягивали мертвые товарищи. Но в этот раз его по-настоящему засасывало. Лоренцо уже наполовину погрузился под землю, он отчаянно попытался вырваться, но его лишь начало затягивать с еще большей силой.

Зыбучий песок? Лоренцо тонул, хотя, когда он ложился, земля была совершенно твердой. Катачанец старался не барахтаться, так как знал, что таким образом лишь крепче увязнет. Кто-то выкрикивал его имя, утешал его, проснулся, а дождь продолжал хлестать по уже побуревшей от кислоты пленке.

Это было хуже, чем зыбучие пески. Лоренцо знал, что в них на самом деле было легко утонуть, но сейчас в него вцепился сам Розар-3, он жаждал утащить его в свои глубины. Первым его

порывом было достать катачанский Клык, но пользы от него пока не было. Дело в том, что обе ноги Лоренцо уже увязли, и ему не хотелось потерять еще и свое оружие.

С огромнейшим усилием он поднял голову. Весь лагерь превратился в сплошное болото. Армстронг и Майерс также попались в ловушку во время сна. Трейс и Бракстон стояли, но их засосало по колени, — должно быть, планета атаковала во время их сны. Бракстон продолжал кричать, — возможно, со своего места он не видел, что Лоренцо уже проснулся. От костра не осталось и следа. Наверное, его первым утащило под землю. Сторму повезло больше всех. Он стоял в грязи на четвереньках и благодаря своей огромной силе, стиснув зубы и напрягаясь до предела, полз, вернее, почти плыл, пока не достиг края лагеря катачанцев и не ухватился за ветку. Теперь, когда ему было за что держаться, он начал понемногу вытягивать себя.

Лоренцо хотел последовать примеру Сторма, когда земля рядом с ним

взорвалась. Лоренцо вздрогнул и еще больше погрузился в трясины, когда из-под нее вырвалось существо. Огромное, измученное существо с кляктами, торчащими из темного слоя тины и грязи. Орк-зомби.

Они выскочили из земли вокруг лагеря, окружая Воинов Джунглей. В отличие от своих жертв, они с легкостью передвигались по трясине, и их некогда неуклюжая походка казалась теперь довольно проворной.

Ближайший зомби встал во весь рост над Лоренцо и поднял обе руки, приготовившись убить его.

Глава четырнадцатая

Лоренцо выставил правую руку с ножом, чтобы защитить голову, и попытался также прикрыться левой, но она уже была под землей. Он погрузил ее глубже и коснулся знакомого предмета. Он нащупал его, сначала показалось, будто Лоренцо хватает холодную слизь, но затем пальцы сошлись на металле. Напрягаясь, он вытащил из трясины плазган и обеими руками поднял его над головой.

Орк так сильно ударил по оружию, что Лоренцо всего тряхнуло. На мгновение ему показалось, что он потерял и этот плазган, что оружие наверняка разломится пополам, но каким-то чудом тот уцелел. Катачанец понял, что из-за удара и собственных усилий он погрузился в землю по самые плечи.

Когда зомби приготовился нанести новый удар, Лоренцо перевернул лезган и нажал на курок, но оружие заклинило. Грязь в стволе. Лоренцо тут же полоснул ножом по ноге существа и оставил на ней глубокий порез, но оно никак не отреагировало. Трясина уже поднималась почти до затылка, лаская его уши холодными щупальцами.

Ему не победить монстра. Он мог лишь надеяться сдерживать существо достаточно долго, чтобы планета поглотила и его, заполнила нос и рот своей плотью.

Ему не победить монстра. Поэтому он прекратил сражаться.

Из бедра зомби стешно торчал пучок цветов. Лоренцо с трудом дотянулся и схватился за него, после чего начал выбираться из болота, оно чавкало и пыталось засосать его, но все же понемногу отпускало. Держа лезган, нож и цепляясь за цветки, Лоренцо не смог уклониться от следующего удара, который зомби нанес ему обеими кулаками по затылку. От боли у Лоренцо потемнело в глазах, и он едва не

лишился сознания, но, крепко стиснув зубы, катачанец стоически перенес его. Казалось, будто череп треснул. А затем он ощутил, что цветы с корнем оторвались от земляной плоти зомби.

Лоренцо полетел назад, он не мог опереться ногами, чтобы удержаться в равновесие, но, выбросив руки, крепко ухватил за ноги самого зомби. Монстр не успел вовремя отреагировать, пошатнулся, потеряв равновесие, и завалился в трясину. Лоренцо вцепился в его холодное влажное тело и, словно по бревну на реке, принялся карабкаться вверх. Подтягивая за собою ноги, он поднимался по зомби, обрывая прелую растительность и одновременно погружая его все глубже в землю.

Когда тварь почти исчезла в трясине, Лоренцо сумел наконец встать прямо. Он оттолкнулся от его плеч, как от трамплина, и допрыгнул до края лагеря. Катачанец приземлился обеими ногами в болото и тут же вновь провалился, но при этом верхняя часть его тела подалась вперед, он сумел ухватиться за ветку и, как ранее Сторм,

начал с ее помощью выбираться из болота.

Оглянувшись, он увидел, что «его» зомби постепенно поднимается на поверхность и что в его сторону направляется еще один. Времени на то, чтобы полностью освободиться из тисков Розара-3, у него не оставалось. Вместо этого Лоренцо обхватил ствол дерева и выполз по поясу на твердую землю. Затем заперев палец в дуло лазгана и принялся выковыривать оттуда грязь, после чего приставил приклад к плечу, прицелился во второго зомби и нажал на курок. Лазган тихо взвыл и выпустил луч тусклого света. Зомби почти добрался до него. Лоренцо вновь вжал курок, и лишь с четвертой попытки дуло наконец выплюнуло грязь, и оружие выстрелило.

Лоренцо опять целился в колено, ему потребовалось четыре выстрела, чтобы достать до кости. Существо рухнуло, подобно кукле с обрезанными ниточками, и тут же исчезло в трясине.

К этому времени первый зомби сумел подняться на ноги и теперь направлялся к нему. На него Лоренцо потратил целых

шесть выстрелов, и существо упало менее чем в метре от него, протянув к катачанцу руки. Лоренцо воздал благодарность Богу-Императору за протухшие мозги зомби: если бы тварь сместила вес на здоровую ногу, то успела бы достать до горла Лоренцо.

Больше непосредственно ему ничто не угрожало, поэтому он вновь окинул взглядом поле боя. Майерс и Армстронг понемногу брали верх над своими соперниками, но вот у Бракстона были проблемы.

Валидианца окружили трое зомби, повалили, ткнув лицом в грязь, он не мог дышать, и его засасывало.

Трейс заметил, что происходит, только когда расправился со своим противником. Он бил его катачанским Клыкком до тех пор, пока не добрался до хребта, а затем схватил его и вырвал из тела.

Отбросив останки отбратительного существа в сторону, Трейс с рычанием пошел к Бракстону, но из-за грязи, доходившей ему до живота, сержант продвигался очень медленно.

Сторм открыл огонь, и наконец один из напавших на Бракстона зомби повалился под его выстрелами. Дикарь сменил цель, и Лоренцо присоединился к нему, их совместный огонь за пару секунд прожег колено второму существу.

Последний зомби обернулся к Грейсу и взмахнул увесистым кулаком, но старый сержант увернулся. Его голова находилась вровень с животом существа, которое было настолько огромным, что, казалось, могло раздавить сержанта одним пальцем, но Старый Упрямец ударил его прикладом по ноге и, к удивлению Лоренцо, сломал ее. Кость, наверное, была старой и ломкой. Но рефлексy этого зомби оказались лучше, нежели у собратьев. Он устоял на одной ноге и посмотрел вниз, где на тинистых нитях свисала его вторая нога.

Затем со звериным рыком Грейс ударил прикладом еще раз, и зомби медленно, словно сражаясь с самой гравитацией, упал в болото и исчез. Теперь Грейс мог добраться до Бракстона, но валидианца уже полностью затянуло.

Лоренцо был слишком далеко, потому

ничем бы не смог ему помочь. Вместо этого он открыл огонь по все еще стоявшим зомби, которые наседали на Майерса и Армстронга. Но все поглядывало туда, где исчезла голова Бракстона, и затаил дыхание, когда наконец Трейс добрался и погрузил руку в булькающую грязь.

Майерс расправился со своим орком зомби, но бой дорого ему обошелся. Он стремительно тонул. Сторм запрыгнул обратно в трясину и побрел на помощь товарищу. Он дотянулся до Майерса, схватил его под руки и принялся вытаскивать, но за каждые два сантиметра, которые удавалось преодолеть двоим, трясина утягивала их на один, и теперь Стрелок погрузился уже по шею. Лоренцо сконцентрировался на том, чтобы освободить ноги. Планета отпустила его так внезапно, что катачанец свалился в кусты и потерял драгоценные мгновения, высвобождаясь из колючих ветвей. Он полчался вдоль края трясины туда, где находился Сторм. Погрузив одну ногу в грязь, а другой

упершись в твердую землю, Лоренцо схватил протянутую руку Дикаря и изо всех сил потянул его на себя.

В другом конце лагеря, к облегчению Лоренцо, Грейс вытаскивал кашляющего и отплевывающегося Бракстона на поверхность, но теперь сержант сам начал тонуть, поэтому над болотом виднелись лишь две беззащитные головы.

Армстронг снял последнего зомби, но ему приходилось туго: он был недалеко от края топи, но из-за раненой руки не мог до него дотянуться. Стиснув зубы, Лоренцо дернул сильнее, так, что Сторм упал на берег рядом с ним, после чего они оба схватили Майерса за руки и принялись вытаскивать. Стрелок при этом пытался что-то ухватить под землей. Напрягшись, он вырвал из тела планеты перемазанный грязью рюкзак. Свой же вместе с курткой и патронташем Лоренцо потерял. Не успев вылезти из болота, Майерс уже рылся в рюкзаке, и Сторм устехнулся в черную бороду, когда тот достал веревку. Наверное, он свил ее из корней растений после того, как все остальные они

потеряли на реке.

Конечно же, сам Майерс и сделал бросок. Конец веревки плюхнулся в грязь рядом с головой Грейса, но погрузился прежде, чем тот смог освободить руку и схватить его. Грейс и Бракстон с трудом начали шарить руками в трясине, чтобы нащупать веревку, Бракстон вновь увяз по подбородок и закашлялся, выплевывая попавшую в рот грязь. Затем валидианец крикнул: «Есть!» — и Майерс с Лоренцо потянули веревку на себя.

В это время Сторм нашел ветку, которая свисала практически над Армстронгом. Дикарь взобрался на самый ее край, и та согнулась под его весом. Армстронг протянул здоровую руку и поймал за лапоть Дикаря.

Наконец шестеро грязных измученных солдат лежали на твердой земле и печально глядели на трясину, некогда бывшую их лагерем. Каждого из них терзали мысли о том, сколько вещей там пропало и как мало удалось спасти.

У них осталось всего три полупустые флаги: Лоренцо, Сторм и Армстронг.

потеряли свои вместе с рюкзаками. Без запчастей, которые нес Сторм, они уже не могли вновь собрать огнемёт. И тем не менее батареи для лазганов, которые были у Майерса, остались целы.

Но больше всего Лоренцо было жалко Армстронга, потому что он потерял в болоте свой Козоть Дьявола. Из-за этого ветеран казался опустошенным, боль от этой утраты мучила его сильнее раненого плеча. Бракстон предложил ему взять взамен Козоть Дьявола Бугса, но тот лишь отмахнулся. Это было далеко не одно и то же.

--- Не хочется этого говорить, --- заявил Грейс, --- но нам придется еще немного пройтись, прежде чем разбить следующий лагерь.

--- Думаешь, на этой чертовой планете хоть где-то безопасно? --- угрюмо спросил Армстронг.

--- Могу поспорить, что у Розара ушло много времени на то, чтобы превратить это место в болото, --- сказал Грейс. --- Иначе почему он ждал так долго? Теперь нам придется менять стоянку по

несколько раз за ночь, и спать будет всего по пару часов зараз.

Это имело смысл, хотя никого не порадовало.

Катачанцы прошли несколько сотен метров, прежде чем Грейс распорядился вновь расчистить участок. На караул встали Лоренцо и Армстронг, а остальные улеглись спать. Армстронгу совершенно не хотелось говорить, он просто сидел на поваленном стволе и пялился в землю. К счастью, Лоренцо проснул довольно долго и сейчас чувствовал себя относительно бодрым. Он в одиночку навесил защитную пленку над головами товарищей, хотя вскоре после этого дождь прекратился.

Несколько раз из травы доносилось шипение змей с серебряными спинами, но, к счастью, оставшаяся часть ночи минула без происшествий.

На следующее утро Воинов Джунглей посетил нежданный гость.

Когда они готовились выступить, из-за деревьев появилась фигура, и в нее тут же прицелилось шесть лазганов. Но та не

совершала никаких угрожающих движений.

Лоренцо с удивлением оглядел ее. По росту и телосложению существо походило на человека и состояло из растительности. Розара-3, до определенной степени напоминая орков-зомби. Но оно носило куртку, сплетенную из разноцветных листьев, а через плечо у него была переброшена ветка, так, как Воины Джунглей носили лазганы. Казалось, у него было даже лицо, большеглазое и ухмыляющееся, хотя то был лишь узор, образованный веточками и стебельками растений. Из «головы» торчал пучок солом, словно копна светлых волос. Какую-то минуту существо с ухмылкой пялилось на гвардейцев, пока те с опаской следили за ним. Затем фигура издала странный нечеловеческий звук: последовательность гортанных щелчков и трель гласных звуков, после чего развернулась и неуклюжей, пошатывающейся походкой, от которой она едва не разваливалась, зашагала в ту сторону, куда катчанцы намеревались идти. Дойдя до края джунглей, существо

рывками подняло руку и резко опустило,
затем еще и еще раз.

--- Какого черта это значит? ---
выдохнул Майерс.

--- Не догадываешься? --- проворчал
Грейс. --- Оно хочет казаться одним из нас.
Взгляни на него, Стрелок. Оно
изображает, будто прорубает путь сквозь
джунгли, прямо как мы.

--- Думаю, оно пытается говорить, ---
сказал Арлстронг. --- Существо хочет
говорить, как мы, подражать нашим
голосам, но не понимает языка.

--- И мы должны повестись на это? ---
спросил Лоренцо, не зная, смеяться ему или
бояться. --- От нас ожидают, что мы
решим, будто оно --- наш товарищ,
позволим ему присоединиться к нам, а
дальше?

--- Я за то, чтобы мы этого не
узнали, --- сказал Майерс.

--- Я тоже за, --- согласился с ним
Грейс.

Катачанцы взяли на прицел эту
пародию. Чучело обернулось к бойцам, и не
знай Лоренцо о его природе, то мог бы

поклестся, что на его лице отразилось удивление. А затем фигура взорвалась.

Из груди и рта существа выстрелили похожие на крошечные дротики колючки, и бойцы тут же бросились в укрытия. К счастью, между ними и чучелом было большое расстояние, поэтому оно ни в кого не попало. Приподняв голову, Лоренцо увидел, что из дерева возле него торчат сотни колючек. Среди травы он также обнаружил несколько штук и увидел, что их острия истекали ядом. От самого же существа не осталось и следа. Оно развалилось на части, растворившись в пороживших его джунглях, так что Лоренцо не мог уже сказать, что из усыпавших землю ветвей и листьев ранее составляло тело существа.

Следующее чучело появилось почти через четыре часа спустя. Оно просто вышло в тыл Воинам Джунглей, на дорожку, которую те прорубили, и что-то неразборчиво прошептало. За секунду катачанцы так изрешили его лазерными лучами, что существо повалилось на спину и выпустило свой

смертоносный заряд в небо. Лоренцо едва успел рассмотреть чучело, хотя у него осталось явственное впечатление, что оно сработано уже тщательнее, нежели предшественник. Именно тогда они впервые почувствовали дрожь земли.

По меркам Воинов Джунглей день прошел спокойно. Они убивали древесных ящериц, змей и растения жгучею, но не встретили ничего серьезного. После случая со вторым чучелом никто больше не замечал преследования, поэтому казалось, что, по крайней мере пока, зомби от них отвязались.

С каждым шагом их боевой дух приходил в норму. Лоренцо казалось, будто они наконец познали этот мир смерти, что Рогар-3 исчерпал все возможности навредить катачанцам и смирился с их превосходством. Это было прекрасное ощущение. Жизнеутверждающее.

Благодаря ему все их жертвы теперь не выглядели бессмысленными.

Никто не упоминал о дрожи. Скорее всего, это было локальное явление — и чем

больше времени проходило, тем больше они утверждались в этой мысли.

С заходом солнца джунгли поредели, и, когда идти стало легче, бойцы смогли вложить ножи в ножны. Вскоре они обнаружили следы гретчинов и поняли, что до цели осталось совсем немного. Катачанцы вернулись немного назад, пока не вышли к уединенной полянке, где можно было передохнуть. Все понимали, что это был последний привал перед самой важной частью их задания. Найти и устранить вожака орков. Теперь их мысли вновь вернулись к этой проблеме.

Грейс не возражал, чтобы они разожгли огонь, листва здесь была густой, и был, скорее всего, никто не заметит. В любом случае стандартных пайков у катачанцев оставалось всего ничего, но у них были древесные ящерицы, наловленные Майерсом и Стормом, а также пара пригоршней съедобных корешков. Прежде чем бросить их в котелок, Стрелок попробовал каждый, на случай если те изменили свойства с тех пор, когда их ели в последний раз. Вдруг планета захотела

попробовать на них новый яд.

Существовала небольшая вероятность, что на гвардейцев могли натолкнуться гретчины-фуражиры, поэтому Лоренцо вместе с Армстронгом расставили несколько ловушек. Всякое существо, которое подберется к ним в пределах слышимости, попадет в сети и не сможет поднять тревогу. Они ели, и постепенно их беседа перетекла в обычное русло: о товарищах ушедших, но не забытых. Они говорили о Снеце, Акүльмет Корме и Башке, а также о том, как они сражались с орочьими оргатами. Конечно, все они уже успели услышать эти истории, но никто не возражал против того, чтобы послушать их вновь. Это успокаивало и помогало лучше запомнить подробности, когда им придется пересказывать их в следующий раз. Катачанцы говорили об отваге Ландона и, без сомнения, о героическом поединке против синего света, в котором пал Дуган Стальная Нога. Потом начали вспоминать более ранние истории, и это было еще лучше, ибо Армстронг с Бракстоном были

новичками в их отделении и еще не слышали их.

Трейс припомнил, как Бүгс Спец, тогда еще молодой и пылкий салага, набросился на орочьего снайпера, который своим огнем прижал отделение, и, чудом не получив ни единой царапины, зарубил его на месте. Майерс и Сторм по очереди рассказали, как Доновиц Башка пережил схватку с застрывшим в ловушке костическим десантником Хаоса, просто перехитрив его, и радовались, когда Бракстон задавал вопросы и восхищался в положенных местах. Затем они слушали истории Армстронга о героях из его бывшего отделения, и все дружно согласились, что им стоило бы познакомиться со столь великими людьми и лично стать свидетелями их деяний.

Затем Майерс поведал о том, как свое прозвище получил Старый Упрямец. Конечно, это произошло еще до появления Лоренцо, даже до Майерса, если уж на то пошло, но оба знали ее наизусть. Тогда еще рядовой Трейс был в составе взвода, который уничтожил гредноут Хаоса.

Чуждце попало в одну из расставленных
Грейсом ловушек, и пока оно пыталось
освободиться, боец установил ему на ногу
мину. К несчастью, он не успел убежать
достаточно далеко, когда взрыв разнес
среднюю на куски. Но возможно, дело было
не в невезении, а в воле судьбы — в голову
Грейсу попал увесистый осколок. Говорили,
что хирурги уже списали его со счетов, но
благодаря своему волевому характеру он
умел выкарабкаться.

— Если бы не та металлическая
пластинка у него в голове, — подытожил
Майерс, — он бы не был тем сварливым
старым хрычом, которого мы сегодня
знаем.

— Завязывай, Стрелок, — проворчал
Грейс, — если не хочешь чистить сортиры,
когда мы вернемся обратно в цивилизацию.

— Ничего, скоро о тебе напишут на
первой полосе «Аквила и болтера»,
сержант, — ответил Майерс. — Как-никак
среди нас затесался репортер.

— И правда, — вспомнил Сторм и
обернулся к Бракстону. — Я слышал, ты
пишешь о нас историю?

--- Мы дали тебе уже достаточно материала? --- вставил Майерс.

--- Расслабьтесь, вы, оба, --- сказал Трейс. --- Вы же знаете, что представляют собой те газетенки. Командование вовек не позволит Бракстону напечатать это, даже если он захочет. Им важна лишь своя правда.

--- Хотел бы я поспорить с этим, --- ответил Бракстон, --- но вы правы, да. Я всегда писал то, что мне приказывали писать, --- об успешных операциях и захваченных территориях. Не думаю, что хотя бы половина из всего этого правда. Да я и не спрашивал.

--- Все широкополоски на одно лицо, --- отметил Майерс.

--- И я всегда думал, что ничего в этом такого нет, --- продолжил Бракстон, --- поскольку это делается ради боевого духа солдат. Так всегда говорили и Маккензи, и комиссар, что был до него. Представь все в самых ярких красках, говорили они. Говори войскам о полномасштабной кампании, о том, как Империя побеждает врагов, и напони.

ради чего они делают это. Не позволяй им задумываться о деталях -- о том, как люди вроде них страдают и умирают ради достижения общей цели. Ваша история ничем бы не отличалась от других. Пару строчек о вашей великой победе, возможно, перечень имен для комиссара. Они никогда бы не позволили мне написать о Вудсе, Дугане и остальных.

-- Еще одна причина, чтобы вернуться живыми, -- сказал Сторм. -- Ведь если мы не поведаем эти истории, то кто?

-- Я, -- поклялся Бракстон. -- Однажды. Я расскажу всем, что значит сражаться вместе с вами, о том, как вы стараетесь помнит всех, делать так, чтобы каждая жизнь чего-то да стоила.

-- Продолжай болтать в том же духе, -- произнес Грейс, -- и твой следующий комиссар позаботится о том, чтобы ты отправился на первое же самоубийственное задание. Бракстон скривился, но принял шутку без возражений.

Они все еще улыбались, когда земля

вновь загрожала.

В этот раз грожь была сильнее. Она глилась дольше и казалась сильнее, хотя от нее лишь слабо затряслись деревья да упало несколько листьев и плодов. Тряска не причинила особого вреда, но Лоренцо во взглядах Воинов Джунглей прочел то же беспокойство, что чувствовал сам. Они все знали, что это могло предвещать.

Возможно, Рогар-3 пока не признал поражение. Возможно, он просто выжидал, строил планы и готовился раз и навсегда уничтожить чужаков.

Глава пятнадцатая

--- Сержант, вам стоит взглянуть на это.

Проникнув глубоко на ороченную территорию, Воины Джунглей вновь передвигались скрытно, как раньше у лагеря. В этот раз иди первым поручили Майерсу. Он уже успел провести отделение мимо пары растяжек и волчьей ямы. Теперь Стрелок торопливо возвращался, с раскрасневшимся от бега лицом.

Бойцы прошли следом за ним сквозь заросли, параллельно протоптанной множеством ног тропе. Спереди уже доносился звон, лязг и гортанные крики орков, и потому Лоренцо шел как можно осторожнее, стараясь не задеть ни единого листка.

Вдруг сквозь листву пробились лучи,

и поначалу Лоренцо испугался, что их опять настиг синий свет. Но этот был куда ярче и резче, казалось, он исходил сразу из нескольких источников. Катачанцы скрылись среди теней, чтобы свет не выдал их.

Майерс аккуратно раздвинул покрытые шипами ветки, и Лоренцо понял, что было источником всего этого шума.

Орки рыли туннель. Поляну освещали развешанные на деревьях фонари, в их ярком свете все казалось обесцвеченным. На поляне вздымался холм, в склоне которого и зияло отверстие. Вход в туннель поддерживали деревянные опоры, и через некоторое время в его глубинах возник еще один источник света. Из него вышел орк, на его шишковатой голове была потертая шахтерская каска с фонарем. Он толкал перед собой кособокую тележку, нагруженную камнями, которую затем без лишних церемоний выгрузил на одну из множества груд мусора.

В камнях тут же начали рыться четверо гретчинов, внимательно осматривая каждый из них, прежде чем

отбросить в сторону. Непогалеку параморков сцепились из-за кирки, а еще десять зеленокожих стояло на равных промежутках друг от друга по краю поляны. Двое сторожили вход в шахту. Среди орков шатались гретчины, иногда предлагая своим хозяевам еду и воду.

--- Интересно, что они ищут? --- спросил Армстронг, после того как Воины Джунглей отошли на безопасную дистанцию.

--- На Розаре и добывать-то нечего, --- сказал Сторм, --- по крайней мере, так говорил Башка, или я чего-то не понял?

Грейс покачал головой:

--- Все верно, Дикарь. Но Башка упоминал еще об энергетической сигнатуре планеты. Здесь есть что-то, чего не могут понять эксплораторы. Думаю, зеленокожие как раз ищут это «что-то».

--- Но как? --- возразил Лоренцо. --- Если даже эксплораторы не могут это найти...

--- Ты же знаешь орков, --- пожал плечами Грейс. --- У них голова не для того, чтобы ею думать. Наверное, они просто

верят, что где-то здесь есть волшебный камень, с помощью которого они сумеют нас уничтожить. Скорее всего, они изроют планету вдоль и поперек, прежде чем признают поражение.

--- Сохрани нас Император, если они что-то найдут, --- пробормотал Армстронг.

--- Ну и что дальше? --- спросил Сторм, и Лоренцо заметил в его глазах нетерпеливый блеск. --- Дела у нас обстоят несколько лучше, чем пару дней назад, и к тому же на нашей стороне эффект внезапности. Если мы сразу откроем огонь, то сумеем перебить половину зеленокожих, прежде чем те поймут, что происходит.

--- Половина зеленокожих меня не волнует, --- проворчал Грейс. --- Мы здесь исключительно по одной причине, и я пока не увидел никого, кто подходит под описание Большого Зеленки.

--- Вы заметили, что там нет хижины? --- внезапно отозвался Бракстон. --- Где же они живут?

--- В еще одном лагере неподалеку? ---

предположил Майерс.

--- Пойдешь и разведываешь, --- сказал
Трейс. --- Обойдешь поляну, глянешь, есть ли
где-то следы колес или еще одна тропка. Но
думаю, там ничего не окажется. Скорее
всего, зеленокожие перебрались жить под
землю, в шахту.

--- Значит, убить их босса будет не
так просто, как казалось вначале, ---
добавил Майерс.

--- Но ему же хотя бы изредка нужно
выходить на поверхность? --- предположил
Бракстон.

--- Ой ли? --- настешливо ответил
Армстронг.

--- В нормальных обстоятельствах я
бы выждал, --- произнес Трейс. ---
Расставить снайперов и обождать пару
дней, чтобы цель сама вышла к нам. Но
мы на Розаре-три. Кто знает, чем еще он
нас порадует?

--- Если мы ворвемся в шахту,
Большой Зеленка непременно узнает об
этом, --- сказал Армстронг. --- Если он хотя
бы вполонину настолько умен, как говорил
Маккензи, то не даст загнать себя в угол.

— Вот тебе еще одно задание, Стрелок, — решил Грейс. — Ищишь черный ход. Если таковой есть, то он находится в нескольких километрах отсюда и хорошо замаскирован. Но я костями чую: нам нужно зайти через главный вход. Вот только как это сделать, чтобы не вспугнуть вожака?

Спустя двадцать минут Лоренцо лежал на животе среди травы, а товарищи измазывали ему спину грязью. Некоторые даже со слишком большим удовольствием, подумал он. Лоренцо запротестовал, когда Сторм попытался впихнуть ему в волосы ветку, и отвяжаться от него удалось, лишь ткнув его в глаз.

Наконец Грейс одобрил маскировку, и Лоренцо с помощью Бракстона поднялся на ноги. С него упало несколько листьев, и едва сдерживая стех, он взглянул на измазанного схожим образом Армстронга.

У них ушло еще десять минут, чтобы закончить приготовления. Теперь он с Армстронгом стояли, и Лоренцо

оценивающе наблюдал, как его товарищ постепенно исчезает под слоями грязи. Местами грязь отваливалась, и кое-где проглядывала кожа Одноглазого. На плечи Армстронгу нацепили венок из сплетенных растений, так что издалека могло показаться, будто они растут прямо из его тела. И хотя он не совсем походил на зомби, от одного его вида у Лоренцо мурашки пошли по коже. Лоренцо не мог даже повернуть голову, чтобы с него не отвалилась грязь, но знал, что выглядит не лучше.

Трейс оценивающе осмотрел обоих бойцов, а затем объявил, что они готовы.

— Мы, по крайней мере, сделали все, что в наших силах, — добавил он. — Думаю, вам стоит держаться теней на краю поляны и побольше сутулиться. Вы ведь должны бы сойти за орков. А вам, мощным чертям, еще повезет, если вас примут за гретчинов.

— Но это лишь до тех пор, пока зеленокожие не узнают в них катачанцев, а, сержант? — ухмыльнулся Майерс. К всеобщему удивлению, он достал из

рюкзак а две орочы пушки, которые тут же вручил Лоренцо и Армстронгу. -- Вот, так больше сойдете за орков.

-- А у тебя есть еще? -- спросил Грейс.

-- Боюсь, что нет, сержант. Просто подобрал парочку в лагере, на всякий случай. Но в них полные обоймы.

-- Тогда остальным придется стрелять из лазганов. Одноглазый, Лоренцо -- откроете огонь первыми; если повезет, орки в суматохе не сообразят, что к чему.

План казался довольно рискованным. Для начала приходилось рассчитывать на то, что орки уже сталкивались с зомби-растениями.

-- Когда вы подстрелите первых зеленокожих, -- сказал Грейс, -- они должны решить, что на них напали их же живые мертвецы. Поэтому, парни, без героизма. Нужно уравнять шансы: снять парочку часовых, а затем отступить обратно в джунгли, не более того.

Грейс, Майерс, Сторм и Бракстон заняли позиции, и Лоренцо с Армстронгом остались одни. Лоренцо, как и Грейс,

боялся, что из-за ран Армстронг едва ли подойдет для этой операции, но, когда сержант высказал свое опасение, ветеран сказал, что потерял глаз и руку, а не ноги или мозги.

Они подождали две минуты, как и было условлено, после чего поковыляли на свет фонарей и орочьих голоса. Подражать неуклюжей, неестественной походке зомби оказалось куда проще, чем ожидал Лоренцо: она получалась сама собой, потому что он шел очень осторожно, чтобы маскировка не осыпалась.

Приблизившись к поляне, они разделились: Армстронг пошел направо, а Лоренцо налево. Он не видел остальных, хотя знал, что те были неподалеку. Он сделал глубокий вдох и шагнул на открытую местность, встав у пятна света, который отбрасывал фонарь. Ближайший орк оказался несколько ближе, чем он ожидал, и Лоренцо, недолго думая, нажал спусковой крючок. Откуда-то справа тут же раздался грохот еще одного орочьего оружия.

Взревев, орк с пеной на губах ринулся

и Лоренцо. Зеленокожий уже умер, но из последних сил старался прикрыть своих товарищей. Если он доберется до Лоренцо, то катачанцу не поздоровится. Лоренцо сделал шаг назад, ему ни в коем случае нельзя было демонстрировать всю свою ловкость и хитрость, чтобы враги не разгадали обман. Катачанцу оставалось лишь стрелять и молиться. Когда воздвигли первые лазерные расчерки, орк упал на землю. За Лоренцо бросилось еще четверо орков, и Воин Джунглей понял, что пришло время уносить ноги.

Потребовалось все самооблаганье, чтобы не броситься на землю или не побежать, — он просто отвернулся и заковылял обратно. На несколько мучительных мгновений он превратился в легкую цель. Позади орочьи шаги раздавались все ближе. Мимо уха просвистела пуля, еще одна зацепила плечо.

И как только Лоренцо прошел сквозь кусты и скрылся из поля зрения врагов, тот бросил всяческую осторожность.

Катачанец бросился в джунгли.

оставляя за собой огромные комья грязи, просто надеясь на то, что преследователи в спешке ничего не заметят. Он старался оставить между собой и орками как можно больше препятствий. Орки с ревом и крикатами падали во всех направлениях — они его уже не слышали и не видели. Они должны подумать, что он уже давно провалился в землю, как другие зомби Розара-3.

Вдруг один за другим прогремели два взрыва. Орки натолкнулись на собственные растяжки, месторасположение которых Майерс и Грейс заблаговременно поменяли. Несколько зеленокожих наверняка погибли. Но пока было рано говорить, удалась ли вторая часть плана — самая важная.

Грязь лезла Лоренцо в глаза и рот, но гвардеец все же сумел добраться до места встречи с остальным отделением. Он пришел первым. Глубоко вдыхая теплый ночной воздух, катачанец принялся счищать с лица огромные куски грязи, выплюнул забившийся в горло лист. Через некоторое время Лоренцо опять стал похож на себя, хотя комья грязи еще висели

на нем, подобно второй коже. Он даже не знал, сумеет ли он когда-либо полностью стыть ее.

Вдруг рядом с ним кто-то заговорил, и Лоренцо подскочил от неожиданности. Затем он узнал голос Грейса и краем глаза заметил знакомую фигуру сержанта, хотя до сих пор не мог понять, что тот говорит. Возможно, все дело в грязи, которая попала в уши. Лоренцо принялся вычищать их пальцами, когда Грейс подошел к нему и положил руку на плечо.

Лишь тогда он понял свою ошибку.

Лоренцо резко поднял голову и взглянул в пустые глаза чучела. Оно было сделано куда лучше первых двух, Рогар идеально воссоздал грубые черты Грейса, больше того, он даже отыскал веточки, походившие на седину в волосах сержанта. Даже в его голосе ощущались знакомые резкие нотки, хотя Лоренцо не сумел разобрать ни слова. Катачанец тихо выругался, оттолкнул от себя чучело и бросился на землю, понимая, что не успеет.

Чучело с хлопком взорвалось, и бок

Лоренцо пронзило обжигающей болью.

Он перекатился на спину, поднял левую руку и увидел, что из нее торчат четыре колючки, а еще три попали меж ребер. Катачанец тут же выдернул их, разорвав при этом в нескольких местах кожу, отчего боль стала еще острее. К счастью, на большинстве колючек все еще виснелись капельки яда, — значит, в его кровь не попала вся доза. Семь колючек, хотя... Некоторые раны кровоточили, и это также было хорошо, ведь вместе с кровью мог вытечь и попавший в нее яд. Лоренцо согнул руку, чтобы ртом достануться до двух ран, и принялся высасывать яд. От резкого кислого привкуса его язык даже онемел.

Сердце громко колотилось, голова кружилась. Первые признаки отравления или просто страх? Ему не хотелось, чтобы все закончилось вот так. Только не из-за собственной невнимательности. Только не без прозвища, по которому его могли бы запотнить товарищи. Лоренцо полез в карман и быстро отыскал капсулу с травяными вытяжками, которую вручил

ему Доновиц пару месяцев назад. Он называл ее общим противоядием, но предупредил, что лекарство срабатывает не во всех случаях. Миры смерти, по словам Доновица, создавали новые яды быстрее, чем человек придумывал способы борьбы с ними. А для Рогара-3 это верно в войне, трачно подумал Лоренцо.

Он одним махом проглотил капсулу, из всех сил надеясь, что противоядие поможет. Пошатываясь, поднялся на ноги, когда из джунглей позади него вырвался Армстронг, следом Сторм и Грейс, а еще через какое-то время и Бракстон.

Лоренцо немедленно рассказал о случившемся. У него не было выбора — нужно было предупредить их на случай, если Рогар-3 попытается повторить подобный трюк и с ними. Но тем не менее он упомянул лишь о трех колючках и уверил, что успел отсосать из них весь яд. Грейс недоверчиво прищурился, но Лоренцо взглянул на него ясными и сосредоточенными глазами. Возможно, подумал он, с ним ничего плохого не случится?

Спустя пару минут вернулся Майерс — он остался, чтобы проверить обстановку, — и, судя по широкой улыбке, он принес именно те новости, которые все хотели услышать.

— Мы пристрелили троих зеленокожих, — доложил он, — еще нескольких ранили. От своих же ловушек погибли еще трое орков и почти все гретчины.

— Они вызвали подкрепление? — спросил Грейс.

Майерс покачал головой:

— Просто рассредоточили оставшихся часовых. Похоже, сработало, сержант. Судя по тому, как орки то и дело оглядываются и тыкают пұшками в растения, они действительно считают, что на них напала планета.

— Сколько их осталось? — спросил Армстронг, подсчитывая в уме. — Шестеро?

— Пятеро, — ответил Майерс. — Один из них подошел к моему кусту, а я поймал подползшую ко мне древесную ящерицу. Я не смог устоять — подбросил ее вверх и с

маху поддал лазганом, метя прямо в орка.
Ящерица цапнула его за шею прежде, чем
он успел даже дернуться. Когда я ушел,
он еще бился в судорогах.

--- Утак, пятеро орков, --- сказал
Грейс, --- а сколько гретчинов?

--- Я насчитал четверых. Возможно, и
пять, --- ответил Майерс.

--- Совсем неплохо, --- задумался
Армстронг. --- Мы перебили почти
половину зеленокожих, а они даже не
догадываются, что их атаковали.

Теперь Воинам Джунглей предстояло
сделать так, чтобы их присутствие
действительно заметили.

Они одновременно атаковали с шести
разных направлений. Лоренцо, Бракстон,
Грейс, Армстронг и Сторм подстрелили
по одному орку, хотя Армстронг выругался
про себя, потому что ему достался уже
раненый зеленокожий. Пока Лоренцо
добывал свою жертву, он заметил, как
гретчины бросились к шахте, чтобы
предупредить вожака. Задача Майерса
состояла в том, чтобы остановить их.

Майерс открыл беспощадный огонь по жалким существам, почти всегда одним выстрелом попадая в двух, а то и в трех разом. Двое гретчинов упали, а трое оставшихся бросились врассыпную, и Майерс смог занять позицию между ними и входом в шахту. Грейс сумел выманить последнего орка, который охранял вход, и тот теперь нерешительно озирался, не зная, атаковать сержанта или броситься на нового противника. В конечном счете все решили вместо него. Одним выстрелом Грейс прострелил ему череп и изжарил крошечный мозг.

Орк, с которым сражался Лоренцо, побрел к нему из последних сил. Катачанец бросил лазган, достал Клык и одним ударом рассек тому горло. Но, даже умирая, зеленокожий продолжал бороться. Лоренцо вывернулся из его неуклюжей хватки, но едва не упал, когда тот двинул его плечом. Орк повалился на него, придавив своим весом. Одна его рука также оказалась прижатой, но другой он вцепился в горло катачанцу. Лоренцо тут же схватился обеими руками за толстые

зеленые пальцы, тщетно пытаясь разжать их.

Но силы постепенно покидали орка, и, издав последний вздох, он медленно закатил глаза. Лоренцо вылез из-под трупа как раз вовремя, чтобы увидеть, как Грейс пристрелил последнего гретчина. Остальные бойцы уже прятали тела среди листвы, и Лоренцо последовал их примеру. И хотя ни один из зеленокожих не прожил достаточно долго, чтобы успеть поднять тревогу, звуки боя могли разнестись по шахте.

Пригнувшись, Лоренцо молча наблюдал за входом в туннель, кровь мертвого врага просачивалась ему в ботинок. Минуту спустя он заметил внутри движение, а после — приближающийся лучик света.

Это был еще один орк с тележкой. Очевидно, он не слышал стрельбы, так как в полном замешательстве остановился посреди поляны, начиная понимать, что стоит в резком свете фонарей в одиночестве.

Он отпустил тележку, которая тут

же перевернулась, рассыпав содержимое. На лице орка отразилось стянение, смешанное со страхом, и так на нем и осталось, когда в него попало несколько вылетевших из трака лазерных лучей.

Воины Джунглей вновь вышли на поляну, а Грейс пнул упавшего орка ботинком, чтобы убедиться, что тот не собирается в ближайшем будущем подняться. Майерс предложил сжечь тела, дабы планета не смогла ими воспользоваться. Поколебавшись, Грейс ответил, что у них нет на это времени. Исчезновение орков могут заметить в любой момент, а потому им просто стоит положиться на удачу.

Они по одному стали заходить в шахту. Сторм занял место впереди идущего, натянув орочью каску с фонарем. За ним шел Майерс, затем Армстронг, Бракстон, Лоренцо и в самом конце Грейс, сжатый в руке нож.

Катачанцы прошли всего десять шагов, когда столкнулись еще с одним орком. Лоренцо ослепило ярким светом, зеленокожий также зажмурился от луча

Сторма и поэтому сразу не опознал нападающих. Сержант Грейс приказал использовать лазганы лишь в случае крайней необходимости — не только из-за того, что у них оставалось мало боеприпасов, но и потому, что они не знали, как далеко здесь эхо разносит звуки. С приглушенным рычанием Сторма прыгнул на орка и вынотрошил его прежде, чем тот успел даже заскүлить.

Дикарь поднял каску мертвого орка и по цепочке передал ее Грейсу. Сержант выключил фонарь на каске, но все же надел ее. Бойцы двинулись дальше, туннель все явственнее уводил вниз, и Лоренцо понял, что они уже ниже уровня земли.

Он взглянул на шаткие деревянные опоры — большинство представляли собой обычные ветки, из некоторых до сих пор торчали сүчки и листья. Они высились по всему туннелю, поддерживая вес земли у них над головами. И выглядели весьма ненадежно.

Затем земля вновь грозила, и катящиеся обсыпало землей. Лоренцо не знал, была ли эта грозя сильнее, чем

раньше, но здесь она ощущалась куда
явственнее.

--- Если туннель обвалится, то весь
наш поход окажется напрасным, --- сказал
Бракстон, словами выразив мысли
Лоренцо, после того как грожь утихла. ---
Розар-три справится с Большим Зеленкой
вместо нас.

--- Возможно, --- пробормотал Грейс. ---
А может быть, и нет. Если орк ускользнет
через черный ход, у нас уйдет еще год,
чтобы выследить его. Пусть этот чертов
мир хоть развалится на части, но я не
собираюсь полагаться на авось. Я в жизни
не поверю, что эта тварь сдохла, пока не
увиджу ее вонючий труп своими глазами!

Внезапно у Лоренцо закололо в
животе, к горлу подступила желчь. Его
кожа пылала, дышать становилось все
сложнее. Недуг возник, будто из ниоткуда,
и поначалу он даже подумал, что причиной
была теснота туннеля и это симптомы
клаустрофобии.

А затем он вспомнил о чучеле и
колючках.

Все его предосторожности оказались

мщительности. Но его венал до сих пор
струился яд Розара-3. Он понимал, что
ему следует рассказать остальным,
предупредить их на тот случай, если
сойдет с ума так же, как Малдун, и
превратится в угрозу для своих. Но тогда
его товарищи, скорее всего, бросят его
здесь на бесславную смерть, как Вудса, а
такой участи он себе не хотел. Только не
теперь, когда они были почти у цели.
Только не теперь, когда он наконец
получил реальный шанс заработать себе
прозвище.

Он обязательно заслужит прозвище.
Лоренцо поклялся себе в этом. Если он не
получит его здесь, где против него
сражался целый мир, то где еще? У него
был шанс отдать жизнь за свое отделение,
за дело, за то, что его не забудут. Лоренцо
знал, что на этот раз колебаться он не
будет. Потому что ему уже нечего
потерять. На этот раз он все равно умрет.

Но возможно, при этом он умрет в
блеске славы.

Глава шестнадцатая

Сержант Грейс тихо выругался.

Туннель вывел их в пещеру. Судя по отсутствию деревянных подпорок и по тому, как бугрился камень стен, освещенных фонарем, она была естественного происхождения.

--- Похоже, зеленокожие докопались до какого-то природного пещерного комплекса, --- проворчал Грейс. --- Он может тянуться на много километров.

--- Что будем делать, сержант? --- поинтересовался Бракстон.

Прежде чем Грейс успел ответить, Майерс шикнул и поднял руку, призывая к тишине. Мгновение спустя остальные катачанцы также услышали гулкие шаги, эхом отдающиеся от стен, так что было невозможно сказать, откуда они приближаются. Сторм тут же снял каску

и потушил фонарь, а остальные бойцы рассредоточились, по памяти выискивая в крошечной тьме щели, в которых можно укрыться. Лоренцо пригнулся у входа в узкий извилистый туннель и на краткий миг испугался, что орки могут выйти именно из него. Затем он заметил луч света, в пещеру зашли две огромные фигуры и направились в сторону выхода.

Воины Джунглей одновременно, как по команде, набросились на орков. Сторм запрыгнул на спину ближайшего зеленокожего и перерезал ему глотку. Грейс и Бракстон с разгону налетели на второго, отчего тот пошатнулся, а Лоренцо сбоку толкнул его плечом. Уже когда орк начал падать на землю, ему в живот вонзилось три ножа.

--- Вы заметили? --- спросил Армстронг, когда катачанцы убедились, что их жертвы мертвы. --- Эта парочка шла на поверхность без тележек. Ни кирок, ни заступов, только оружие.

--- Думаешь, они что-то учуяли? --- трачно пробормотал Грейс.

--- Похоже, Большой Зеленка хватился

своих парней. А может, часовые сверху должны были доложиться. Спорим, эти торки шли разведать обстановку?

— А если и они не вернутся... — выдохнул Майерс.

— Ладно, — кивнул Грейс, — у нас есть... как по-вашему? Ну, думаю, пару минут в запасе, прежде чем здесь воцарится ад кромешный. За это время мы должны как можно глубже проникнуть в пещеры и убедиться, что вожак нигде от нас не уйдет. Вы слышали? Кто-то вроде копает.

Майерс кивнул, и, прислушавшись, Сторм подтвердил это. Лоренцо, который ничего не слышал, принялся выковыривать из ушей забившуюся грязь. Он делал это так ожесточенно, что голова закружилась. К горлу вновь подступила тошнота, но усилием воли он смог ее унять.

Грейс и Майерс пошли на звук в правый угол пещеры, где обнаружили вход еще в один туннель, но куда шире и с более натоптанным полом, чем в предыдущем.

— Похоже, этой дорожкой везли тележки, сержант, — произнес Майерс.

Встав у входа в туннель, Лоренцо также услышал, как откуда-то снизу раздаются удары металла о камень.

--- Верно, --- вздохнул Трейс, --- значит, план следующий. Разделимся на три группы. Одноглазый и Лоренцо, пойдете этим туннелем. Бракстон со мной --- мы возьмем на себя дорогу, откуда пришли орки. Дикарь, Стрелок --- обождете здесь какое-то время. Возможно, здесь пройдут еще зеленокожие, и, могу поспорить, как только они найдут тела своих дружков, то как нишь дасть полчатся доносить об этом боссу.

--- А ты сможешь пойти следом за ними, --- закончил Сторм. --- Верно, --- сержант.

Похоже, план понравился всем, а Лоренцо не хотел оказаться единственным, кто возразил бы против него. Тем не менее он очень расстроился. Его шанс первым найти вожака только что уменьшился втрое. Он представил себе, как гибнет в каком-то темном туннеле, в то время как Трейс с Бракстоном или Майерс вместе со

Стормом убивают свою жертву и завоевывают всю славу. Этому не бывать.

Трейс дал Лоренцо каску одного из мертвых орков, и тот едва не силком потащил Армстронга в туннель.

— Полегче, — прошептал Одноглазый ему на ухо, — такими темпами ты и не заметишь, как натолкнешься на зеленокожих.

Но Лоренцо даже не слушал его. Он слишком долго осторожничал. Теперь же он хотел пройти максимальное расстояние. Опередить две остальные группы. Первым найти вожака орков. Заработать себе прозвище, пока не стало слишком поздно.

Впереди забрезжил свет — резкий, как от светильников на поляне. Лоренцо выключил фонарь на каске и осторожно двинулся вперед, Армстронг в шаге за ним.

Туннель круто уходил вниз, так что они не столько шагали, сколько скользили. Удары кирок и лопат слышались теперь ясно, но там было еще нечто. Скрип колес.

Армстронг хлопнул Лоренцо по плечу и указал на узкий и низкий, но хорошо освещенный боковой проход. Лоренцо кивнул, и они оба влезли внутрь, вжавшись в стену так, чтобы свет не отбрасывал их тени на перекресток.

Снизу появился натужно пыхтящий орк, который с видимым усилием тащил поверху нагруженную тележку. Лоренцо потянулся к лазгану. Если зеленокожий их заметит, им конец. Тому стоит лишь закричать. К счастью, орк прошел мимо, ничего не заметив. Майерс и Дикарь позаботятся о нем, подумал он.

Катачанцы пошли дальше по боковому проходу, пока стена по правую руку не исчезла и они не оказались на галерее естественного происхождения, из которой открывался вид на огромную пещеру. Ее пол находился в десяти метрах под ними, а дальняя стена — где-то в сорока. В пещере было полно орков, которые долбили стены, а суетящиеся рядом гретчины собирали в тележки упавшие камни. Пространство освещалось шесть фонарей, расположенных в нишах на

разных расстояниях и соединенных между собой толстыми кабелями. В стене галереи прямо позади катачанцев был установлен как раз один из этих фонарей, и бойцы сразу же присели, прячась за ним. Так любой взглянувший в их сторону оркнического не разглядит из-за бьющего в глаза света. Лоренцо оглядел пещеру, в душе надеясь увидеть особо крупного орка в успехах получше и почище. К сожалению, его поиски не увенчались успехом.

— В пещеру ведут еще десять проходов, — выдохнул Армстронг. — Да это же сплошной лабиринт!

— Даже не знаю, — пробормотал Лоренцо. — Похоже, большую часть туннелей орки прорыли сами и, судя по всему, продолжают копать дальше. Видишь, как из них выходят гретчины с катнями? Могут поспорить, что все они заканчиваются тупиками.

— Это еще не значит, что Большой Зеленка не находится в одном из них.

В душе Лоренцо согласился, но кивнул на вход в особо широкий туннель слева от них.

--- Зеленокожие постоянно туга
ходят, --- отметил он, --- да и переход, в
котором мы сейчас находимся, ведет в его
сторону. Думаю, стоит взглянуть.

--- Как скажешь, --- ответил
Армстронг.

Они осторожно двинулись дальше,
пока вокруг них вновь не сошлась скала,
образуя туннель. Через пару шагов переход
стал вести вниз, затем сужился и внезапно
оборвался. Тем не менее пол не совсем
сходился со стеной. Лоренцо выглянул в
щель и увидел внизу еще одну дорожку. Под
ним прошел орк, стоило Лоренцо
потянуться, и он бы коснулся его лапшики.
Какое-то время катачанец внимательно
прислушивался, но до его слуха доносились
лишь звуки из главного зала. Он взглянул
на Армстронга, и тот кивнул ему в ответ.
--- Лоренцо пролез в дыру, повис на кончиках
пальцев, а затем спрыгнул вниз.

У Лоренцо вновь все поплыло перед
глазами, он потерял равновесие и упал.
Сконфуженно поднявшись, он резко тахнул
Армстронгу, чтобы тот следовал за ним.
Его догадка оказалась верной. В одном

направлении переход вел в главный зал, в
другом — плавно поднимался во тракт.
Фонарь Лоренцо освещал лишь талое
пространство, его свет рассеивался во
тьме, но было видно, что стены туннеля
были испещрены множеством дыр.

Армстронг спустился следом, и хотя
он пользовался лишь одной рукой,
приземлиться ему удалось куда ловчее,
чем Лоренцо.

В их сторону шли двое орков.
Катачанцы тизом скрылись в одной из дыр
за изорванной занавеской. Небольшая
пещера была завалена шкурами и всяким
хламом. Похоже, здесь орки спали. К
счастью, сейчас там никого не было.

Чуть дальше туннель вводил вниз и
разветвлялся на трое, катачанцы выбрали
левую ветку. Там они обнаружили еще
больше комнатшек, из одних доносились
похрюкивание и храп спящих обитателей,
другие, очевидно, пустовали. Кое-где из-за
занавесок пробивался свет. В одной из
таких пещер занавеска была отодвинута,
а внутри четверо орков играли в кости на
плоском валуне. Мимо них Лоренцо и

Арлстронг пройти не остелились, поэтому им пришлось вернуться назад и выбрать другой туннель.

Лоренцо злился. То, что орки делали здесь, было неправильным. Катачанцы, по крайней мере, честно сражались против тира смерти. Они не взрывались ему под кожу, пытаясь уничтожить изнутри, словно вирус. Эта мысль вызвала зуд кожи, и живот вновь скрутило от боли... Лоренцо не понимал, откуда взялись эти необычные мысли и ощущения, ведь Империя тоже рыл шахты на планетах. Хотя, возможно, не на таких планетах, как Розар-3...

Они подошли к особенно крупному отверстию, и у Лоренцо забрезжила была надежда, что оно вело в логово вожака. Но он не горел желанием совать голову за занавеску. Вряд ли он разглядел бы что-либо во тьме, да и к тому же можно было при этом кого-то потревожить. Кроме того, изнутри доносился храп трех глоток, а у вожака, скорее всего, было собственное логово.

Но мгновение спустя из незамеченного ими туннеля раздался шаг, и бойцы

мигом скользнули в гругую пещеру. И она также оказалась занята.

Лоренцо затаил дыхание, но не только из-за вони немытых орочьих тел. Он увидел вокруг себя на полу три грязные кучи. Заскочив внутрь, Лоренцо едва не наступил на одну из них, но вовремя успел убрать ногу. Армстронг двигался настолько тихо, что сперва Лоренцо встревожился, что тот остался снаружи, но, заметив отблеск его единственного глаза во тьме, успокоился.

Шаги приблизились к входу в пещеру, и на миг Лоренцо испугался, что орки идут как раз туда, где они укрылись, но вскоре те прошли мимо.

Направились в главный зал, догадался он.

Но что-то было не так. От ужаса у Лоренцо мурашки побежали по коже.

За секунду до того, как это случилось, он понял, что удача в конечном счете отвернулась от них. Отвернулась самым коварным образом.

Лоренцо пошатнулся от внезапной угрозы, которая затем прошла по стенам и

стихла у него над головой. Один из орков
зашевелился, и катачанцы оказались в
ловушке. Скорее всего, орк пока не заметил
его и Армстронга, но стоит им
шевелинуться, и все изменится в
мгновение ока. К тому же в переходе вновь
послышались шаги.

Орк спросонья завозился, потянулся
куда-то, и Лоренцо задумался, остался ли у
него еще шанс, крошечный, ничтожный
шанс пережать ему горло, прежде чем тот
закричит? Но грохот не стихала, и стояло
Лоренцо сделать шаг, как земля под
ногами буквально вздыбилась, и он полетел
прямо на другого орка, который, конечно,
сразу проснулся. Первый орк дотянулся до
шахтерской каски и включил фонарь,
залит пещеру ярким светом.

Армстронг выпустил очередь из
лазгана, от которой орки вжались в пол, но
забыть это им не помешало...

Так что третий орк тоже проснулся.
Он, сонно моргая, поднимался на ноги,
одновременно нащупывая оружие, в то
время как второй орк крепко вцепился в
руку Лоренцо. Катачанец резко рванулся,

потащив зеленокожего следом за собой, и попробовал плечом оттолкнуть его от себя. Орк сместил вес на другую ногу, но при этом ослабил хватку, и Лоренцо тут же ловко из нее вывернулся.

А затем они с Армстронгом пустились наутек — третий орк нашел свое оружие и открыл огонь, пусть и в совершенно противоположном направлении, введенный в заблуждение движущимися теньями и прыгающим лучом фонаря раненого товарища. Бойцы выскочили в переход, где их уже поджидал зеленокожий, от которого они прятались. Когда от каски срикошетила пуля, Лоренцо пригнул голову, прибавил скорости и с силой врезался в орка. Существо отшатнулось на пару шагов, но устояло на ногах. Между ними разгорелась схватка за орудье, но Лоренцо внезапно отпрянул в сторону, из-за чего зеленокожий потерял равновесие. Орк пошатнулся и тут же напоролся на нож Лоренцо. Поставив ногу на живот упавшего существа, катачанец резким движением выдернул Клык. Орк все еще шевелился, но у Лоренцо не было

времени, чтобы добить его.

В переход со всех сторон начало стекаться все больше орков. Армстронг и Лоренцо оставались в живых исключительно благодаря тому, что земля продолжала грозить со все возрастающей силой, и оркам было о чем беспокоиться, помимо них. Армстронг рванулся туда, откуда они пришли, в то время как Лоренцо устремился в глубь шахты в поисках вожака. Они оба успели сделать лишь пару шагов, прежде чем поняли, что идут в разных направлениях.

Каким-то внутренним чутьем Лоренцо понял, что они в опасности, и бросился на Армстронга, прижав к стене, за мгн до того, как обвалился потолок. Их окутало клубами грязи, в горло забились пыль, глаза слезились, но, по крайней мере, они уцелели. Вокруг них панически метались орки, поэтому, недолго думая, Лоренцо схватил Армстронга за руку и потащил сквозь бушующий хаос. Он инстинктивно, не размышляя, выбирал безопасный путь. Лоренцо был не в силах объяснить происхождение этого чувства.

Дрожь к этому времени превратилась в полноценное землетрясение, и Лоренцо с кристальной ясностью понимал, что это только начало. Туннель раз за разом сотрясался, перед глазами у Лоренцо двоилось, по стенам змеились трещины, пол, словно дикий грохот, кидал его из стороны в сторону, обваливаясь прямо под ногами. Потолок со стоном рушился прямо на головы зеленокожим. Рогар-3 начал метать оркам, которые постелились, чтобы осквернить его, — он пытался извергнуть их из себя или хотя бы похоронить в себе. Лоренцо потерял всякое чувство направления, но метался теперь в потоке орков, а это означало, что он направлялся обратно в главный зал и, таким образом, к входу в шахту. Словно сама планета велела ему по этому пути. Какие у него были шансы найти теперь вожака? Как он отыщет цель на освещенной фонарями поляне, где уже будут толпиться сотни спасшихся из пещер зеленокожих? И это если предположить, что Лоренцо вообще доберется туда.

Он лихорадочно искал иной вариант.

способ обмануть судьбу, когда орк перед ним отшатнулся и затахнулся на него застылом. Лоренцо поднял Клык, но из-за землетрясения, казалось, что орк был сразу в десяти местах, поэтому нож впустую рассек воздух. Он не знал, откуда ждать следующей атаки.

А затем позади орка с гулким треском раскололась стена, и Лоренцо обдало жаром.

Из трещины хлынула ярко-багровая светящаяся лава. Она плеснула орку на спину, и зеленокожий завопил от невыносимой боли. Лоренцо поразился: как планета суетла перекачать собственную кровь из глубин так близко к поверхности. Но это ведь был Рогар-3, и катачанец чувствовал, как жар лавы опалает его лицо еще до того, как она добралась до него. Лоренцо пнул обожженного и вытаскивающего орка в грудь. Огромный орк с криком рухнул прямо в лаву, как Лоренцо и рассчитывал. Вопли зеленокожего вскоре затихли, и жидкий огонь омыл его плечи и ноги.

На какое-то время Лоренцо и

Армстронг получили передышку. Большинство орков у них за спинами, как только увидели лаву, бросились в узкий туннель. Они отпихивали и валили друг друга на землю. Судя по доносившимся из мрака крикам, где-то сзади вырвался еще один поток лавы.

Воины Джунглей бросились бежать, но Лоренцо внезапно остановил товарища, поняв, где они оказались. В потолке над ними зияла дыра, откуда они недавно вылезли, — та, через которую можно было подняться в галерею. Дорога в обход главного зала, куда сейчас стекались разозленные орки.

Лоренцо подсадил Армстронга, ветеран пролез в щель и затем протянул здоровую руку товарищу. Когда Лоренцо схватился за нее и полез следом, внезапно из ниоткуда с ревом выскочил орк и затахнулся топором по его болтающимся ногам. Из-за дрожи орк протахнулся, и Лоренцо пнул его в лицо, после чего наконец выбрался наверх. Он выпустил в дыру очередь из лазгана, чтобы отпугнуть преследователей, затем развернулся и

пошел за Армстронгом по переходу, но через несколько метров пораженно остановился. Тот заканчивался тупиком.

Галерея, их путь к свободе, обвалилась. Катачанцы заглянули в дыру и увидели вдалеке еще одну, до которой, к сожалению, им было не допрыгнуть. Их от нее отделял глинный участок стены, слишком отвесный, чтобы по нему пролезть, даже если бы все кругом не грожало. Лоренцо обо что-то занулся: еще работающий фонарь, висевший на одних лишь проводах. Он проследил за лучом света и увидел на полу зала раскаленную реку.

Пещера раскололась прямо посередине, и из трещины вырывался пузырящийся лавовый поток. На дальней стороне в ловушке оказались десятки орков, среди которых росла паника. Один из зеленокожих попытался перепрыгнуть лаву, но не долетел до другого берега. Он жутко завопил, когда его ноги испарились в лаве, но крик скоро оборвался, осталась лишь тоненькая струйка пара.

У Лоренцо было полно своих проблем.

Из дыры позади него высунулась орочья голова. Они с Армстронгом выстрелили, пока враг цеплялся за край обеими руками и не мог защищаться. Но даже мертвый, орк продолжал подниматься, в переход пролезли широкие плечи, а затем и остальная часть зеленого тела. Очевидно, другие орки толкали труп снизу, используя его в качестве щита. Из дыры показался ствол орочьего оружия, владелец которого принялся палить из него наугад. Пули со звоном носились в закрытом пространстве, и Лоренцо тяжело выдохнул сквозь крепко сжатые зубы, когда одна из них задела его плечо.

--- Здесь мы легкая мишень, --- пробормотал Армстронг. --- Какое-то время мы сможем удерживать зеленокожих, но орки из главного зала все равно смогут зайти к нам с тыла. Стоит им увидеть нас, и мы окажемся под перекрестным огнем.

Лоренцо и сам понимал это. Он оглянулся по сторонам, взгляд упал на фонарь. От него к следующему светильнику, который все еще держался, по

часовой стрелке вдоль стены пещеры бежали спутанные кабели, а еще один, но уже против часовой стрелки, был вырван из своего паза. Лоренцо дернул кабель и обнаружил, что тот провисает.

Армстронг проследил за его действиями и одобрительно кивнул.

— Отсюда сто́жет выбратсья только один, — сказал он. — Уди. Я постараюсь выиграть для тебя немного времени.

И прежде чем Лоренцо смог остановить его, катачанец метнулся обратно к щели, прыгнул на первого орка, уже почти вылез наверх, и оба они полетели вниз, к жаждущей крови своре, уже наверняка поджигавшей внизу. Лоренцо хотел было броситься следом за товарищем, как-то поточь ему, но это было не только безнадежно, но и сослужило бы лишь дурную службу. Армстронг пожертвовал собою ради Лоренцо, дал ему, по крайней мере, шанс, а Лоренцо позволил ему так поступить, он не сказал Одноглазому, что ему в любом случае конец. Если его не убьют орки или землетрясение, то яд доконает наверняка.

Армстронг надеялся, что Лоренцо расскажет его историю — и именно это вселило в катачанца новые силы. Он подпрыгнул и выдернул из фонаря прочные кабели, а затем взглядом искал безопасное место для приземления, где не было орков, лавы и падающих камней.

Тогда-то Лоренцо и увидел его. Среди царившего на дальнем берегу хаоса возвышался огромный мускулистый орк, его выделял в толпе не только рост, но и властная, уверенная манера держаться. Его окружала охрана из семи орков, среди которых был увешанный кошмарными тотемами зеленокожий с посохом в руках.

Двое телохранителей схватили пробежавшего мимо гретчина и бросили прямо в лаву. Сначала крупный орк, а затем и шаман воспользовались им в качестве ступеньки, став ему на спину, а после перепрыгнув на другой берег, прежде чем тот сгорел заживо. Здоровяк развернулся и заорал на телохранителей, требуя, чтобы они немедленно следовали за ним. Четверо из них тут же попытались перепрыгнуть огненную реку,

но удалось всего двм.

Они едва ли волновали Лоренцо. Его взгляд был прикован лишь к огромному вожаку с темно-зеленой кожей и покрытым ритуальными каракулями сверкающим топором, вдвое больше обычного орочьего оружия. Катачанец не сомневался, кто это. Вожак. Большой Зеленка. Внезапно он понял, кто этот странный орк с посохом и почему ему уделяют столько внимания. Источник поразительного ума Большого Зелёнки. Орочий псайкер --- чуднапарень!

Все, чего Лоренцо мог когда-либо желать. Его блеск славы...

Лоренцо крепко взялся за выдернутые кабели, в уме просчитывая траекторию полета. Командир орков стоял на берегу, даже не глядя в сторону катачанца. Один точный удар меж лопаток, и тот кубарем полетит в лаву. Если повезет, то, возможно, он заберет с собой и чуднапарня. Лоренцо не стущал даже тот факт, что вместе с ним в лаве погибнет и он сам. Лучшей смерти для героя и не придумаешь. Вот только, с отчаянием

осознал он, кто увидит его подвиг? Кто поведаст историю о его триумфе? На мгновение он засомневался.

Из-за чего, в свою очередь, разозлился на себя. Только не в этот раз, подумал он. Его последний шанс совершить нечто важное, так чтобы жизнь его не оказалась прожитой зря. По крайней мере, он сам будет об этом знать.

Поэтому Лоренцо прыгнул со скалы и с невыразимой радостью понял, что расчет был верным и даже землетрясение не смогло сбить его с траектории. Он увидел, как навстречу ему несется судьба, и в этот момент осознал, что когда-нибудь эту историю все же расскажут.

Пусть хотя бы и сами орки.

Глава семнадцатая

Все изменилось в мгновение ока.

Вот Лоренцо уже лежит на земле, стараясь не потерять сознание, не зная, сотрясается ли пещера вокруг, или это просто головокружение. Он постарался собрать произошедшее по кусочкам.

Перед глазами у него проносился весь остаток жизни. Героическая смерть. Орочий вожак, который становился все ближе и ближе, пока не затмил собою весь мир. Остался лишь вожак и пламенная река.

Но Большой Зеленка каким-то образом почувал его приближение, или же один из телохранителей вовремя вскрикнул, а может, все дело в псайкере. Вожак обернулся, но, так как времени поднять топор или уйти в сторону у него не оставалось, он просто подпрыгнул и

вдруг принял удар Лоренцо. Мускулистыми руками он вцепился в ноги катачанца, и противники рухнули на землю. Орк сумел приземлиться на ноги, в то время как Лоренцо тяжело упал на спину.

Он уже приготовился умереть, но вдруг увидел, что и вожак пошатнулся. Чтобы устоять, ему пришлось сделать шаг назад, и его нога скользнула в лавовый поток. Увидев, что вожак в опасности, псайкер панически заверещал и торопливо захромал к выходу. Лоренцо затаил дыхание, но вожак оказался невероятно выносливым. Он выдержал кошмарную боль и теперь возвышался над катачанцем с высоко поднятым топором, даже несмотря на то, что нога его до колена превратилась в головешку. Лоренцо не знал, что ему делать, запасных планов у него не было, так как вовсе не рассчитывал прожить так долго.

Однако среагировал он вовремя, из всех сил пнул вождю по целой ноге — тот повалился наземь, хоть и не туда, куда катачанец рассчитывал. Лоренцо

стремительно взобрался на орка, все еще надеясь утащить того вместе с собой в лаву, но Большой Зеленка оказался слишком тяжелым и крупным, и к тому же сзади на катачанца набросились двое уцелевших телохранителей.

Он лягался и орал, пока его оттаскивали от лежащего противника. Орки кинулись к нему со всех сторон сразу, как только увидели, что их командир в опасности. Ему нечасто доводилось лицезреть подобное проявление верности у зеленокожих. Лоренцо видел вокруг себя лишь ревущие пасти и, потеряв из виду вожака, понял, что все кончено.

Сначала звуки лазерных выстрелов показались ему нереальными, словно из другого мира. И лишь когда орки бросились врассыпную, когда один из них получил выстрел в ногу и ослабил хватку, Лоренцо понял, что в уравнении появился новый элемент. Вернее, два элемента. Сержанты Трейс и Бракстон. Лоренцо не знал, откуда они взялись — вероятнее всего, из туннеля под разрушенной галереей, — но они подарили ему еще один шанс, когда он

лишился всякой надежды, и теперь
катачанец не собирался упустить его.

Лоренцо попытался сбросить с себя
последнего зеленокожего, но ему это не
удалось. И вновь на помощь Лоренцо
пришли инстинкты, подсказав, когда под
ногами орка вздыбится земля и куда его
при этом толкнуть. Оступившись,
зеленокожий с воет полетел головой
прямоком в лаву.

Лоренцо схватил лазган и тут же
нашел цель. Псайкер зеленокожих. Он
думал, что чуднапарень давным-давно
убрался отсюда, но, должно быть, тот
столкнулся с другими катачанцами и был
вынужден вернуться обратно. По крайней
мере, думал Лоренцо, если он убьет его, то
лишит вожака преимуществ. Он станет
обыкновенным орком. Но его отделению не
приказывали устранить псайкера. От них
требовалось уничтожить самого
Большого Зеленку, и именно это Лоренцо
натеревался сделать.

На одной ноге вожак не мог уйти
далеко. Он находился всего в паре метров
от катачанца, и тут ему помогли двое

телохранителей. Но Трейс находился ближе, и Лоренцо заметил в глазах сержанта знакомый блеск. Сержант увидел свой шанс и собирался воспользоваться им, невзирая на цену. Тогда как путь Лоренцо оказался перекрытым и он не успевал добраться до него вовремя. Но все равно катачанец ринулся на орков, стреляя из лазгана и размахивая Клыкот. Он не знал, был ли багровый туман у него перед глазами результатом вспышки беспричинного гнева, отравлением или просто отблеском лавовой реки.

Все, что Лоренцо знал в этот отчаянный момент, — он должен добраться до вожака раньше сержанта. Он ничего не мог с собой пожелать. Трейс устал от жизни, хотел уйти на вершине славы, а Лоренцо жаждал получить прозвище. Разве о сержанте уже не сложено достаточно историй?

Трейс пробивался сквозь зеленокожих с поразительной легкостью. Орки уже даже не пытались застрелить его, землю трясло так, что прицелиться было невозможно. Они кидались на сержанта со

всех сторон, но тот отбрасывал их в сторону, потрошил или просто перепрыгивал, когда те, неверно рассчитав движение, падали у ног Грейса. Лоренцо так увлекся этим зрелищем, что едва осознавал собственные действия: он двигался почти бессознательно, ударив одного орка ножом в горло, увернувшись от топора другого. И лишь когда от потолка откололся крупный кусок, от которого Лоренцо вовремя отскочил, и раздавил десяток орков, катачанец понял, что совершил. Он затанивал противников, сбивал их в кучу, дабы потом те погибали под обломками... разве не так?

Вокруг него вздымались клубы пыли, с потолка сыпались камни, разбились последние рабочие фонари. Теперь пещеру освещала лишь лава, и Лоренцо едва не свалился в нее, когда в поисках вожака скользнул на каменной осыпи. Земля вновь грохотала, и из щелей небольших трещин в полу пещеры хлынули новые потоки огня, разделив ее на небольшие островки. Лоренцо принялся перескакивать с одного на другой. Он знал, куда идти.

словно сам, собственным телом чувствовал тяжесть шагов своей жертвы.

Он был там, вместе с последним телохранителем, — на одиноком острове, который обтекал поток лавы, который ему не перепрыгнуть. Большой Зеленка увидел Лоренцо, его глаза расширились от страха и ненависти. Он заорал, замахал руками на своего охранника, требуя, чтобы тот бросился в лаву, послужив мостиком вожаку. В ответ зеленокожий попытался зарубить его топором. Очевидно, у орочьей верности были свои пределы, особенно когда ясно, что дни командира сочтены.

Но Большой Зеленка недаром стал вожаком. Некоторые орочьи военные вожди сходились в поединках даже с костическими десантниками. Проявив ту же потрясающую реакцию, что и при стычке с катачанцем, орк перехватил лезвие топора обеими руками в сантиметре от торды и вывернул оружие из рук испуганного телохранителя.

Лоренцо лихорадочно открыл огонь, но, как и орки ранее, осознал, что из-за землетрясения его выстрелы уходят в

«молоко». В это время вожак схватил предателя за шею, вывернул ему руку за спину и начал пригибать к лапе. Казалось, вожак в конечном счете все же одержит верх, когда Лоренцо просто бросился ему на спину.

Он рассчитал прыжок так, чтобы использовать дополнительный толчок от землетрясения, и когда Большой Зеленка резко обернулся и взмахнул мордой, Лоренцо оказался выше, чем тот ожидал, поэтому лезвие прошло в сантиметре под его ногами. Секунда — и катачанец оказался на плечах у вожака и вонзил нож ему в глаз, пытаясь достать до мозга.

Большой Зеленка взревел и попытался сбросить с себя Воина Джунглей. Лоренцо держался изо всех сил, но из-за мощи вожака и землетрясения это было как оседлать трех зрочков сразу. Прежде чем орк его скинул бы, Лоренцо выдернул нож и ловко спрыгнул на землю.

Он парировал удар морды, одновременно нув вожака в раненую ногу, отчего тот вновь взвыл. Но Большой Зеленка не упал. Он даже не пошатнулся, а

Лоренцо рассчитывал по крайней мере на секундную передышку, чтобы успеть встать в защитную стойку. Следующий удар оказался таким сильным, что сломал ему запястье, и нож бессильно вылетел у него из руки.

Отшвырнув лезвие, Лоренцо безраздумий бросился вслеп за Клыкот. Он поймал его в воздухе, извернувшись, чтобы не свалиться в лаву. Катачанец тяжело опрокинулся на спину, и на мгновение у него потемнело в глазах. Лоренцо попытался отпихнуть вожака ногой, но на орка это не произвело впечатления. Он навалился на Лоренцо, его острые клыки едва не касались лица бойца, из выколотого глаза на щеку капала кровь, а рукоятью топора он давил на горло.

Лоренцо ухватился за нее обоими руками, пытаясь откинуть орка, но вожака был слишком силен. Катачанец задыхался. Легкие горели, в глазах потемнело. Но Лоренцо продолжал держаться, ибо каждая доля секунды отдала побег Большого Зеленки. Пусть монстра убьет не Лоренцо, но он станет тем героем, который

задержал его на время, достаточное, чтобы орка прикончило землетрясение. Но катачанец понимал, что надежда была слабой.

Внезапно дышать стало легче. Лоренцо попытался осмотреться, но его глаза заволокли слезы. Руки отказывались повиноваться, пока легкие жадно вбирали в себя воздух. Лоренцо закашлялся, когда в горло попала пыль.

Проморгавшись, он сразу понял, что происходит: Грейс сражается с вожаком. Сержант уже успел нанести ему несколько мощных ударов. На щеке у Большого Зеленки красовался свежая рана. Тем не менее он продолжал сражаться, словно ничто и никогда его не остановит.

Лоренцо так отбил ноги при падении, что не мог подняться, поэтому атаковал врага снизу. Благодаря совместным усилиям его и Грейса, Большой Зеленка вновь рухнул на землю. Катачанцы кинулись на него и принялись молотить его кулаками и раз за разом всаживать ножи. Но орк размахнулся топором, тот расколол сержанту шахтерскую каску,

рассек скальн и громко звякнул о
металлическую пластину под ним. Трейс
упал на спину, кровь текла на седые волосы,
а в это время Лоренцо титаническими
усилием сумел перебросить вожака через
себя пряником в кипящую лаву. Командир
орков упал в нее лицом, но все еще
продолжал дергаться, поэтому Лоренцо
нажал рукой на затылок и издал победный
рев, в котором слышалась вся глубина
скопившейся за эти дни ненависти. Он
вдавил Большого Зеленку лицом в лаву...

Затем Лоренцо бросился обратно к
Трейсу, хотя и не знал, чем мог ему
помочь. Из раны ручьем текла кровь, но на
лице сержанта читалось лишь злобное
удовлетворение. И возможно, намек на
одобрение, когда он взглянул на Лоренцо.

А затем его глаза внезапно тревожно
расширились. Лоренцо обернулся и увидел,
что вожак поднялся из ручья, и, хотя с его
лица стекала жидкая лава, а большая
часть кожи сгорела, он вновь шел на них...

Трейс тут же принялся палить ему
в грудь. Лоренцо сомневался, что этого
будет достаточно, но затем кто-то

открыл огонь в спину Большому Зеленке. Огромный орк уже занес над катачанцами топор, когда из завесы пыли вышел грязный, измазанный сажей Бракстон и всадил ему последний луч прямо в голову. Безумный свет в глазах монстра угас раз и навсегда.

Лоренцо думал, что со смертью командира орков будет чувствовать себя иначе. Он надеялся почувствовать... хоть что-то. Возможно, облегчение. Или досаду от того, что последний удар нанес другой. Думал, что каким-то чудом кругом все стихнет и даже само время остановится. Когда рядом с ним упал еще один кусок скалы, он понял, что этого не будет.

Бракстон поднял Лоренцо на ноги, и когда они вдвоем собрались помочь встать сержанту, тот лишь упрямо отмахнулся.

— Нужно выбираться отсюда, сержант, — произнес Бракстон, когда Лоренцо нашел свой лазган и загнал в него новую батарею. — Скоро все обвалится. Большинство орков уже сбежали. Где Одноглазый?

Лоренцо покачал головой.

--- Стрелок и Дикарь?

--- Мертвы, --- печально ответил
Грейс. --- Мы натолкнулись на их тела по
пути сюда. К сожалению, они нашли
Большого Зеленку раньше нас.

--- Уверен, они сражались достойно, ---
автоматически сказал Лоренцо. --- Если бы
они не потрепали его...

--- Помянем их позже, --- проворчал
Грейс. --- Зеленокожие побежали к поляне,
но мы нашли другой путь наружу.

Он кивнул в сторону туннеля, из
которого они вышли.

--- По той дороге сопротивление будет
явно слабее. Конечно, если она еще не
обрушилась.

--- Я поведу, --- сказал Лоренцо.

--- Черта с два! --- взвился Грейс. ---
Если ты не заметил, боец, то я пока не
окочурился и командую этим отделением
или тем, что от него осталось.

--- Я не об этом, сержант. У меня
появилось... даже не знаю, как правильно
сказать, нечто вроде предчувствия
землетрясения. Словно я знаю, когда
задрожит земля, куда нужно становиться.

куда...

Лоренцо замолчал, поняв, насколько глупо и неправдоподобно звучат его слова.

Мгновение Трейс смотрел на него холодным взглядом, а затем согласился кивнул.

--- Тогда вперед, --- проворчал он.

Лоренцо уверенно двинулся вперед, хотя в душе опасался, что удача могла отвернуться от него в любую секунду. А затем его вновь охватило неподдающееся описанию ощущение, что они идут в верном направлении. Трейс указал на туннель впереди, но Лоренцо вместо этого выбрал обходной путь к цели. Его осторожность оправдала себя, когда там, куда они не пошли, словно из гейзера, хлынул поток лавы.

Воины Джунглей вжимались в стену, стараясь держаться подальше от бурлящего огня, пока не добрались до другого туннеля и не ступили в его затхлый, но прохладный воздух. После этого идти стало несколько проще, так как здесь не было лавы и можно было опереться о стену. Когда особенно сильная

грожь стала бросать их от одной стены к другой, Грейс выругался и спросил у Лоренцо, почему тот не почувствовал ее приближения.

Их окутала тьма, поэтому Лоренцо пришлось включить фонарь на каске, который, к счастью, еще работал. Они прошли несколько перекрестков и обнаружили, что путь все чаще преграждают небольшие завалы, под которыми были погребены орки.

Бракстон первый сказал, что ему кажется, будто за ними кто-то идет, но, когда Лоренцо посветил назад, там никого не оказалось. Грейс понукал их идти дальше, и через пару минут они вышли в ведущий вверх переход. Он был более широкий и прямой, чем остальные, очевидно, им пользовались не реже главного туннеля.

Первая пара деревянных подпорок, которую они увидели, прогнулась и покосилась, но каким-то чудом еще держалась. Бойцы осторожно пробрались мимо них. Следующая пара была разбита в щепки, но потолок не осыпался.

Они как раз проходили третью, когда удача все же оставила их.

Лоренцо услышал орков впереди прежде, чем увидел. Пятеро зеленокожих в панике пытались раскопать завал, перекрывший туннель. При этом они лишь мешали друг другу. Пока Лоренцо наблюдал за ними, один из них нечаянно всадил кирку в череп товарищу. Они были прекрасными мишенями, узкий коридор гарантировал, что, даже невзирая на землетрясение, выстрелы найдут свои цели. Орки же, судя по всему, не были вооружены. Но когда по ним открыли огонь, они сбились в кучу и бросились на новых врагов. Одному из зеленокожих удалось подобраться вплотную к Лоренцо, и катачанец прикончил его Клыкот.

Выдернув клинок из груди орка, он пошатнулся и, нечаянно задев рукой стенку туннеля, отпрянул от ее жара. Трейс также почувствовал тепло и вопросительно взглянул на него.

--- Лава, --- подтвердил Лоренцо. --- Но давление там пока слишком низкое, чтобы вызвать взрыв. Пару минут у нас есть.

Грейс кивнул.

--- Как далеко до поверхности? ---
спросил он.

--- Уже почти добрались. Она по ту сторону завала.

--- Тогда эти орки не ошибались, ---
сказал Грейс, после чего катачанцы
подобрали с земли кирки и заступы и
принялись вновь расчищать путь.

Лоренцо беспокоился насчет Грейса. Тот перевязал банганой рану на голове, но кровотечение не останавливалось, заливая его щеку алыми струйками. Тем не менее сержант с привычным рвением работал киркой.

--- Похоже, ты был прав, Бракстон, ---
пробормотал Грейс, и когда Лоренцо вновь
обернулся, его луч света в этот раз на
что-то натолкнулся. И это что-то больше
не собиралось таиться.

По туннелю позади них ковыляли
орки-зомби. Из-за широких плеч они шли
только по двое в ряд, хотя их колонна
тянулась далеко назад. Лоренцо с ужасом
увидел, что среди них возвышается
огромное существо с наполовину покрытым

грядью обнаженным черепом, которое могло быть только бывшим вожаком.

Раскопать завал они в любом случае не успели бы, у них больше не осталось шансов выбраться отсюда. Теперь Розар-Змог бросить на них сколько угодно трупов, даже не считая тех, которые сгорели в лаве или попали под завалы.

Лоренцо отвернулся, но не от страха перед их силой и числом, а чтобы не увидеть среди них знакомой фигуры потерянного товарища.

--- Похоже, это конец, --- проворчал Грейс.

--- Нет, сержант, --- возразил Лоренцо, хотя и понимал, что дело безнадежно. --- Только не теперь. Мы ведь так близко!

--- А я и не говорил, что нам совсем конец. Только мне. И как раз вовремя!

--- Что... о чем вы? --- начал Лоренцо, когда Грейс удобнее перехватил кирку. Он заметил знакомый блеск в глазах сержанта и, проследив за его взглядом, понял, что тот намеревается сделать. Лоренцо инстинктивно положил ему руку на плечо. --- Лучше я, --- произнес он.

--- Да что с тобой, боец? --- взвился
Трейс. --- Ты уже второй раз оспариваешь
мои приказы, и мне это совсем не по нраву!

--- Вы получали и более серьезные
раны, сержант. Я знаю это. Вы ведь не
позволите какому-то тупому орку убить
себя?

--- Я слишком стар, --- прошептал
Трейс. --- И эта миссия должна была быть
последней. А тебе все еще предстоит
закончить работенку, Лоренцо. Ты
единственный, кто сможет рассказать
историю Одноглазого. Мне только жаль,
что лично ее не услышу.

--- Я... я утираю, сержант. Меня
отравили.

Трейс внимательно оглядел Лоренцо.

--- Как по мне, все с тобой в порядке, ---
произнес он.

И Лоренцо вдруг понял, что сержант
прав. Хотя он был истощен и ранен,
Лоренцо осознал, что больше не чувствует
действия яда чучела --- исчезли тошнота и
головокружение.

Трейс хлопнул его по руке и трачно
улыбнулся:

— Живи ради меня. Расскажи всем, что я погиб в блеске славы. И не будь таким строгим к себе. Поверь, когда-нибудь о тебе будут слагать легенды, а сегодня ты лишь заработал себе прозвище.

Он развернулся и, прежде чем Лоренцо успел что-либо сказать, с ужасающим ревом бросился на зомби. И вот, когда он добрался до них, когда они уже протянули к нему лапы, Грейс ударил киркой в стену, затем еще и еще, пока в ней не появилась трещина... которая расширилась... и взорвалась.

В переход ворвался мощный поток лавы. Он поглотил сержанта Грейса и зомби, смыл их вниз, и теперь Лоренцо знал наверняка, что Рогар-3 здесь больше никого не сможет оживить. Он отвернулся, не в силах смотреть, и принялся вместе с Бракстоном киркой крушить завал. Лоренцо взрызался все глубже, не обращая внимания на боль в сломанном запястье, не допуская в голову больше никаких мыслей, ведь стоит ему вспомнить о том, что стало с Грейсом, Армстронгом, Майерсом, Стортом и

всеми остальными, если он попытается задуматься об этом, то просто сойдет с ума. Почему они? Почему они, а не он?

Чем дольше Лоренцо думал об их самопожертвовании, тем больше боялся, что оно окажется напрасным.

Лоренцо чувствовал жар лавы. Кирка поднималась и опускалась, в его глазах стояли слезы, а возможно, это был лишь пот со лба. Он вспомнил корабль в варп-пространстве, словно это было в прошлой жизни, и то чувство, будто он попал в ловушку, окружен со всех сторон врагами и не способен никак изменить свою судьбу. Лоренцо снова мечтал очутиться под открытым небом, но боялся, что никогда больше его не увидит.

Кирка поднималась и опускалась, и Лоренцо казалось, будто он бьет уже целую вечность, направляясь в никуда. Он чувствовал планету — своего врага — и понимал, что она победила и ему никогда не выбраться отсюда. Розар-3 похоронит его здесь, как и остальных его товарищей. Просто поглотит их, не оставив и следа. Никто не расскажет их истории.

Никто не вспомнит...

Глава восемнадцатая

Дневной свет.

Лоренцо с трудом осознавал, что видит его, не мог поверить, что это не очередная злая шутка планеты. Сквозь крохотную трещину пробился лишь тоненький лучик света, ничего больше не рассмотреть. Но все же это был солнечный свет, и он вдохнул в Лоренцо новые силы.

Правая рука занемела и почернела, каждый раз, когда катачанец поднимал кирку, его тело пронзала острая боль. Но к этому времени они с Бракстоном уже убрали с дороги самые крупные камни, поэтому ножа было достаточно, чтобы справиться с оставшейся каменной крошкой. Чтобы расширить проем, сквозь который проникал лучик света.

И вот наконец спустя вечность во мраке они, кашляя и шатаясь от

усталости, выбрались наружу. Было раннее утро. Судя по солнцу, миновало лишь пару часов с тех пор, как Воины Джунглей вошли в шахту орков. Но сколько всего случилось за это время.

Землю больше не трясло. Возможно, Розар-3 израсходовал всю энергию или насытился смертями и разрушениями. Пока. В джунглях не было слышно ни шороха, а после недавнего грохота тишина казалась неестественной. Она лишь усиливала чувство одиночества.

В траве лежало тело. Орк. Сначала Лоренцо подумал, будто тот отдыхает, но, осмотрев его внимательнее, понял, что он мертв. На его зеленой коже было множество запекшихся ран от лазерных лучей. Неподалеку валялись трупы еще двух зеленокожих и гретчина. Последний, судя по всему, пытался убежать, но его застрелили в спину. Должно быть, им удалось выбраться из шахты как раз перед обвалом, но снаружи они столкнулись с еще большей угрозой. Лоренцо лишь устал воздал хвалу Императору. Сейчас трое орков с легкостью бы его одолели.

Лоренцо почувствовал движение за спиной и сразу же догадался, кто это был. Он обернулся и сдержанно кивнул Слаю Мэрбо.

Легендарный катачанец стоял всего в паре метров от него, но Лоренцо едва различал его на фоне джунглей. Он узнал его безжизненные светлые глаза и глубокий, лишенный всяческих эмоций голос.

--- Добрались до него? --- спросил Слай Мэрбо.

--- До Большого Зеленки? --- переспросил Лоренцо. --- Да, да, добрались.

Мэрбо кивнул, услышав то, что хотел. Он не сделал ни единого шага, не издал ни шороха, просто растворился среди джунглей. Мгновение Лоренцо грызло неприятное чувство, будто Мэрбо все еще там, смотрит на них своими бесцветными глазами. Обычная паранойя. Мэрбо ушел, и маловероятно, что Лоренцо встретится с ним вновь.

Тем временем Бракстон сел, прислонившись к дереву и подтянув колени к груди.

— Я бы целую неделю проспал, —
простонал он.

— Можешь вздремнуть, — сказал
Лоренцо и присел рядом, оглядевшись в
поисках древесных ящериц. — Часок-другой,
во всяком случае. Я покараулю, но, думаю,
ты в безопасности. У Розара уйдет много
времени на то, что собраться с силами,
приготовиться к следующему ходу.

— Откуда ты знаешь? — спросил
Бракстон.

Лоренцо пожал плечами:

— Знаю, и все тут. Словно чувствую
это. Как в пещере, когда загрохочет земля,
куда потечет лава... я чувствовал это с
тех пор, как меня отравило чучело.

— Ты сказал сержанту, что
утираешь.

— Мне так казалось. Но дело здесь в
другом. Во мне частичка планеты.
Думаю... каким-то удивительным образом
Розар пытался... общаться.

— Но постоянно при этом стараясь
убить тебя, — заметил Бракстон. — Да и
всех нас.

— Да, — согласился Лоренцо. — Думаю,

у него не было иного выбора.

--- Значит, он попытается снова.

--- Скорее всего.

Ему было странно говорить подобные слова, верить в то, что пару дней назад считал бы невозможным. Будь здесь Башка, подумал Лоренцо, он наверняка смог бы придумать внятное объяснение. А он все, что ему довелось пережить, мог объяснить только одним.

--- Помнишь, --- произнес Лоренцо, --- когда за нами шли зомби, ты сказал, будто планета разумна?

--- Тогда именно так мне и казалось.

--- Да. Нам всем казалось. Но не уверен, что это так. У Рогара нет разума как такового, в обычном понимании. Скорее, он... реагирует. На происходящее на поверхности. На орков. На нас. На войну. Словно не может отреагировать иначе.

--- Вроде аллергии, --- предположил Бракстон. --- Чем больше мы сражаемся, тем сильнее вредим планете и тем яростнее она защищается. Новые виды растений и зверей возникают на ее поверхности, подобно сыни. Или

антиителям.

--- Да. Похоже. И что бы ни было причиной, не думаю, что до нее можно просто докопаться. Орки впустую теряли время.

--- Вот чего Розар хотел от нас --- понимания, --- сказал Бракстон. --- Мы теряем здесь время.

Взглянув на валидианца, Лоренцо вспомнил того нервного, вечно извиняющегося агьютанта, который четыре дня назад присоединился к отделению, чужака, которому катачанцы нисколько не были рады.

--- Ты хорошо себя проявил, --- произнес он. --- В смысле, действительно хорошо. Все остальные погибли, так и не увидев завершения операции. А ты --- вот он, живой. И нанес смертельный удар.

--- Моей заслуги в этом нет, --- отмахнулся Бракстон. --- Мы ведь действовали в команде. Ты набросился на вожака и обезвредил его. А если бы не сержант Трейс, то нас бы уже на свете не было. Я просто оказался в нужном месте в нужное время.

--- Но ведь оказался, --- сказал Лоренцо, --- в то время как остальные --- нет. Думаю, ты когда-нибудь станешь одним из нас.

--- Ну, пока что ты не закончили дело, --- сказал Бракстон. --- Нам еще предстоит четырехдневный путь назад, если ты вообще доберется до лагеря.

--- Даже если и нет, Мэрбон обязательно дойдет. Ему известно, что ты выполнили задание. Командование узнает о смерти Большого Зеленки.

--- Возможно, --- сказал Бракстон. --- Но нам следует узнать не только это. Нам нужно узнать о Старом Упрямце и остальных, о том, на что они пошли ради нас... ради них. Но даже не думай, что я буду писать об этом историю.

--- Ты всегда можешь попробовать, --- ухмыльнулся Лоренцо. --- Если тебя турнут из Имперской Гвардии, уверен, Воины Джунглей с радостью примут тебя.

Они сидели так очень долго, греясь на солнце. Бойцы не говорили, но слов и не требовалось. Теперь их связывали крепкие узы товарищества, выкованные в огне

сражения плечом к плечу. Наконец Бракстон поднялся и обыскал орков. У одного из них он нашел флягу и сделал из нее крупный глоток, прежде чем протянуть ее Лоренцо. До этого времени катачанец не понимал, как его мучила жажда, и холодная влага показалась ему настоящим благословением.

— Итак, как мне теперь тебя называть? — спросил Бракстон, вновь усевшись рядом.

— Не знаю, о чем ты, — солгал Лоренцо.

— Грейс сказал, что ты заработал себе прозвище.

— Он просто не хотел, чтобы вместе с него погиб я. Сержант жаждал славы и поэтому просто сказал то, что я хотел услышать.

— Думаешь? — вопросительно поднял бровь Бракстон. — Возможно, я не знал Старого Упрянца так, как ты, но скажи мне вот что: за все то время, что сержант командовал твоим отделением, он хоть раз сказал вам то, что вы хотели услышать?

--- Пожалуй, нет, --- растеялся он.

--- Утак, как же мне тебя называть?

--- Пока просто Лоренцо, --- вздохнул он. --- Просто рядовой Лоренцо. Прозвища катачанцу могут дать лишь его товарищи. Это вроде знака их уважения, символа того, что они принимают его. А у меня не осталось товарищей.

--- Возможно, когда в других взводах услышат...

--- Возможно. Но узнать об этом и быть там --- разные вещи. Скорее всего, меня переведут в другое отделение, к бойцам, с которыми я не знаком. Ум будет все равно, что мой старый сержант собирался дать мне прозвище. Мне придется вновь показать себя. Да и в любом случае как бы они меня прозвали? Что я совершил такого особенного? Я хотел... хотел стать тем, кто задержит орков, чтобы Одноглазый смог спастись, но он опередил меня. Хотел стать тем, кто убьет Большого Зеленку, но оказался недостаточно силен. Хотел остановить зомби, но Старый Упрямец...

--- Мне кажется, --- произнес

Бракстон, --- ты просто одержим
самоубийственными мыслями. Как будто
вбил в голову, что проявить себя сможешь,
только погибнув при этом. Как ты сказал
мне? «А ты --- вот он, живой...»

--- Но лишь потому, что я был
недостаточно храбрым, --- пробормотал
Лоренцо.

--- Ты ведь пережил все, что
уготовила тебе планета, --- возразил
Бракстон. --- Птицы, кислотные растения,
свет, зомби, землетрясение... ты
столкнулся со всем этим и выжил!
Думаешь, дело в слепой удаче? Я наблюдал
за тобой, Лоренцо. Да, признаю, ты не
всегда первым лез в пасть ко льву, но лишь
потому, что ты сначала думаешь,
просчитываешь возможные варианты и
лишь затем решаешь проблему. И не ради
показухи или славы, но с максимальной
эффективностью. Ты просто делаешь свою
работу. Ты первый дал мне шанс, несмотря
на то что меня к вам записнул Маккензи.
Возможно, другим потребовалось чуть
больше времени, чтобы признать это,
возможно, они считали твои подвиги

обычным делом. Но, бьюсь об заклад, по-
конце Старый Упрямец понял: ты ведь
всегда был рядом, рядом с ним, рядом со
всеми нами, ты был самым надежным
бойцом в его отделе. Будь он здесь, то
наверняка дал бы тебе подходящее
прозвище. Что-то вроде... вроде... Долгий
Путь.

--- Долгий Путь?

--- Лоренцо Долгий Путь. Ну как тебе?
Нравится?

--- Даже не знаю. Я...

--- Стирись, --- ухмыльнулся

Бракстон. --- Ты ведь сам сказал, что я
теперь один из вас.

--- А ты умеешь поймать на слове!

--- Значит, у меня есть право дать
тебе прозвище. Умя, которое ты заслужил.
И мне нравится Долгий Путь.

Лоренцо оперся о дерево, прокрутил
прозвище в голове, пытаясь придумать
доводы против него, а затем улыбнулся.

--- Да, --- наконец ответил он, --- мне
тоже.

--- Итак, --- произнес Бракстон. --- Что
кажешь, Долгий Путь? Готов

выдвигаться?

--- Я думал, ты хотел поспать.

--- Я в норме. Даже лучше, чем в норме. Пока все тихо, нам нужно пройти как можно большее расстояние.

Лоренцо согласно кивнул:

--- Возможно, дорога, которую мы прорубили сюда, еще не заросла. Орки нам пока не грозят. Думаю, дойдем дня за три, а то и быстрее, если поторопимся.

--- Скорее, это зависит от того, как сильно Розар-три будет стараться остановить нас, -- произнес Бракстон, поднимаясь.

--- Мы справились со всем, что они пошлет против нас, -- ответил Лоренцо, поправив бандану. -- Должны. Нам нужно повествовать историю. Остальные отделения сейчас наверняка возвращаются с задания. Им захочется узнать, как мы здесь справились, были ли оправданы их усилия. Нужно предупредить их насчет Розар-три. Нужно рассказать, что это такое и как с ним быть.

--- Думаешь, это что-то изменит? -- спросил Бракстон.

Лоренцо покачал головой. Он вспомнил слова Старого Упрянца тем утром, когда они вышли из лагеря.

--- Лучшее всего было бы просто оставить планету в покое. Это все, чего она хочет. Но Империя не уйдет отсюда до тех пор, пока здесь есть орки, а зеленокожие --- пока есть мы. Никто не оставит друг друга в покое, и потому мы будем сражаться дальше.

--- Впустую, --- сказал Бракстон.

--- Впустую, --- согласился Лоренцо. ---

И наша жестокость со временем породит ответную жестокость. Мы стали называть Рогар-три миром смерти всего месяц назад. А во что он превратится еще через месяц? Год? Десятилетие?

--- Не знаю, --- произнес Бракстон, --- но рассчитываю выяснить.

Лоренцо ухмыльнулся:

--- И я жду не дожусь.

Затем, как прежде Слай Мэрбо, они беззвучно исчезли в джунглях. После них остались лишь слабые отпечатки следов, свидетельствовавшие, что здесь кто-то был. А через пару минут мир смерти стер

